

КИСИ при Президенте РК

ИМЭМО РАН

Казахстанско-Российский экспертный совет

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА
И РОССИИ (1991—2011 ГГ.):
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Материалы II заседания Казахстанско-
Российского экспертного совета**

(г. Москва, 14 февраля 2011 г.)

Алматы 2011

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)
Э 40

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:
Б.К. Султанов (ответственный редактор),
Л.М. Музапарова, Г.И. Чуфрин,
Н.Б. Сейдин (ответственный за выпуск)

Э 40 Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России (1991—2011 гг.): состояние и перспективы: Материалы II заседания Казахстанско-Российского экспертного совета (г. Москва, 14 февраля 2011 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2011. — 156 с.

ISBN 978-601-7242-43-5

В сборник включены выступления казахстанских и российских участников II заседания Казахстанско-Российского экспертного совета на тему: «Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России (1991—2011 гг.): состояние и перспективы», которое состоялось 14 февраля 2011 г. в ИМЭМО РАН (г. Москва).

В материалах сборника анализируется ситуация, формирующаяся в ходе интеграционных процессов в рамках Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России (ТС) и формирования Единого экономического пространства (ЕЭП), подводятся первые итоги деятельности ТС и освещаются перспективы развития ЕЭП. Авторы оценивают влияние на интеграционные процессы многих объективных факторов, в том числе мирового финансового кризиса, а также фактора присутствия Китая в региональной экономике.

Ряд материалов затрагивают непосредственно аспекты двустороннего экономического и политического сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации, а также их взаимодействия в сфере безопасности. Отдельное внимание уделяется вопросам развития человеческого капитала двух стран, а именно необходимости развития сотрудничества в образовательной и культурно-гуманитарной сферах.

Издание может представлять интерес для широкого круга специалистов, занимающихся проблемами казахстанско-российского сотрудничества в экономической и политической сферах.

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)

ISBN 978-601-7242-43-5

© КИСИ при Президенте РК, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово А.А. Дынкина	5
Приветственное слово Б.К. Султанова	8
Приветственное слово С.А. Михеева	12
Приветственное слово В.Л. Светличного	31

СЕКЦИЯ I КАЗАХСТАН — РОССИЯ: ЯДРО ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Музапарова Л.М. Единое экономическое пространство: перспективы развития и возможности для стран-участников	36
Жуков С.В. Россия и Казахстан — потенциал сотрудничества в энергетическом и финансовом секторах	43
Додонов В.Ю. Формирование механизма антикризисного сотрудничества Казахстана и России как фактор интеграционных процессов на евразийском пространстве	49
Михеев В.В. Китай в региональной экономике Центральной Азии	60
Амиров В.Б. Первые итоги деятельности Таможенного союза	66
Мальшева Д.Б. Таможенный союз: политические аспекты функционирования	72
Яценко Е.Б. Роль России и Казахстана в развитии процессов межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве	79

СЕКЦИЯ II ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Султанов Б.К. Сотрудничество Казахстана и России в рамках двусторонних и многосторонних механизмов безопасности	94

Чуфрин Г.И.	
Региональная безопасность Центральной Азии: вызовы и ответы	103
Булуктаев Ю.О.	
Казахстан-2011: динамика внутривнутриполитических процессов	111
Клименко А.Ф.	
Взаимодействие России и Казахстана в региональных организациях (ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС)	117
Черных И.А.	
Внешнеполитические предпочтения казахстанцев <i>(по материалам социологических опросов 2010 г.)</i>	122
Каратаева Л.Р.	
Перспективы двустороннего сотрудничества Казахстана и России по противодействию терроризму	131
Харитонов Н.И.	
Роль Казахстана в обеспечении безопасности в Евразии	139
Сведения об авторах	147
ҚСЗИ туралы ақпарат	149
Информация о КИСИ	151
Information about the KazISS	153

**Приветственное слово
директора ИМЭМО РАН
А.А. Дынкина**

Уважаемые гости из Казахстана!
Уважаемые коллеги!
Друзья!

Как известно, Казахстанско-Российский экспертный совет (КРЭС) был учрежден в октябре 2010 г. в качестве общественной независимой организации, в состав которой вошли ведущие ученые и эксперты Казахстана и России, специализирующиеся в области экономического, политического и культурно-гуманитарного взаимодействия наших стран.

В сегодняшнем заседании КРЭС, проводимом совместно ИМЭМО РАН и КИСИ и посвященном обсуждению состояния и перспектив экономического и политического сотрудничества России и Казахстана, принимают участие ведущие эксперты и ученые наших стран, которые специализируются в изучении этой проблематики, а также официальные представители МИД Российской Федерации, Посольства Республики Казахстан в Москве, Администрации Президента Казахстана. Это свидетельствует не только о глубоком интересе к вопросам, включенным в повестку дня заседания, но и позволяет надеяться, что итоги работы заседания окажутся полезными для обеспечения национальных интересов наших стран и будут востребованы в их политических и деловых кругах.

В ходе нынешнего заседания предстоит провести обсуждение многих актуальных вопросов экономического и политического сотрудничества России и Казахстана, осуществляемого как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних организаций, таких, как уже начавший функциони-

ровать Таможенный союз или создаваемое с участием наших стран Единое экономическое пространство. Общеизвестным является то, что Россия и Казахстан выступают инициаторами многих важных начинаний и экономических проектов интеграционного характера на постсоветском пространстве, и их взаимодействие по этим вопросам будет во многом определять характер, темпы и результаты интеграционных процессов. Вместе с тем характер современных экономических процессов в Центральноазиатском регионе уже невозможно правильно оценить без учета влияния на них, а зачастую и прямого, причем растущего участия в них внерегиональных государств, важнейшим из которых на данном этапе, несомненно, является Китай, который к тому же партнер России и Казахстана по ШОС.

Мы намерены также заслушать выступления участников заседания и по актуальным вопросам политического характера, в том числе связанным с развитием внутривнутриполитической ситуации в наших странах, а также в связи с активизацией исламского фактора в политической жизни стран региона. Наконец, предполагаем уделить особое внимание вопросам взаимодействия наших стран в сфере национальной и региональной безопасности с учетом последних событий и тенденций в странах Центральной Азии, проанализировать перспективы взаимодействия в рамках ОДКБ по обеспечению региональной стабильности, а также совершенствования этой организации.

Говоря об ИМЭМО и КИСИ как о соорганизаторах этого заседания, хочу с удовлетворением отметить, что наши институты связывают давние и прочные отношения, находящие выражение и в проведении регулярных совместных конференций, «круглых столов» и семинаров, и в совместных публикациях научных монографий и сборников статей, и в организации стажировок молодых научных сотрудников

и аспирантов. В результате сложилось тесное творческое взаимодействие наших институтов и их научных коллективов, что позволяет нам не только откровенно обсуждать широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес, но и совместно вырабатывать практические рекомендации и предложения.

Хочу пожелать всем участникам нашей встречи плодотворной работы и выразить уверенность в том, что ее итоги будут успешными. Завершая свое краткое вступительное слово, хочу также от всей души поприветствовать всех присутствующих в зале представителей средств массовой информации наших стран и пожелать им успеха в освещении работы заседания и оперативного донесения его итогов до широкой аудитории.

**Приветственное слово
директора КИСИ при Президенте РК,
сопредседателя Казахстанско-Российского
экспертного совета (КРЭС)
Б.К. Султанова**

Уважаемые дамы и господа!
Уважаемые коллеги!

Разрешите сердечно поблагодарить вас, членов Казахстанско-Российского экспертного совета, за то, что вы нашли сегодня время принять участие в работе II заседания КРЭС.

Я хотел бы поблагодарить руководство Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук в лице его директора — академика А.Л. Дынкина за возможность провести заседание в стенах этого института. Особая благодарность нашему большому другу — члену-корреспонденту Российской академии наук Г.И. Чуфрину — за его хлопоты по проведению данного заседания.

Хотелось бы обратить внимание, что мы сегодня проводим не ежегодную конференцию КИСИ — ИМЭМО, которую наметили на более поздний период. Кстати, руководство г. Петропавловска (Северо-Казахстанская область РК) подтвердило свою готовность провести это мероприятие в октябре-ноябре сего года.

Итак, мы проводим II заседание Казахстанско-Российского экспертного совета на площадке ИМЭМО. В следующем году весеннюю сессию экспертного совета можно будет провести на площадке другого института по решению российских соучредителей КРЭС.

Теперь, почему мы обратились с просьбой провести II заседание КРЭС в феврале, а не в марте, как договаривались 10 октября прошлого года в Алматы.

Дело в том, что на 3 апреля сего года в Казахстане назначены досрочные президентские выборы и для казахстанских участников месяц март будет весьма напряженным — нужно будет мониторить ситуацию и т.д. Поэтому приехать в Москву в марте было бы для нас весьма проблематичным. Но запланированную весеннюю сессию проводить нужно, потому что мы заинтересованы в дальнейшем развитии интеграционного сотрудничества Казахстана и России.

С другой стороны, мы хотели бы проинформировать российских партнеров о новой внутривнутриполитической ситуации, складывающейся в Казахстане в связи с досрочными президентскими выборами, а также развеять многочисленные домыслы и вымыслы, порожденные неожиданным решением Президента РК Н.А. Назарбаева сократить свои полномочия почти на два года, а не согласиться на референдум о продлении его президентства до 2020 г.

И, самое главное, мы хотели бы поделиться своими размышлениями и прогнозами о том, как нынешняя ситуация в Казахстане и последующее развитие событий могут отразиться на экономическом и политическом сотрудничестве Казахстана и России. Нас также интересуют ваши мнения о Таможенном союзе и ситуация вокруг него в свете последних событий.

В этой связи хотел бы отметить, что подавляющее большинство казахстанцев, повторяю, казахстанцев, независимо от этнической принадлежности, поддерживают Президента РК Н.А. Назарбаева и его внешнюю и внутреннюю политику. Об этом свидетельствует то, что за считанные дни идею относительно проведения референдума о продлении полномочий нынешнего Главы государства одобрили более пяти миллионов казахстанцев. Причем не только этнические казахи, но и представители всех этнических объединений, входящих в Ассамблею народа Казахстана.

В своем ежегодном Послании 28 января 2011 г. Глава Казахстана подчеркнул: «Казахстан останется приверженным быстрому эффективному развитию Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси» [1].

Тезис о приоритетах внешней политики Н.А. Назарбаев развил на XIII съезде НДП «Нур Отан» 11 февраля сего года, заявив: «Мы будем всемерно развивать стратегические отношения с Россией на основе Договора о вечной дружбе». Следующие внешнеполитические приоритеты Казахстана Президентом Н.А. Назарбаевым расставлены таким образом: «Будем и дальше углублять доверие и сотрудничество с Китаем и государствами Центральной Азии, расширять конструктивное взаимодействие с США и Европейским Союзом» [2].

Казахстан, как и Россия, является многонациональным, мультиконфессиональным государством. Значение сохранения межнационального мира и межконфессионального согласия недавно было подчеркнуто на заседании президиума Государственного совета России в Уфе 11 февраля текущего года. В частности, было отмечено, что «существенные средства инвестируются из-за рубежа в создание межэтнической и межрелигиозной напряженности» [3].

Такое же давление извне мы наблюдаем и в Казахстане. Ясно, что по мере дальнейшего развития и укрепления Казахстана и России попытки дестабилизировать ситуацию в наших странах, в том числе с помощью «управляемого хаоса» и других политехнологий, будут усиливаться, что мы наблюдаем во всем мире. Конечно, это выгодно ТНК.

Одной из эффективных форм противодействия этому является работа с молодежью, воспитание из них, по словам Президента Н.А. Назарбаева, блестящих профессионалов и искренних патриотов, владеющих казахским, русским и английскими языками [4].

Конечно, мы уверены в том, что Президент Н.А. Назарбаев победит на выборах. А значит, мы уверены в хороших перспективах казахстанско-российского сотрудничества.

Но повторяю, что это сближение наших братских народов вызывает все большее недовольство за рубежом, прежде всего, в штабах ТНК, которым не выгодно такое развитие событий. Поэтому, если в ходе президентской избирательной кампании в Казахстане представители оппозиционных партий и национально-радикальных групп будут критиковать политику интеграции, даже допускать антироссийские выпады, к этому нужно будет относиться спокойно и знать, что подавляющее большинство казахстанцев — за ответственную и взвешенную внешнюю политику, за развитие казахстанско-российского интеграционного сотрудничества, за мир и спокойствие в нашем многонациональном и многоконфессиональном общем доме!

Полагаю, что в 2012 г. всплеск эмоций со стороны некоторых ангажированных из-за рубежа политиков и общественных деятелей будет наблюдаться и в России.

И в заключение разрешите еще раз пожелать всем участникам II заседания Казахстанско-Российского экспертного совета успехов в работе и высказать надежду, что у нас сегодня состоится полезный и конструктивный разговор о состоянии и перспективах казахстанско-российских отношений.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента РК народу Казахстана «Построим будущее вместе!». Астана, 28 января 2011 г. — С. 42.
2. Назарбаев Н.А. Выступление на XIII съезде НДП «Нур Отан». Астана, 11 февраля 2011 г. // <http://www.akorda.kz>.
3. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета Российской Федерации. Уфа, 11 февраля 2011 г. // <http://news.kremlin.ru>.
4. Назарбаев Н.А. Выступление на XIII съезде НДП «Нур Отан». Астана, 11 февраля 2011 г. // <http://www.akorda.kz>.

**Приветственное слово
генерального директора Института каспийского
сотрудничества, сопредседателя Казахстанско-
Российского экспертного совета (КРЭС)
С.А. Михеева**

И для России, и для Казахстана регион Каспийского моря является крайне важным как с экономической, так и с геополитической точки зрения. Характерно, что две страны являются единственными из пяти прикаспийских государств, полностью урегулировавшими все отношения в акватории Каспия. В значительной степени это обусловлено той традицией конструктивных взаимоотношений, которая сложилась между Россией и Казахстаном в последние годы. Немалую роль в этом играет ситуация политической стабильности, имеющая место в Казахстане на протяжении всего постсоветского периода, что уже само по себе является уникальным для постсоветского пространства фактором, позволяющим более эффективно выстраивать именно стратегические, долгосрочные направления двустороннего сотрудничества и добиваться успехов на этом направлении. Одним из таких успехов, несомненно, является проект Таможенного союза, способный стать интересным опытом не только для его участников, но и, к примеру, для стран Прикаспийского региона.

Тем не менее в целом ситуация в Прикаспийском регионе остается неоднозначной. Далее хотелось бы поговорить о специфике российской политики на Каспии в истекшем 2010 г.

Представляется, что наиболее важным региональным событием прошедшего года стал давно ожидаемый третий саммит глав прикаспийских государств, состоявшийся 18 ноября в Баку. В отличие от двух предыдущих саммитов итоги бакинской встречи на высшем уровне позволяют утверждать о

заметном продвижении прикаспийских государств в направлении решения главного каспийского вопроса.

Во-первых, как следует из итогового заявления, главы данных государств подтверждают признание суверенных прав каждой из них в отношении Каспийского моря и его ресурсов, что обуславливает их общую заинтересованность в завершении работы над Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря.

Во-вторых, было принято решение относительно проведения на регулярной, причем ежегодной основе саммитов глав прикаспийских государств, а также продолжения работы Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и практики созыва других встреч на уровне представителей внешнеполитических ведомств пяти стран. Тем самым стороны пришли к пониманию необходимости проведения переговоров по решению каспийского вопроса преимущественно в многостороннем формате и на максимально системной основе. При этом следующий саммит состоится в 2011 г. на территории России.

В-третьих, стороны приняли решение поручить соответствующим ведомствам в трехмесячный срок обсудить и согласовать ширину национальной зоны, исходя из 24—25 миль, включающей водное пространство, на которое распространяется суверенитет прибрежного государства. В данном случае речь идет о ширине и режиме национального морского пояса. Представляется, что положительное решение данного вопроса станет заметным шагом вперед в определении правового статуса и раздела дна и акватории Каспия.

В-четвертых, президенты пяти государств подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, которое регулирует вопросы борьбы с терроризмом, организованной преступностью, контрабандой оружия, наркотиков и ядерных технологий, захватом судов, нелегаль-

ной миграцией, незаконной добычей биоресурсов и т.д. И хотя оно не касается вопросов военного сотрудничества, тем не менее на его основе в перспективе можно будет попытаться сформировать систему обеспечения коллективной безопасности в Каспийском регионе. В любом случае данный документ при его неукоснительном соблюдении всеми прикаспийскими государствами может способствовать сохранению в регионе атмосферы добрососедства и конструктивного сотрудничества составляющих его государств.

В-пятых, в ходе саммита были также рассмотрены и решены важные вопросы экологического характера, включая согласование протоколов к Рамочной конвенции о защите морской среды Каспийского моря — по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте и о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью.

В-шестых, прикаспийские государства фактически продемонстрировали свое единодушие в том, что только они ответственны за ситуацию в Каспийском регионе, что исключает соответствующее вмешательство сюда третьих стран и международных организаций. Как следует из выступления президента РФ Дмитрия Медведева, прикаспийские государства не должны ослаблять взаимодействие по решению проблем Каспия, иначе этими вопросами могут заняться государства, не имеющие отношения к региону.

Крайне важным также является и принципиальное согласие глав государств на ежегодное проведение саммитов, что будет способствовать созданию постоянного формата обсуждения региональных проблем с участием всех пяти государств. Это, в свою очередь, фактически является предпосылкой к созданию более структурированных форм пятисторонней кооперации в регионе Каспийского моря. Как известно, следующий саммит планируется провести в 2011 г. в Москве.

Основная тенденция политики России в отношении прикаспийского региона в прошедшем году связана с идеей создания Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС). Вместе с тем проявление другими странами либо пассивности, либо фактического неприятия данной идеи вынуждает Россию делать упор на ее продвижение в рамках двусторонних взаимоотношений с прикаспийскими государствами.

Так, вопрос создания ОКЭС был затронут премьер-министром РФ Владимиром Путиным в ходе проведенного им 28 апреля в Астрахани совещания «О проблемах освоения отдельных месторождений углеводородного сырья, расположенных в российском секторе Каспийского моря». В частности, глава российского правительства отметил, что в центре внимания данной организации должны находиться задачи охраны уникальной экосистемы Каспия.

Особенного внимания заслуживает данное В. Путиным определение ОКЭС как новой международной организации, которую «совместно формируют партнеры по региону» в лице пяти прикаспийских государств. Тем самым он, во-первых, лишним раз напомнил Азербайджану, Ирану, Казахстану и Туркменистану об инициативе своей страны по созданию ОКЭС. А, во-вторых, фактически дал понять всему миру, что вопрос о создании ОКЭС принципиально уже решен и рано или поздно организация будет создана.

В связи с этим показательно, что в ходе пресс-конференции в сентябре 2010 г. Д. Медведев употребил выражение «Каспийское пространство», которое является общим для всех прибрежных государств. Вполне вероятно, что этот термин может приобрести концептуальное значение и быть использованным в процессе выработки и реализации новых подходов в вопросе расширения сотрудничества прикаспийских государств и формирования для этого соответствующих ме-

ханизмов. В свою очередь, данный подход позволяет Москве наполнить конкретным содержанием идею создания Организации каспийского экономического сотрудничества.

Важной предпосылкой для формирования ОКЭС можно считать и Соглашение о создании Ассоциации судоходных компаний прикаспийских государств. Указанное объединение формируется по предложению российской стороны в целях координации соответствующей работы, в том числе и по увеличению объемов грузоперевозок. Протокол о намерениях по созданию этой ассоциации был подписан по итогам прошедшего в апреле 2010 г. в Астрахани второго заседания администраций портов прикаспийских государств.

В целом Российская Федерация в лице соответствующих государственных и коммерческих структур продолжает активно осваивать свой сектор Каспийского моря. Согласно озвученному в мае 2010 г. сообщению вице-министра энергетики РФ Сергея Кудряшова, для освоения российского сектора Каспийского моря потребуется порядка 27 млрд долл. США. При этом основная ставка здесь делается на разработку четырех месторождений — имени Юрия Корчагина, имени Владимира Филоновского, Ракушечного и Сарматского, а также создание нефтехимических мощностей.

В контексте развития российского нефтегазового комплекса на Каспии следует отметить ряд мероприятий:

Во-первых, начало работ по добыче нефти на месторождении имени Юрия Корчагина, что дало старт процессу промышленного освоения нефтегазовых месторождений на Каспии. Отмеченное же месторождение, расположенное в 180 км от Астрахани, разрабатывается дочерним предприятием одной из наиболее ведущих российских нефтяных компаний «ЛУКойл» — «ЛУКойл-Нижневожскнефть». Извлекаемые запасы месторождения оцениваются в 28,8 млн т нефти и 63,3 млрд м³ газа.

Во-вторых, главой правительства РФ было проведено совещание с представителями государственных органов и деловых кругов по вопросам освоения месторождений углеводородного сырья в российском секторе Каспийского моря. В рамках этого мероприятия Владимир Путин акцентировал внимание на следующих моментах:

1) необходимость развития в Прикаспийском регионе не только нефтяной и газовой, но и других отраслей промышленности, включая судостроение;

2) необходимость наработки российскими нефтяниками опыта комплексного освоения месторождений на Каспии для его применения в будущем в рамках широкомасштабного выхода на континентальный шельф в целях поддержания стабильного уровня добычи углеводородов на долгосрочную перспективу;

3) необходимость осуществления деятельности российских компаний по освоению месторождений Северного Каспия в строгом соответствии с международными экологическими стандартами, включая использование технологии «нулевого сброса» и призыв к иностранным компаниям следовать их примеру;

4) необходимость существенного укрепления энергетического потенциала российского сектора Каспийского моря в интересах социально-экономического развития прилегающих регионов;

5) необходимость эффективной взаимосвязи ресурсов частного бизнеса и государства в процессе реализации комплексной программы освоения месторождений Северного Каспия.

В то же время некоторые наблюдатели оценивают реализуемую Россией политику в Каспийском бассейне как недостаточно эффективную. Так, например, председатель Совета Союза нефтегазопромышленников Юрий Шафраник в ин-

тервью журналу «Эхо Планеты» сказал, что российский бизнес отстает в реализации проектов разработки углеводородных ресурсов в Каспийском регионе. Скорее всего, это обстоятельство обусловлено недостаточным стимулированием российскими властями деятельности отечественных нефтегазовых компаний как в российском секторе Каспия, так и в других прикаспийских государствах.

Фактически федеральные власти признали, что для эффективной реализации нефтегазовых проектов на Каспии необходимо введение налоговых льгот для действующих и перспективных инвесторов. Одним из первых шагов в этом направлении стало поручение премьер-министра РФ Владимира Путина относительно корректировки методики определения ставки пошлины для каспийских месторождений с учетом дополнительных затрат на их разработку из-за географических и горно-геологических особенностей. Такой подход демонстрирует высокий уровень заинтересованности российского руководства в наращивании темпов добычи нефти и газа на Каспии.

В пользу этого свидетельствуют прогнозы развития экономики России в 2011—2013 гг., озвученные на состоявшемся в мае правительственном совещании. Так, при умеренно-оптимистичном и оптимистичном сценариях ожидается снижение добычи нефти на старых месторождениях, в основном в Западной Сибири, и повышение ее добычи в других местах, включая шельф Каспийского моря.

В ноябре 2010 г. правительство РФ, по сообщению Путина, утвердило льготные пошлины на экспорт нефти с месторождений на шельфе Каспийского моря. Очевидно, что данная мера, прежде всего, в интересах компании «ЛУКОЙЛ». Ранее гендиректор Департамента развития и регулирования внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития РФ Виталий Гудин заявлял, что льготную

экспортную пошлину планируется ввести для двух месторождений ЛУКОЙЛа на Северном Каспии: Филановского и Корчагинского.

Именно компания «ЛУКОЙЛ» с момента добычи в апреле 2010 г. первой нефти на месторождении им Ю. Корчагина поставила перед российским правительством вопрос о соответствующем налоговом стимулировании своей деятельности на шельфе Каспия.

В свою очередь, компания, в частности, пообещала завершить к 2015 г. обустройство месторождения им. В. Филановского, включая строительство трубопроводов диаметром 600—700 мм, линий электропередачи общей протяженностью свыше 200 км и головных береговых сооружений для приема нефти с резервуарным парком объемом 80 тыс. м³. В целом ежегодный объем перевалки нефти с Корчагинского месторождения через порт Махачкалы оценивается в 2,5 млн т нефти в год.

Судя по всему, получение рассматриваемой налоговой льготы повлияет на корректировку ЛУКОЙлом своей деятельности на Каспии. При этом, для реализации масштабных проектов на Каспийском море, ЛУКОЙЛу потребуются значительные финансовые ресурсы. Вместе с тем, по заявлениям главы ЛУКОЙЛа Вагита Алекперова, компания намерена осваивать каспийские месторождения собственными силами, без привлечения потенциальных партнеров.

Актуальным направлением деятельности России в Прикаспийском регионе является развитие трубопроводных систем на Каспии.

Большое внимание Россия уделяет вопросам функционирования Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), ведущим акционером которого она в лице государственной компании «Транснефть» является. Важным событием в этом плане стала смена генерального директора КТК. В ходе про-

шедшего 24 ноября внеочередного общего собрания акционеров консорциума, его новым руководителем был избран Николай Платонов, до этого являющийся заместителем директора Департамента внешнеэкономических отношений ОАО «АК «Транснефть»».

Следует отметить стремление Москвы усилить контроль над КТК путем увеличения доли представленных здесь государственных нефтяных компаний. Так, вице-президент Транснефти Михаил Барков заявил о том, что данная компания не исключает увеличения своей доли в КТК, которая на сегодняшний день составляет 31%. Об аналогичном намерении в июне сообщил президент компании «Роснефть» Сергей Богданчиков.

Важным моментом в процессе развития КТК стало заключение в рамках прошедшего 16—19 сентября Международного инвестиционного форума «Сочи-2010» соглашений о сотрудничестве КТК с властями регионов, по территории которых проходит трасса его магистрального трубопровода. Соответствующие документы были подписаны с администрациями Краснодарского края, Ставропольского края и Новороссийска. Ранее аналогичные соглашения КТК заключил с Астраханской областью и Калмыкией.

В соответствии с данными соглашениями, КТК обязуется координировать с региональными и местными властями планируемое размещение объектов, необходимых для увеличения пропускной способности трубопровода, своевременно и в полном объеме уплачивать налоги и иные обязательные платежи в бюджеты всех уровней, привлекать на конкурсной основе к участию в строительстве региональные подрядные организации, обеспечивать трудоустройство местных жителей, обладающих необходимой квалификацией, а также продолжать практику оказания благотворительной помощи в районах прохождения трассы трубопровода.

В свою очередь, региональные и местные власти должны содействовать консорциуму в предоставлении земельных участков, получении экспертных заключений и согласований, разрешительной документации по вопросам строительства и ввода в эксплуатацию объектов, необходимых для увеличения пропускной способности трубопровода, а также оказывать КТК информационную поддержку. При этом стороны взаимно обязуются принимать все зависящие от них меры по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в случае их возникновения на объектах КТК.

Особенное внимание Россия уделила вопросу расширения мощности КТК. Окончательное решение по увеличению пропускной способности КТК до 67 млн т нефти в год было принято по итогам Саммита глав прикаспийских государств, состоявшегося 18 ноября 2010 г. в Баку.

По словам генерального директора консорциума Александра Тараканова, работы по расширению КТК будут проводиться в следующие три этапа:

- 1) модернизация существующих объектов и замена 88 км трубопровода, что позволит к середине 2012 г. увеличить мощность КТК до 35 млн т;
- 2) наращивание к весне 2013 г. пропускной способности КТК до 48 млн т за счет строительства пяти новых нефтеперекачивающих станций (НПС) и трех резервуаров по 100 тыс. м³ на морском терминале;
- 3) строительство еще пяти НПС и трех резервуаров, а также выносного причального устройства.

При этом две из десяти нефтеперекачивающих станций будут размещены в Казахстане. Реализация проекта рассчитана до 2014 г.

Следует отметить, что проект расширения КТК рассчитан на выполнение долгосрочных заявок по поставкам неф-

ти. При этом ставка делается не столько на действующие, сколько на перспективные месторождения нефти, включая им. Филановского в России и «Кашаган» в Казахстане.

Такое положение дел вполне устраивает ведущих акционеров КТК в лице российской компании «Транснефть» и американской компании «Шеврон». Об этом говорят результаты прошедшей 29 июля в Москве встречи президента Транснефти Николая Токарева и вице-президента Шеврона Иена Макдональда. В целом стороны выразили удовлетворение конструктивным характером взаимодействия в вопросах расширения КТК и полным совпадением оценок относительно перспектив достижения данной цели.

В рамках развития экспортных маршрутов Россия также заявляет о намерении подключиться к проекту строительства нефтепровода «Самсун — Джейхан», проходящего по территории Турции между побережьями Черного и Средиземного морей. Меморандум о поставках нефти по данному нефтепроводу был подписан 13 мая в Анкаре по итогам визита президента РФ Дмитрия Медведева в Турцию и его встречи с премьер-министром этой страны Реджепом Тайипом Эрдоганом.

Однако, учитывая, что данный нефтепровод планируется запустить только в 2015 г., а ведущие российские компании «Роснефть» и «Транснефть» пока еще обсуждают условия своего участия в этом проекте, скорее всего, Москва этим шагом демонстрирует приверженность достигнутым договоренностям перед Анкарой, рассчитывая при этом на ее поддержку в отношении иницилируемых Россией проектов.

В целом Россия продолжает предпринимать усилия для устранения влияния внерегиональных игроков, и прежде всего США, пытающихся проникнуть на Каспий через другие страны (преимущественно через Азербайджан). Предло-

гом выступает охрана стратегических объектов, таких, как нефтегазодобывающие платформы и трубопроводные системы. Поэтому перспективы появления на Каспии новых трубопроводных путей пока существенно ограничены жесткой позицией России. Еще одним тормозом реализации таких проектов является банальная нехватка средств у потенциальных участников. У других прикаспийских государств (помимо России) не наблюдается особого желания вкладывать собственные крупные средства в слишком амбициозные проекты. А международные инвесторы также на фоне глобального кризиса затрудняются собрать достаточные фонды для осуществления подобных планов.

В то же время неожиданные перемены в позиции Москвы произошли в конце года относительно проекта Трансафганского газопровода (ТАПИ) из Туркменистана в Афганистан, Пакистан и Индию. Если раньше Россия проявляла полное равнодушие к этому проекту, то в настоящее время заявляет о готовности принять в его реализации активное участие. После визита президента РФ Дмитрия Медведева в Туркменистан в конце октября, в российских СМИ была опубликована информация о том, что Газпром уже ведет переговоры об участии в проекте и даже готов вложить в него собственные деньги. Туркменистан сразу опроверг эти сообщения, сказав, что никаких переговоров с Россией не ведет. «Вопросы участия компаний других государств, не являющихся участниками проекта, могут решаться странами, непосредственно вовлеченными в проект — Туркменистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией по совместной договоренности», — заявили в туркменском внешнеполитическом ведомстве. Однако уже в ноябре Владимир Путин инициировал обсуждение этого вопроса на переговорах с премьером Пакистана, а в конце декабря Дмитрий Медведев в интервью газете «Times of India» назвал проект своевременным и приори-

тетным для экономики региона и заявил, что участие России в ТАПИ «прорабатывается».

Подобную активность России в отношении ТАПИ эксперты рассматривают как стремление вернуться в Туркменистан, где Газпром уступает позиции китайским и американским компаниям. Кроме того, не исключено, что активность России обусловлена и попытками российской стороны принимать более активное участие в решении афганской проблемы, а также контекстом развивающихся российско-индийских отношений.

Относительно возникшей в очередной раз в 2010 г. идеи привлечения Москвы к проекту Nabucco через объединение участков пересечения европейского и российского газопроводов министр энергетики РФ Сергей Шматко однозначно заявил, что Россия не намерена объединять газопроводы. Таким образом, косвенно Россия еще раз подтвердила свое определенно негативное отношение к данному проекту как таковому.

Еще одним заметным событием в рамках политики России в Каспийском регионе стало озвученное 25 октября заместителем министра энергетики РФ Анатолием Яновским заявление о том, что прикаспийские страны будут предъявлять самые жесткие экологические требования к проекту строительства Транскаспийского газопровода.

Поскольку Транскаспийский газопровод предполагается провести по дну Каспийского моря, то у его оппонентов имеются серьезные основания заблокировать его строительство, апеллируя к потенциальным рискам для экологии и биоресурсов моря. На фоне катастрофы в Мексиканском заливе такие опасения выглядят вполне обоснованно. К тому же по политическим соображениям Россию в этом вопросе может поддержать Иран, способный, в свою очередь, оказать серьезное воздействие на Азербайджан и Туркменистан.

В условиях введения по отношению к Ирану со стороны США и Европейского Союза новых санкций, включая запрет на экспорт в эту страну нефтепродуктов, инвестиции, техническое сотрудничество и передачу технологий в нефтяной и газовой сфере, его естественным поведением стали действия по расширению сотрудничества в нефтегазовой сфере с лояльно относящимися к нему странами, в том числе и прикаспийскими.

Очевидно, что основную ставку в этом отношении Иран сделал на Россию, которая проводит относительно независимую от Запада политику. Результатом такого подхода стал совершенный 14 июля рабочий визит министра нефти ИРИ Масуда Мирказеми в Москву, в ходе которого он имел встречу с министром энергетики РФ Сергеем Шматко.

Итогом данной встречи стало согласование «Дорожной карты» о сотрудничестве Ирана и России в нефтегазовой сфере. Этот документ носит долгосрочный характер и призван раскрыть перспективные проекты в таких областях, как нефть, газ и нефтехимия.

В частности, партнерами предполагается изучить возможности учреждения совместного банка по финансированию проектов в нефтегазовой и нефтехимической отраслях, продажи части сырой нефти, произведенной в обеих странах, на своих нефтяных биржах, открытия совместных предприятий и т.д.

Помимо этого, до конца 2010 г. планируется разработать комплексное межправительственное соглашение в области энергетики. Россия также готова поставлять нефтепродукты в Иран. Среди конкретных проектов «Дорожной карты» особенно предусмотрено снабжение российской компанией «Криогенмаш» восьми тысяч иранских населенных пунктов топливом через установки по сжижению природного газа. Также Иран выражает заинтересованность в работе российских компаний в своем нефтегазовом секторе, включая рас-

положенное на юго-западе нефтяное месторождение «Анаран».

В развитие данного соглашения на официальном уровне в рассматриваемый период наблюдается активность частных российских компаний относительно установления сотрудничества с Ираном. Одним из первых здесь проявилось ОАО «Зарубежнефть», заинтересованное подписать с Тегераном контракт на проведение геологоразведочных работ в южной части Каспийского моря. Поставки же бензина в Иран готовы осуществлять компании «Роснефть», «Газпром нефть» и «Татнефть». При этом одна часть данных поставок может производиться по железной дороге через Туркменистан, а другая — танкерами по Каспийскому морю.

Очевидно, что Иран стремится заполнить российскими компаниями те ниши в своем нефтегазовом секторе, которые под воздействием санкций были вынуждены освободить сотрудничающие с ним немногочисленные европейские компании. К тому же, упомянув устами Мирказеми «Анаран», Тегеран явно заинтересован в возвращении на свой рынок нефти и газа одной из ведущих российских компаний — «ЛУКОЙЛ». Последний под влиянием международных санкций весной этого года вышел из числа участников освоения указанного месторождения, а также приостановил поставки нефтепродуктов в Иран. Не исключено, что в этом случае Тегеран рассчитывает на возможное воздействие на ЛУКОЙЛ со стороны российского правительства с тем, чтобы компания пересмотрела свои позиции в отношении Ирана.

В рамках развития морской транспортной инфраструктуры России в 2010 г. необходимо отметить активизацию деятельности Объединенной судостроительной компании (ОСК) в южном направлении. В связи с этим показательно озвученное в июне 2010 г. решение президента РФ о расширении возможностей ОСК. В частности, в состав корпора-

ции было дополнительно включено 14 предприятий, расположенных в южных регионах России. Согласно официальным прогнозам, консолидация в южном направлении предприятий судостроения позволит сформировать центр судостроения на Каспийском море для строительства буровых судов и платформ в данном регионе. В целом это позволит России играть более активную роль на Каспии, включая снабжение буровой техникой и судами соседних стран, прежде всего Казахстана и Туркменистана.

Одним из важных проектов, реализуемых Российской Федерацией в области воднотранспортного сообщения, является проект строительства нового судоходного канала, соединяющего Каспийское море и Азово-Черноморский бассейн, работы по которому ведутся с 2009 г.

В настоящее время рассматриваются два предложения относительно вариантов прохождения канала. Первое предусматривает строительство дублера существующего Волго-Донского водного пути. Второй вариант трассы (канал «Евразия») должен пройти через Кумо-Манычскую впадину. В целом рассматриваемое воднотранспортное соединение пройдет по территории пяти субъектов Российской Федерации: Республика Калмыкия, Ставропольский край, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области.

В рамках развития портовой и транспортной инфраструктуры можно отметить реализацию масштабного инвестиционного проекта, предусматривающего завершение реконструкции и развития Махачкалинского морского торгового порта. Данный проект предполагает последующую реконструкцию существующих и строительство новых объектов перегрузочных комплексов сухогрузов и нефтегавани с образованием акватории и новой территории, а также строительство подъездных железнодорожных и автомобильных дорог и коммуникаций к ним. Ожидается, что после его реализа-

ции мощность Махачкалинского морского торгового порта значительно возрастет до 15 млн т грузов в год, в том числе 10 млн т нефтепродуктов и 5 млн т генеральных и других грузов против 7,9 млн т нефтепродуктов и 1,5 т других грузов в настоящее время.

Продолжается также процесс военного строительства в российском секторе Каспия, связанный, прежде всего, с усилением Каспийской флотилии Военно-морского флота РФ. В частности, в состав флотилии вошел новый рейдовый буксир «РБ-39», который по своим тактико-техническим данным способен совершать переходы по всей протяженности Волжско-Каспийского бассейна. Ожидается также спуск на воду сторожевых кораблей проекта 11661 «Гепард-3» и «Дагестан», предназначенных для поиска, отслеживания и уничтожения надводных, подводных и воздушных целей, самостоятельно или в составе группы кораблей.

Одним из ключевых направлений деятельности России в Прикаспийском регионе является содействие сохранению и защите экологической системы Каспийского моря. Так, под воздействием известной аварии в Мексиканском заливе Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) приступила с 11 июня к проверке нефтяных платформ на шельфе Каспийского моря.

В Астраханской области региональная антитеррористическая комиссия и Совет по морской деятельности при губернаторе рассмотрели в июне на совместном заседании свод особых экологических требований при освоении месторождений российской части Каспия. Данный документ был разработан специалистами Каспийского морского научно-исследовательского центра Росгидромета и Института проблем Каспийского моря по распоряжению губернатора области Александра Жилкина.

В политике Российской Федерации в Каспийском регионе в течение 2010 г. особо обозначилась тенденция, связанная с актуализацией вопроса относительно определения правового статуса и территориального разграничения дна и акватории Каспийского моря.

Одним из первых данную тему поднял министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Главным предметом конвенции о правовом статусе Каспия Россия в лице главы своего внешнеполитического ведомства считает решение вопроса о разделе между прикаспийскими государствами акватории моря, а также воздушного пространства над ним. Тем самым российская сторона фактически пытается уйти от обсуждения в пятистороннем формате вопроса о разделе морского дна. Не случайно в этой связи обращение Лавровым внимания на то, что Россия в свое время достигла договоренности о разделе дна Каспия с Азербайджаном и Казахстаном.

Основным аргументом по отношению к своим оппонентам в решении каспийского вопроса Россия выдвигает свободу судоходства, которая неизбежно, судя по словам Лаврова, будет ограничена в связи с возможным принятием предложения данных государств о распространении национальной юрисдикции на прибрежную зону в соответствии с их интересами. Тем самым Россия апеллирует к нормам международного права. Кроме того, Лавров завуалировано дал понять, что решение каспийского вопроса в интересах указанных государств может также привести к хаотичному и неконтрольному вылову осетровых пород рыбы и, как следствие, их исчезновению.

Тема урегулирования правового статуса Каспийского моря особенно актуализировалась в преддверии саммита прикаспийских государств 18 ноября. Накануне встречи глав государств Россией, так же как и остальными заинтересован-

ными странами, велась активная деятельность по продвижению в сторону положительного решения некоторых принципиальных для нее вопросов.

Представляется, что основной целью России на саммите стало расширение многостороннего сотрудничества в регионе, в том числе по вопросам обеспечения безопасности, что в целом отвечает выдвинутой Москвой инициативе создания в будущем Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС).

Вероятнее всего, Россия не рассчитывала на то, что по итогам саммита будет решен основной каспийский вопрос, связанный с определением правового статуса моря. К тому же, установив линию границ своего национального сектора Каспия с Азербайджаном и Казахстаном, Москва не проявляет сильной озабоченности относительно этой проблемы.

Однако в целом результаты Третьего саммита прикаспийских государств вполне удовлетворили ожидания России. Достигнутые на саммите договоренности отвечают основным направлениям политики Москвы в Каспийском регионе и в общем характеризуют те тенденции, которые будут продолжены Москвой на Каспии и в следующем году, прежде всего, активизация усилий по созданию ОКЭС.

**Приветственное слово
заместителя директора Третьего департамента
стран СНГ МИД РФ
В.Л. Светличного**

Уважаемые коллеги, друзья!

Искренне признателен за приглашение принять участие в сегодняшней встрече экспертов. Такие контакты, безусловно, несут большую пользу с точки зрения обмена мнениями, анализа, осмысления и в конечном счете выработки идей и практических рекомендаций по основным направлениям развития наших связей. Поэтому представители МИД России и Посольства России в Казахстане внимательно следят за эволюцией научной политической мысли двух стран и всегда с большим интересом участвуют в ставших уже традиционными мероприятиях, проводимых под эгидой ИМЭМО и КИСИ.

Нет сомнений, что выбранные для обсуждения темы, затрагивающие как интеграционные процессы, так и аспекты политического сотрудничества и безопасности, во многом являются определяющими для современного этапа российско-казахстанских отношений. Безусловно, эти темы взаимосвязаны. Уроки мирового финансово-экономического кризиса показывают, что интеграционное взаимодействие, координация усилий на политическом уровне позволяют с гораздо большей эффективностью преодолевать негативные последствия экономических потрясений, нежели поодиночке. В кризисных условиях механизмы интеграции играют стабилизирующую роль, становятся важным инструментом обеспечения экономической безопасности. События в Киргизии наглядно продемонстрировали, что ресурсы интеграционных структур могут вносить ощутимый вклад в содействие разрешению политического кризиса.

Общеизвестно, что сегодня именно Россия и Казахстан выступают главной движущей силой процессов равноуровневой интеграции, протекающих на постсоветском пространстве. Залог лидерства этого тандема достаточно прост. Очевидно, что успех того или иного интеграционного объединения зависит в первую очередь от двусторонних связей его государств-участников, их готовности строить отношения на основе доверия и взаимного учета интересов, наличия для этого политической воли. В этом российско-казахстанские отношения могут служить примером для других стран. Когда мы говорим о стратегическом партнерстве и союзничестве в преломлении взаимодействия России и Казахстана, это не декларация, основанная на конъюнктурных соображениях, а достоверный факт, подтвержденный конкретными достижениями и успехами.

Особенно многое зависит от взаимного доверия лидеров. Здесь весомым показателем является интенсивность политического диалога на высшем уровне. Встречи лидеров двух стран — как двусторонние, так и в рамках многосторонних интеграционных структур — проходят на системной основе. Вот динамика последних лет: в 2007 и 2008 гг. президенты Н. Назарбаев и Д. Медведев встречались по 8 раз, в 2009 — 11 раз, в 2010 — опять же 11. То есть практически раз в месяц. Наряду с этим, регулярно осуществляются контакты глав правительств, министров иностранных дел. По линии внешнеполитических ведомств планомерно ведутся консультации по всем важнейшим вопросам международной повестки дня.

Характерно, что Россия и Казахстан располагают уникальным инструментарием для развития двустороннего партнерства. Наряду с традиционными для других стран формами, как, например, Межправительственная комиссия по сотрудничеству, которая вырабатывает рекомендации по основным

экономическим проектам, у нас действуют такие элементы, как, в частности, форумы межрегионального сотрудничества с участием глав государств. Они цементируют наше партнерство, позволяют вести живой диалог, осуществлять совместные проекты.

Другим инструментом, укоренившимся в арсенале российско-казахстанских отношений, стал План совместных действий двух стран, утверждаемый президентами и рассчитанный на двухлетний срок. Формат документа позволяет выстраивать четкий график работы на ближайшую перспективу.

Отмечу, что важнейшей чертой российско-казахстанских отношений стала ориентированность на фундаментальные, стратегические проекты. Например, в сфере космоса — это создание космического ракетного комплекса «Байтерек», с которого будет запускаться ракета-носитель «Ангара». Аналогичный комплекс строится и в России на космодроме Плесецк. В этом году планируется также вывести на орбиту казахстанский спутник «KazSat-2».

Президентами поставлена амбициозная задача формирования объединенной компании в области гражданской атомной энергетики, призванной стать одним из ведущих игроков международного атомно-энергетического рынка. Воплощение в жизнь этого проекта позволит Казахстану создать у себя новые высокотехнологичные производства, а России — покрыть свои потребности в урановом сырье. Кроме того, прорабатывается вопрос о строительстве в Актау атомной станции с реакторной установкой средней мощности новейшего типа. Ведется работа по созданию центра по обогащению урана на базе открытого акционерного общества «Уральский электрохимический комбинат».

За довольно короткий срок создана правовая база для обеспечения параллельной работы энергосистем России и Казах-

стана. Идет строительство третьего энергоблока Экибастузской ГРЭС-2, планируется расширение мощностей нефтепроводов «Атырау — Самара» и КТК. На повестке дня находится также проект международного транспортного маршрута «Европа — Западный Китай».

Это лишь малая часть совместных проектов России и Казахстана, но она, полагаю, достаточно ярко иллюстрирует насыщенный и перспективный характер отношений двух стран.

Совокупность приведенных фактов составляет тот фундамент, который позволяет нашим странам уверенно двигаться по пути интеграции. За последнее время на этом направлении сделано очень многое, хотя немало еще предстоит сделать.

Самое серьезное внимание уделяется вопросу полноценного функционирования Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России, на постоянной основе ведется наполнение его договорно-правовой базы. Знаю, что в Казахстане некоторые эксперты критически относятся к ТС, видя в нем мифические угрозы суверенитету республики. На мой взгляд, лучший ответ этим критикам был дан в ежегодном Послании Н.А. Назарбаева народу Казахстана в январе сего года, в котором были приведены цифры, показывающие реальную выгоду от деятельности данного интеграционного объединения. Президент Казахстана подчеркнул, что ТС — это «очень прагматичный и конкретный проект, который решает экономические задачи наших стран». В России полностью разделяют такую оценку.

Упомянувшиеся ранее события в Киргизии дали импульс принятию в рамках ОДКБ комплекса мер по совершенствованию механизма реагирования на кризисные ситуации. На наших глазах происходит становление коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ.

В то же время взаимодействие наших стран в сфере безопасности не ограничивается двусторонним военно-техническим сотрудничеством и работой в ОДКБ. Эта тематика находит отражение в совместной деятельности в рамках международных универсальных и региональных организаций. Так, председательство в ОБСЕ, с успешным завершением которого я, пользуясь случаем, хочу поздравить казахстанскую часть аудитории, способствовало принятию на саммите в Астане итогового документа — Астанинской декларации, ставящей среди прочего задачу создания «общества безопасности» и укрепления военно-политической стабильности. Эта задача во многом созвучна с инициативой президента Д.А. Медведева о разработке Договора о европейской безопасности.

К сожалению, формат моего выступления не позволяет раскрыть все аспекты российско-казахстанских отношений, я лишь расставил некоторые акценты, которые, несомненно, получат развитие в ходе предстоящих сегодня докладов и дискуссии.

СЕКЦИЯ I
КАЗАХСТАН — РОССИЯ: ЯДРО ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Единое экономическое пространство:
перспективы развития и возможности
для стран-участников**

Музапарова Л.М.

Одним из важных итогов двадцати лет самостоятельного развития наших стран, СНГ в целом, Казахстана и России в частности, является сохранение основ социально-экономического, политического и культурного единства, единства евразийского пространства.

Особенно важно то, что даже при отсутствии четкой концепции развития СНГ и региональных интеграционных процессов нашим странам удалось сохранить потенциал торгово-экономического сотрудничества и прийти к разработке стратегии формирования единой экономической политики в рамках ЕЭП, что позволяет нам сегодня говорить о перспективах этого регионального союза, а также о новых возможностях, которые он предоставляет своим странам-участникам.

Очевидно, что формирование ЕЭП потребует большого объема работы по решению правовых, институциональных, технических, организационных и процедурных вопросов в целом ряде взаимосвязанных областей. В этом плане ключевое значение имеет правильная последовательность шагов, особенно с учетом сжатых временных рамок.

На наш взгляд, к процессу формирования ЕЭП применима концепция двух этапов. На первом этапе страны-участники могут ориентироваться на соглашение по модели НАФТА,

где отсутствуют централизованные институты или самостоятельные наднациональные регулирующие органы, а затем на втором этапе могут переходить к интеграционному проекту по модели ЕС. Соответственно, такой подход предполагает два уровня интеграции: первый — единый рынок без единой валюты и без единой экономической политики, второй — полная координация экономической политики фактически федеративными структурами.

В этой связи на уровне Комиссии Таможенного союза и других руководящих структур ЕЭП необходимо решить целый ряд принципиальных вопросов, связанных с интеграцией, в том числе:

- координация макроэкономической политики стран-участников. Это, бесспорно, необходимое предварительное условие рыночной интеграции;
- институциональная схема, выходящая за рамки ЕЭП в плане структур, полномочий, финансирования, юрисдикций и пр. Особое значение будут иметь структуры, составляющие правовой механизм для разрешения споров, что пока не нашло отражения;
- процедура консультаций. Например, модели ЕС и НАФТА создавались при активном участии и во взаимодействии с организациями деловых кругов, правовыми институтами и общественными организациями;
- финансирование институтов ЕЭП и сопутствующих расходов при реализации программы;
- создание самостоятельных регулирующих органов для определения технических стандартов и контроля над естественными монополиями;
- политика по развитию рынков и поощрению конкуренции. Тем самым будут определены характер и направленность слияний и приобретений, а также позиция ЕЭП в отношении малого и среднего бизнеса;

- сроки и условия вступления в ВТО. Это будет иметь серьезные последствия для экономической активности в странах-участниках;

- единые подходы в других областях, особенно в сферах занятости, охраны окружающей среды и безопасности.

Вместе с тем каждой стране — участнику ЕЭП необходимо определить свою национальную программу действий, которая должна содержать ответы на следующие вопросы:

- Создание внутреннего механизма консультаций с привлечением парламентских и политических образований, деловых кругов, профсоюзов, иных общественных объединений.

- Решение проблем организации внутреннего рынка в каждой стране, что является условием региональной рыночной интеграции и должно учитывать нормы, правила и стандарты ВТО.

- Определение национальных интересов при формировании регулятивных подходов.

- Определение секторов экономики, исключаемых из программы рыночной интеграции.

- Оценка влияния интеграции на финансовые рынки.

- Оценка социальных и региональных аспектов создания единого рынка.

- Прогнозирование вопросов миграции вследствие образования ЕЭП.

- Решение вопросов закупок для государственных нужд.

Региональные торговые и промышленные компании стран-участников также должны вести подготовку к объединению рынка. Очевидно, что формирование ЕЭП приведет к серьезным изменениям в деловой среде. Более того, если этот процесс совпадет со вступлением в ВТО, компани-

ям придется одновременно реагировать на новые региональные условия работы и приспосабливаться к давлению извне. Это заставляет их внимательно оценить свои задачи в следующих областях:

- Создание моделей ведения бизнеса с учетом намечаемых параметров ЕЭП, особенно по отношению к отраслям, исключаемым из единого рынка.

- Создание моделей ведения бизнеса с учетом новых макроэкономических, нормативных и коммерческих реалий.

- Оценка необходимого финансирования для слияний и поглощений и для возможной реструктуризации.

- Оценка необходимого финансирования для технологического обновления производственных процессов.

- Оценка региональных рынков.

- Определение источников сырья.

- Оценка каналов снабжения и потребностей в инфраструктурном обеспечении.

Очевидно также и то, что для того, чтобы говорить о долгосрочных перспективах ЕЭП и его влиянии на формирование глобальных экономических тенденций, требуется качественное преобразование и модернизация экономик стран ЕЭП. Поэтому основной проблемой современного этапа развития ЕЭП является преодоление проблем, обусловленных особенностями постсоветской экономической политики и конъюнктурой мирового рынка, и создание единого модернизирующего и инновационного пространства.

Для стран ЕЭП обладание богатыми природными ресурсами и вместе с этим наличие отсталой базы для их переработки определило формирование соответствующей структурной политики, нацеленной на приоритетное развитие сырьевого сектора в ущерб другим секторам и сферам экономики. В сложившейся ситуации в рамках ЕЭП страны-

участники, имеющие одинаковые проблемы, обладают наиболее реальными перспективами использовать преимущества сложившейся специализации, прежде всего, в освоении рынка ближнего зарубежья (т.е. СНГ). Кроме того, странам ЕЭП, в частности Казахстану и России, вполне реально развивать новые технологии для качественного участия на мировом энергетическом и продовольственном рынках.

Таким образом, наши страны должны в полной мере использовать все свои конкурентные преимущества: а это не только богатые природные ресурсы, ценность которых в мировом сообществе неуклонно возрастает, но и транзитный транспортно-коммуникационный потенциал; рост спроса на внутреннем рынке ЕЭП; наличие конкурентоспособных на мировом рынке отраслей; сохранившиеся взаимодополняющие производственные связи (такие, как энергетическая система); а также общие стратегические программы развития и управления ЕЭП.

Поэтому уже сегодня в повестке дня ЕЭП следует рассматривать положения, регулирующие сферы конкуренции, инвестиций, интеллектуальной собственности, услуг, защиты окружающей среды, освоения космоса, трудовых стандартов и т.д. То есть ЕЭП должно решать большое количество вопросов, которые не связаны исключительно с простым снижением тарифов.

Понятно, что при формировании общей политики ЕЭП негативное влияние мирового рынка проявляется в существующей опасности консервации уровня социально-экономического развития стран-членов ввиду одинаковой структуры экономики, сырьевой направленности внешне-торговой политики. С другой стороны, в рамках ТС и ЕЭП и Казахстану, и России, в экспортной корзине которых преобладают исключительно сырьевые конкурентоспособные товары, легче разработать общий сценарий развития конкурен-

тоспособности, основанный на ускоренном освоении новейших мировых знаний и технологий, развитии собственных НИОКР и инновационного производства, реформировании академической науки и создании единой инновационной системы, объединяющей основные стратегические положения программ модернизации экономик стран-участников.

Следовательно, основной целью экономической политики ЕЭП на современном этапе региональной интеграции должна стать разработка сценария развития конкурентоспособности, с одной стороны, объединяющего основные стратегические положения программ модернизации экономик Беларуси, Казахстана и России, а с другой стороны, являющегося основой для общей экономической стратегии, объединяющей цели развития ТС, ЕЭП и глобального рынка.

Несмотря на бесспорную необходимость и модернизации, и инновационного развития, для стран ЕЭП экономическая модернизация на современном этапе развития представляется наиболее реализуемой в качестве кратко- и среднесрочной стратегии, а инновационная экономика — в качестве долгосрочной стратегии постиндустриального развития стран в условиях ЕЭП.

При этом в сложившихся экономических условиях единственной возможностью для перехода к инновационной экономике становится форсирование на государственном уровне модернизационных процессов (или принятие стратегии ускоренной модернизации), что, собственно, и происходит в Беларуси, Казахстане и России.

Однако, несмотря на общность экономических проблем стран Таможенного союза, наличие национальных стратегий модернизации и необходимость создания в кратчайшие сроки ЕЭП, в программных документах ЕврАзЭС не обозначена необходимость перехода к инновационной экономике как цели программ модернизации общего интеграционного про-

странства. Поэтому должна быть разработана концепция создаваемого инновационного пространства, объединяющая научную сферу, образование и инновации стран ЕЭП, в которой были бы обозначены: сроки (или этапы) модернизации; предполагаемая структура экономики и источники инвестирования инноваций.

Очевидно, что, в случае успешной реализации как внутренних модернизационных процессов стран-участников, так и программ модернизации общего интеграционного пространства, роль ЕЭП как регионального интеграционного объединения в решении экономических вопросов международного сотрудничества будет возрастать.

Россия и Казахстан — потенциал сотрудничества в энергетическом и финансовом секторах

Жуков С.В.

Ведущей посткризисной тенденцией в экономиках России и Казахстана является усиление крупных игроков, в том числе на энергетическом и финансовых рынках. В России ускорился процесс консолидации в банковском секторе — на российском рынке выделилось два сверхкрупных игрока: Сбербанк и группа ВТБ. Принято решение о консолидации двух фондовых бирж ММВБ и РТС и образовании единой национальной фондовой площадки. В нефтяной промышленности бурно развиваются все крупнейшие компании и начали вырисовываться индивидуальные стратегии развития. В Казахстане процессы аналогичные.

Это очень важный момент — обеспеченная правительством макроэкономическая стабильность, невзирая на внешние шоки, и консолидация крупных игроков создают объективные предпосылки для реализации долгосрочных стратегий с горизонтом планирования как минимум десять лет и даже более. Short-termism, ориентированность на немедленный результат уходят в прошлое. Если стратегический горизонт планирования появляется у крупных рыночных игроков, то через механизм прямых и обратных связей это должно транслироваться и в сектор среднего и малого бизнеса.

Ключевой вопрос: как воспользоваться принципиально новой ситуацией и подтолкнуть бизнес двух стран к более активному взаимодействию?

Финансовый сектор

И Россия, и Казахстан решают задачи по созданию международных финансовых центров. Можно ли стимулировать

если не интеграцию, то хотя бы более плотное взаимодействие российского и казахстанского рынков капитала?

Товарные биржи

Первая задача на этом направлении — не потерять того, что уже имеется. С 2008 г. в Казахстане функционирует товарная биржа «Евразийская торговая система» (ЕТС), в которой 40% уставного капитала контролирует Региональный финансовый центр Алматы (РФЦА) и 60% — российская РТС*. Особая ценность ЕТС заключается в том, что она, с одной стороны, соответствует (или приближается) к мировым стандартам торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, с другой стороны, представляет собой редкий для постсоветского пространства механизм, способствующий интеграции финансового и реального секторов. Известно, что всем переходным экономикам присуща глубокая дезагрегированность двух этих секторов. ЕТС обеспечивает интеграцию в современные финансы аграрного сектора, что дополнительно подчеркивает ценность этой торговой площадки.

Вторая тактическая задача — избегать ненужного параллелизма. Интеграционный комитет ЕврАзЭС с участием российских и казахстанских организаций планирует в 2011 г. запустить на базе ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» фактически параллельную ЕТС торговую площадку. Целесообразнее было направить усилия на развитие уже действующего института, тем более что он был создан по инициативе рыночных игроков.

Третья задача, стратегическая и более трудная — превратить ЕТС в признанную международную биржевую площадку по торговле зерном. Россия и Казахстан входят в число

* См.: *Перспективы интеграции фондовых рынков России и Казахстана. Евразийский Банк Развития. Отраслевой обзор №10. — Алматы, 2010. — С. 11.*

крупнейших мировых производителей и экспортеров зерна. Принимая во внимание географическую близость Казахстана к ближневосточным рынкам, зерновая биржа должна находиться в этой стране.

Фондовая биржа

В принципе, и здесь имеются заделы по углублению сотрудничества. Главный резерв — это унификация и стандартизация законодательства и регулятивных норм. Однако в этом вопросе я бóльший скептик, чем в отношении товарных бирж. Если оценить российский и казахстанский фондовые рынки с позиций инвестора, то параллельная одновременная работа на двух этих рынках не обещает преимуществ в диверсификации риска.

Коэффициент корреляции доходности на двух рынках близок единице, а несколько более высокая доходность на Казахстанской фондовой бирже (KASE) сопровождается и более высоким уровнем риска (рис.). Учитывая нефтегазовую и металлическую специализацию российской и казахстанской экономик, иного и не следовало ожидать.

Тем не менее с прицелом на будущее возможное объединение и/или параллельный режим работы уже сейчас необходимо добиться максимально возможного сближения: во-первых, технологий работы российской и казахстанской фондовых бирж (скорость передачи и обработки данных, механизм приема заявок и очередность их попадания в торговый стакан и т.п.) и, во-вторых, унификации регулятивного законодательства двух стран в отношении работы бирж, обращения ценных бумаг и деятельности национальных регуляторов.

Нефть и газ

Этот сектор предельно сложен для налаживания скольконибудь тесного сотрудничества, так как российские и ка-

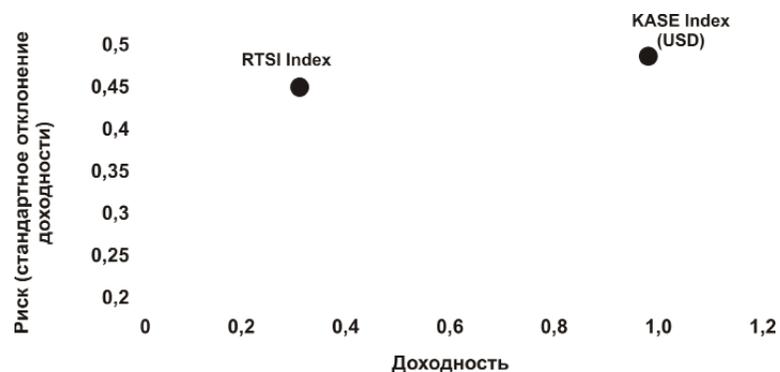

Рис. Соотношение риск/доходность по индексам KASE и RTSI, 2005—2010 гг.*

казахстанские компании гипертрофировано зависят от внешних рынков, где они выступают прямыми конкурентами. К такой ситуации необходимо привыкнуть — в рамках каких-то проектов компании двух стран будут сотрудничать, в других — жестко конкурировать между собой. И это нормально.

В некоторых областях сотрудничество отстает от запросов реальной жизни — главным образом, речь идет о совместных или согласованных параллельных действиях в сфере экологической и технологической безопасности, а также в вопросах совместной подготовки кадров.

Вопросы экологической и технологической безопасности нефтегазовых проектов

После катастрофы на скважине BP Makondo в Мексиканском заливе в апреле 2010 г. во всех развитых странах, где производится добыча нефти и газа, произошло ужесточение технологических норм и требований, предъявляемых к нефтегазовым проектам. В странах — членах Евросоюза

* Рассчитано согласно данным Bloomberg.

ужесточение законодательства произошло и на национальном, и на наднациональном уровне. Для России и Казахстана, где экологической проблематике традиционно уделяется третьестепенное внимание, проблема имеет особое значение. На Каспии характеристики нефтегазовых месторождений таковы, что их разработка может обернуться очень серьезными негативными последствиями для окружающей среды. Это справедливо и для Черного моря, углеводородные месторождения которого вступают в фазу активной разработки.

К данному вопросу тесно примыкает проблема страхования от экологического риска в контрактах с недропользователями. В Норвегии, например, оценка экологических рисков, потенциального ущерба от технологических и экологических катастроф и порядок его возмещения закладываются в контракты еще на стадии их подписания. Таковую практику следует внедрять и в России, и в Казахстане.

Совместная подготовка кадров

И российские, и казахстанские компании сталкиваются с острой нехваткой кадров, причем как инженерных, так и высококвалифицированных рабочих. Ответом на эту проблему могли бы стать совместные усилия по ликвидации кадрового голода. Естественным представляется создание российско-казахстанского учебного колледжа по подготовке современных кадров для нефтегазового сектора. Масштаб и структура этого центра должны быть определены после изучения перспективных потребностей отрасли в кадрах, подготовки концепции и определения финансового бюджета проекта. Такой колледж можно было бы создать и развивать в зоне приграничного сотрудничества, используя научный и технологический потенциал Сибири.

Анализ фундаментальных сдвигов в мировой энергетике

В мире наметилось движение к новой энергетической парадигме, что связано с опережающим развитием нетрадиционных возобновляемых источников энергии. Процесс будет длительным, но риск появления «прорывной технологии» в период с 2015 по 2025 г. вполне реален, и в случае прорыва переход к новой энергетической парадигме ускорится. Для нефтегазовых экспортеров, включая Россию и Казахстан, риск и последствия «прорывной технологии» трудно переоценить. Нефтегазовые компании России (полагаю и Казахстана тоже) этот риск увидели, но это не их компетенция — анализировать и прогнозировать фундаментальные риски.

Задача подготовки фундированного прогноза сдвигов в мировой энергетике и скорости развития альтернативных источников энергии является компетенцией фундаментальной науки. Мы начали разрабатывать данную проблематику, в самой общей идее этот вопрос поднимается в прогнозе мирового развития ИМЭМО-2030. В этом вопросе также возможно более тесное сотрудничество с исследовательскими центрами Казахстана.

Формирование механизма антикризисного сотрудничества Казахстана и России как фактор интеграционных процессов на евразийском пространстве

Додонов В.Ю.

Активизация интеграционных процессов стимулируется в ситуациях обострения заинтересованности сторон в укреплении экономического сотрудничества. Такие ситуации зачастую связаны с ухудшением экономического положения в каких-либо странах, когда возникает необходимость в получении помощи от партнеров в том или ином виде — от прямых субсидий до косвенных преференций в торговле, инвестициях и пр. В свою очередь, ухудшение экономического положения неизбежно вызывается глобальными финансовыми кризисами, подобными последнему кризису 2007—2009 гг., масштаб и частота которых увеличиваются по мере усиления роли в мировой экономике финансовых рынков и нарастания на этих рынках турбулентности вследствие фундаментальных перекосов, вызванных глобализацией.

Соответственно, данная логика означает, что, по мере дальнейшего развития глобальной финансовой системы, с ее диспропорциями и растущим доминированием над мировой экономикой, будут нарастать и кризисные явления, затрагивающие в том числе и страны СНГ. Следовательно, все чаще будут возникать ситуации, в которых менее устойчивые экономики отдельных стран СНГ будут нуждаться в помощи. И эти ситуации, на наш взгляд, создают предпосылки для усиления интеграции на основе формирования межгосударственного механизма антикризисного сотрудничества, ядром которого могут стать совместные институты и действия наи-

более устойчивых в масштабах СНГ экономик Казахстана и России.

Следует отметить, что как Россия, так и Казахстан (в меньшей мере) уже в настоящее время оказывают экономическую помощь в отдельных случаях, но пока эта помощь предоставляется разово, не на системной основе, и фактически является благотворительностью, а не фундаментом для укрепления интеграционных отношений и позиций страны в экономиках-донорах. Так, в 2010 г. Казахстан выделил Киргизии гуманитарную помощь в размере более 13 млн долл. США — поставками строительных материалов в Ошскую и Джалал-Абадскую области, угля с месторождения «Шубаркуль» на Бишкекскую ТЭС на сумму 5,8 млн долл. США и пр. Всего же Казахстан в 2010 г. оказал гуманитарную помощь на сумму 28 млн долл. США. Экономическая помощь, выделяемая Россией странам СНГ, значительно масштабнее. По словам министра иностранных дел РФ С. Лаврова, в период глобального кризиса Россия выделила странам СНГ более 4,6 млрд долл. США в виде льготных кредитов и безвозмездной помощи.

В ряду системных мер по организации антикризисного регулирования на межгосударственном уровне можно упомянуть в первую очередь создание Антикризисного фонда (АКФ) Евразийского экономического сообщества объемом 8,513 млрд долл. США, учрежденного Россией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Арменией и Узбекистаном. Основными инвесторами фонда стали Россия, вложившая 7,5 млрд долл. США, и Казахстан — 1 млрд долл. США. Остальные страны-учредители внесли символические суммы в 1 млн (Киргизия, Таджикистан, Армения) и 10 млн долл. США (Беларусь). Решение о создании фонда было принято 4 февраля 2009 г. по итогам саммита организации в Москве. Этот фонд был учрежден для преодоления не-

гативных последствий мирового финансово-экономического кризиса государствами — членами сообщества, обеспечения их экономической и финансовой устойчивости, а также в целях содействия дальнейшему углублению интеграции национальных экономик.

Средства фонда планируется использовать для предоставления суверенных займов, стабилизационных кредитов государствам — участникам ЕврАзЭС и финансирования межгосударственных инвестиционных проектов. Таджикистан стал первой страной среди государств — членов ЕврАзЭС, получившей средства из Антикризисного фонда. Кредит предоставлен на двадцать лет (включая пятилетний льготный период) с фиксированной ставкой в 1% годовых.

Надо отметить, что в целом в рамках СНГ, ЕврАзЭС и двусторонних проектов уже имеется ядро для формирования объединенного антикризисного механизма, к которому, помимо Антикризисного фонда, можно отнести и Евразийский банк развития, в котором также основными учредителями являются Казахстан и Россия. Тем не менее функционирование данных институтов в настоящее время отличается несколько иной направленностью на решение задач в области традиционного банкинга, тогда как существует значительный потенциал и в других областях антикризисного регулирования, позволяющих более активно выстраивать интеграционные схемы. По нашему мнению, к числу перспективных направлений взаимодействия на поле антикризисного сотрудничества можно отнести следующие:

1. Компенсаторные меры по стабилизации государственных финансов в кризисные периоды.
2. Система сглаживания колебаний спроса и предложения с целью выравнивания объемов продаж и производства в ключевых отраслях промышленности.

3. Механизм стабилизации национальных финансовых рынков с целью уменьшения потерь участников рынка.

4. Финансовая помощь банковскому сектору.

5. Меры совместного влияния на международную конъюнктуру рынков, на которых страны имеют сильные позиции как поставщики или потребители.

Остановимся на данных направлениях антикризисного сотрудничества более подробно.

1. *Компенсаторные меры по стабилизации государственных финансов в кризисные периоды.* В период сильных финансовых кризисов для стран, не имеющих существенных резервных фондов одной из наиболее острых проблем, становится сохранение на докризисном уровне своих государственных бюджетов. Вследствие кризиса и обусловленного им замедления экономического роста и деловой активности снижаются доходы бюджета. С другой стороны, из-за падения мировых рынков и снижения кредитных рейтингов существенно снижаются возможности внешних заимствований. В то же время кризисные потери экономик вынуждают правительства наращивать бюджетные расходы, увеличивая их из-за реализации программ помощи экономике. Эти факторы обуславливают резкое увеличение бюджетных дефицитов, наблюдавшееся в ходе последнего кризиса и по большинству стран СНГ (рис. 1). Таким образом, одним из наиболее актуальных направлений антикризисного регулирования становится выправление ситуации в области государственных финансов. В данном направлении именно Казахстан и Россия как страны с существенными резервными потенциалами могут играть роль объединяющего для СНГ антикризисного ядра, финансируя проблемные государственные бюджеты через специально созданный межгосударственный институт на возвратной основе, предполагающей достаточно высокий уровень прибыльности предоставляемых средств,

который, однако, будет ниже среднерыночного уровня, что позволит заемщикам получить средства на покрытие дефицитов по более низкой ставке, чем на мировых рынках.

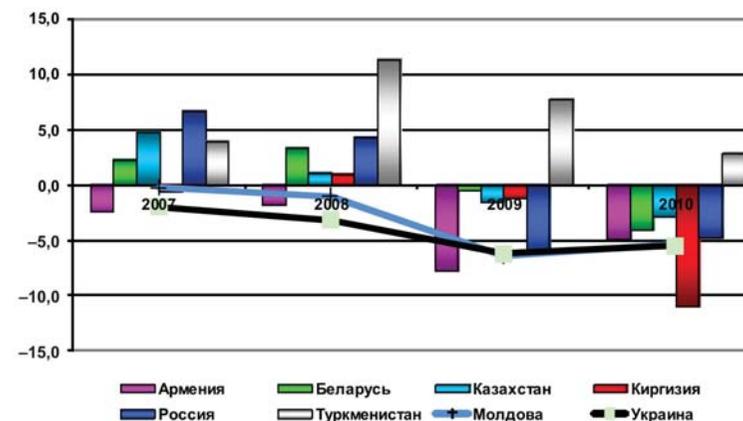

Рис. 1. Динамика размеров бюджетных дефицитов стран СНГ в околокризисный период, % к ВВП*

2. *Система сглаживания колебаний спроса и предложения с целью выравнивания объемов продаж и производства в ключевых отраслях промышленности.* Не менее важным, чем государственные финансы, в периоды кризисов становятся проблемы крупного бизнеса, который как системообразующий элемент национальной экономики также нуждается в поддержке. Проблемы же крупного бизнеса в кризисные периоды обусловлены резким падением спроса на продукцию. В рамках формируемого антикризисного механизма целесообразно создать систему демпфирования этого сокращения спроса, в рамках которой должно происходить замещение упавшего спроса со стороны мировых и

* См. источник: International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, October 2010.

внутренних рынков на спрос напрямую либо косвенно генерируемый антикризисными мерами и институтами. Примерами такого рода мер могут быть закупки компаниями ФНБ «Самрук-Казына» продукции у предприятий малого и среднего бизнеса в Казахстане (прямое замещение спроса) или программа утилизации старых автомобилей в России (стимулирование увеличения спроса со стороны потребителей). На наш взгляд, целесообразно расширить сферу применения такого рода мер на страны СНГ, придав им характер постоянно действующего системного института, активизирующего свою функцию в периоды кризисов. В данном случае Казахстан и Россия как страны с наиболее емкими в СНГ рынками и устойчивыми системами государственных финансов могли бы выступать в качестве компенсаторов снижения спроса на традиционных для стран СНГ рынках, что также работало бы на укрепление интеграционных связей и усиление позиций на рынках данных стран. Кроме того, целесообразно рассмотреть создание межгосударственного резервно-ресурсного фонда, специализирующегося на операциях на открытых рынках биржевых товаров, который в периоды спадов, вызванных кризисами, скупал бы часть товарных активов, не позволяя ценам упасть слишком низко (тем самым ограничивая потери поставщиков этого товара), а в периоды роста — продавал бы эти ресурсы, ограничивая инфляционное давление на экономику. Кроме стабилизирующей антикризисной функции, такой фонд мог бы стать фактором интеграции товарных рынков стран СНГ в «единое биржевое пространство», на котором была бы ограничена волатильность цен и созданы более предсказуемые условия работы поставщиков и потребителей товарных активов.

3. *Механизм стабилизации национальных финансовых рынков с целью уменьшения потерь участников рынка.* Обрушения котировок национальных финансовых рынков так-

же являются одним из наиболее явных негативных последствий мировых кризисов. На рынках СНГ эти последствия особенно заметны, так как все эти рынки относятся к категории развивающихся и вследствие этого амплитуда падений на них существенно выше по сравнению с рынками развитых стран. Так, во время «острой фазы» кризиса в 2008 г. фондовые индексы США, Европы и Японии снизились на 35—45%, тогда как падение фондовых рынков Казахстана и России измерялось сотнями процентов — индексы РТС и KASE упали в 3,6—3,8 раз (рис. 2).

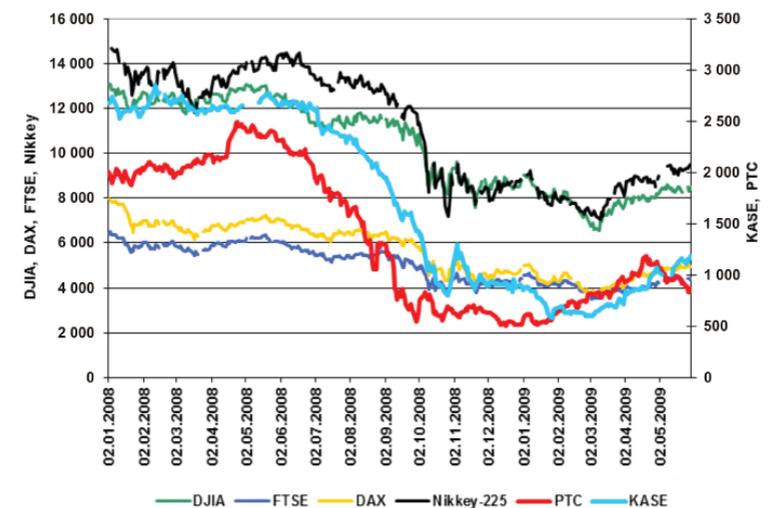

Рис. 2. Сравнительная динамика фондовых индексов Казахстана, России и развитых стран в 2008 г.

Настоящие падения котировок на фондовые и долговые активы оказывают неблагоприятное влияние на весь финансовый сектор, в том числе банковский и пенсионный, и, на наш взгляд, по этой причине нуждаются в стабилизационных мерах, которые также могут производиться средствами меж-

государственных финансовых институтов. Следует отметить, что в ходе последнего кризиса и в Казахстане, и в России имелись примеры такого влияния на фондовые рынки. В Казахстане национальная нефтяная компания «КазМунайГаз» самостоятельно поддерживала рынок своих акций на протяжении длительного периода, выкупая их на определенном ценовом уровне и тем самым ограничивая потери инвесторов и предотвращая скупку акций сторонними инвесторами по бросовым ценам, а в России государственный Внешэкономбанк на пике падения рынков осуществлял поддержку акций отдельных эмитентов, скупая их и не давая опуститься слишком низко. Впоследствии снижение котировок акций компаний было существенно меньше, чем фондового рынка в целом. Внешэкономбанк же, выступавший агентом правительства РФ по стабилизации фондового рынка и инвестировавший в 2008—2009 гг. 175 млрд руб. (перечисленных из ФНБ), в результате этой деятельности заработал около 100 млрд руб. В рамках антикризисного механизма СНГ межгосударственные институты, учрежденные Казахстаном и Россией, могли бы более широко практиковать такие операции, в том числе и в целях стабилизации финансовых рынков стран Содружества, что повысило бы их устойчивость к внешним шокам.

4. *Финансовая помощь банковскому сектору.* Финансовая помощь банкам также может стать одним из ведущих направлений работы антикризисного механизма СНГ, так как банки, как правило, в условиях финансовых кризисов оказываются в числе первых пострадавших. Необходимость же в такой помощи в рамках СНГ обуславливается тем, что банки являются важным звеном международных экономических отношений и их устойчивость требуется для обеспечения надежности и ритмичности этих отношений, особенно в условиях кризиса. Инструментами стабилизации банковской системы могли бы выступать стабилизационные кредиты, вы-

даваемые межгосударственными финансовыми институтами, в частности ЕАБР.

5. *Меры совместного влияния на международную конъюнктуру рынков, на которых страны имеют сильные позиции как поставщики или потребители.* Это направление сотрудничества обуславливается необходимостью разработки инструментария, позволяющего гасить чрезмерную турбулентность финансовых рынков, негативно влияющую на экономику стран СНГ, особенно зависящих от цен на экспортруемое ими сырье. Такое влияние на конъюнктуру мировых рынков возможно осуществлять на основе согласованного влияния на объемы предложения сырья на мировом рынке в тех его сегментах, где позиции стран-экспортеров сильны (табл.).

Совокупные доли Казахстана и России в мировом производстве основных биржевых товаров*

	Казахстан	Россия	Совокупный объем	Общий объем мирового производства	Доля Казахстана и России в мировом производстве
1	2	3	4	5	6
Нефть, млн т	71	485	556	3 941	14,1
Уголь, млн т	104	247	351	5 845	6,0
Алюминий, тыс. т	104	3 800	3 904	39 000	10,0
Медь, тыс. т	405	740	1 145	15 400	7,4
Золото, т	22	156,9	178,9	2 340	7,6

* Рассчитано автором согласно данным International Energy Agency: *Key world energy statistics 2009* и U.S. Geological Survey // <http://minerals.usgs.gov>.
Данные по меди, золоту, серебру, феррохрому и цинку приведены за 2007 г.

Продолжение

	Казах- стан	Россия	Совокупный объем	Общий объ- ем мирового производ- ства	Доля Казахстана и России в мировом производстве
1	2	3	4	5	6
Сере- бро, т	800	1 200	2 000	21 100	9,5
Фер- рохром, тыс. т	1 200	570	1 770	8 370	21,1
Цинк, тыс. т	386	185	571	10 900	5,2

Кроме того, еще более перспективным направлением такого влияния представляется манипулирование спросом на мировых рынках при помощи скоординированного использования ресурсов суверенных фондов в целях стабилизации рынков в периоды чрезмерной волатильности. Как Казахстан, так и Россия в настоящее время располагают крупными фондами, аккумулировавшими весьма значительные ресурсы, которые имеют сильные позиции даже в сравнении с ведущими мировыми институтами сходного профиля и с гораздо более длительной историей. Так, по состоянию на 01.01.2011 г. объем средств Национального фонда Казахстана составлял 31 млрд долл. США, Фонда национального благосостояния России — 88 млрд долл. США, Резервного фонда — 25 млрд долл. США. Используя часть этих накоплений, вполне возможно оказывать существенное влияние на отдельные секторы товарных рынков, критически значимых для экономик заинтересованных стран. Еще более перспективным, на наш взгляд, было бы создание международной ассоциации суверенных фондов для совместных действий на организованных

рынках в целях их стабилизации. Казахстан, Россия и другие страны СНГ могли бы стать инициаторами создания данного института. Действия же такой ассоциации, основанные на использовании активов суверенных фондов, предполагали бы вполне обычные в практике, например центральных банков, операции на открытых товарных рынках. В периоды спадов цен суверенные фонды могли бы стабилизировать спрос, скупая дешевеющие активы, что, с одной стороны, замедлило и уменьшило падение цен и, с другой стороны, стало эффективной инвестицией для данных фондов, которые продавали бы скупленные по низким кризисным ценам активы в период роста рынка.

В целом предложенные выше направления стабилизации экономик и рынков стран СНГ должны быть объединены в рамках системного и внутренне скоординированного механизма оперативного влияния на экономику стран Содружества. Составными частями такого механизма могут стать как уже существующие институты (Антикризисный фонд, ЕАБР), так и новые (Ассоциация суверенных фондов, «резервно-ресурсный» фонд). Имеющийся у Казахстана и России опыт применения подобных механизмов в ходе последнего кризиса позволяет распространять предлагаемые меры и на надгосударственный уровень в рамках СНГ, что приведет к усилению интеграционных процессов.

Китай в региональной экономике Центральной Азии

Михеев В.В.

На политику Китая в Центральной Азии оказывает влияние множество факторов. Сегодня, на мой взгляд, два из них приобретают особое значение.

Это, во-первых, мировой финансовый кризис и та новая глобальная роль, которую Китай обрел во время борьбы с кризисом и его последствиями.

Во-вторых, это разочарование Китая в отношении ШОС. Безусловно, речь не о том, что Китай сделает нечто такое, чтобы прекратить действие этой организации. Более того, он продолжит использовать ШОС в политических и пропагандистских целях — насколько это будет возможно. В то же время Пекин уже начал работу по созданию параллельных ШОС механизмов реализации своих интересов в Центральной Азии.

Первое — мировой финансовый кризис

Китай использовал ситуацию кризиса двояко: во-первых, для укрепления своих международных финансовых позиций, во-вторых, выступив в качестве своего рода спасителя многих ориентированных на экспорт экономик, прежде всего Японии и Южной Кореи. Китай сумел поддержать рост высокими темпами внутреннего платежеспособного спроса и тем самым создать новые возможности для особенно пострадавших во время кризиса экспортно-ориентированных отраслей своих соседей по Тихоокеанской Азии, а отчасти — США и ЕС.

Кроме того, за годы кризиса Китай вложил в мировую экономику не менее 300 млрд долл. США и тем самым повысил свой мировой финансовый статус. Направления

резко активизировавшейся финансовой дипломатии Пекина следующие:

На *корпоративном* уровне — в начале 2009 г. предоставлены кредиты двум российским (25 млрд долл. США) и бразильской (10 млрд долл. США) крупным нефтяным компаниям на цели развития сотрудничества с Китаем в нефтяной сфере. В июне еще 1 млрд долл. США был выделен на развитие цементной промышленности России.

Второе направление — скупка больших ликвидных активов в нефтегазовой, автомобильной, информационно-технологической и других отраслях.

По линии *двусторонних* межгосударственных отношений Китай заключил с рядом стран Азии, Америки и Восточной Европы «своп»-соглашения:

- в январе 2009 г. — с Гонконгом (юаневый эквивалент, равный 29 млрд долл. США) на условиях, что предоставленные средства в юанях могут быть использованы для импорта китайской продукции;

- в феврале 2009 г. — с Малайзией (11,1 млрд долл. США);

- в марте 2009 г. — с Аргентиной (10 млрд долл. США), Индонезией (14,7 млрд долл. США) и Беларусью (2,9 млрд долл. США) на аналогичных условиях.

Кроме этого, в декабре 2008 г. Китай расширил действовавшее ранее (с 2000 г.) «своп»-соглашение с Южной Кореей на 26,3 млрд долл. США.

Пекин предоставил кредиты: (а) Казахстану — на 10 млрд долл. США для поддержания финансовой стабильности и развития энергетического сотрудничества с Китаем; (б) Туркменистану — на 3 млрд долл. США на развитие газового сотрудничества с Китаем и (в) Филиппинам — на 1,8 млрд долл. США на развитие национальной инфраструктуры.

Параллельно Китай скупал государственные казначейские обязательства США, сосредоточив в своих руках на середину 2009 г. около 780 млрд долл. США ценных бумаг данного вида и став крупнейшим мировым кредитором США.

На *региональном* уровне — Китай активизировал работу по налаживанию многостороннего финансового сотрудничества в Восточной Азии. В конце октября 2008 г. Китай, Япония и Южная Корея приняли решение о создании регионального финансового регулятора вне рамок «Большой семерки» — своего рода аналога, сформированного «Семеркой» в 1999 г. Форума финансовой стабильности. Задача нового органа — осуществлять мониторинг региональных финансовых институтов, увеличивать их транспарентность и ужесточать правила их функционирования. Три страны СВА предполагают распространить работу нового финансового регулятора и на Юго-Восточную Азию в формате «АСЕАН плюс три».

В развитие этой идеи в апреле 2009 г. Китай взял на себя обязательства внести 38,4 млрд долл. США в создание Восточноазиатского финансового пула (ВАФП), целью которого будет компенсация дефицита финансовой наличности в условиях кризиса в той или иной стране — члену пула.

С 1 января 2010 г. начала действовать Зона свободной торговли (ЗСТ) Китай — АСЕАН, однако значительно раньше сроков, намеченных для создания ЗСТ АСЕАН с Японией и Южной Кореей и в формате «АСЕАН плюс три».

Другими членами ВАФП с общим ресурсом в 120 млрд долл. США стали Япония (размер взноса — также 38,4 млрд долл. США), Южная Корея (19,2 млрд долл. США) и страны АСЕАН (24 млрд долл. США).

На глобальном уровне Китай предполагает увеличить свою квоту в МВФ с тем, чтобы превзойти квоту Японии (6,13%) и тем самым иметь более весомый голос в работе МВФ.

В послекризисный период Китай активизировал такие направления финансовой экспансии, как приобретение крупных активов на американском и европейском рынках и помощь в раздувании ситуации с госдолгом проблемных стран — членов ЕС.

Два важных стратегических вывода, которые имеют непосредственное отношение как к внешней политике Китая в целом, так и к его политике в Центральной Азии, можно сформулировать в следующем виде:

Первый — на основе новой роли в мировых финансах и глобальной экономике Китай начинает искать варианты усиления своих политических позиций в мире в целом и в жизненно важном для него регионе ЦА в частности.

Второй — в структуре внешней политики Китая заметно возрос удельный вес экономической и, что особенно существенно, финансовой дипломатии.

Вместе с тем Китай пока не готов сформулировать собственную повестку дня для мировой политики и до прихода нового поколения китайских лидеров в 2012 г. не стоит ожидать от него каких-либо дипломатических прорывов.

Второе — разочарование в ШОС

Россия сделала ставку в Центральной Азии на ОДКБ и ЕврАзЭС. После создания Таможенного союза Беларусь — Казахстан — Россия региональные приоритеты РФ стали еще более ясно прописаны. Идея на углубление торгово-экономического и военно-политического взаимодействия со странами Центральной Азии в региональных форматах без Китая, Россия, отказываясь, в частности, от идеи зоны свободной торговли в рамках ШОС, то есть с Китаем, вольно или не вольно побуждает Пекин к поиску новых вариантов своей центральноазиатской политики параллельно участию в ШОС.

Пока — это ставка на двусторонние связи: торгово-экономические, по линии финансовой и гуманитарной помощи, энергетические, культурные.

Следующие цели Пекина:

Во-первых, вывести углубляющееся двустороннее сотрудничество со странами Центральной Азии параллельно ШОС на уровень политического взаимодействия и более глубокого сотрудничества по линии безопасности. Включая решение таких острых вопросов, имеющих прямое значение для безопасности Северо-Западного региона Китая, как «горячее преследование» исламских террористов, силовые действия против их лагерей на территории стран Центральной Азии, организация постоянного военного присутствия Китая (в дополнение к российскому и американскому) в Центральной Азии и т.п.

Вместе с тем смысл таких перспективных намерений — все же не военно-политическая экспансия в духе «холодной войны», а создание новых вариантов обеспечения собственных интересов безопасности в условиях, когда ШОС этой задачи не выполняет в полной мере.

Во-вторых, постепенный перевод двустороннего сотрудничества с государствами Центральной Азии в вариант многостороннего форума, параллельно ШОС, но без России. Типа китайской разновидности ЕврАзЭС или ОДКБ. Пока это отдаленная цель и до 2012 г., как уже отмечалось, Китай на такого рода новаторства не пойдет.

Риски для России состоят в следующем:

Первое — страны Центральной Азии получают новую мотивацию и возможности для игры на расхождениях России и Китая в регионе.

Второе — Китай выступает и как партнер, и как конкурент России в Центральной Азии. Финансовый кризис и усиление

мировой роли Китая по его итогам, а с другой стороны, укрепление Таможенного союза и сотрудничества по линии ОДКБ и ЕврАзЭС работают на укрепление составляющей «конкуренция» в российско-китайских отношениях в Центральной Азии по сравнению с составляющей «партнерство».

Выход видится не в противодействии новому тренду «Китай — Центральная Азия без России», а в координации двух реально существующих трендов «Россия в Центральной Азии без Китая» и «Китай в Центральной Азии без России». Для этого есть подходящая переговорная площадка как по линии российско-китайского стратегического диалога, так и по линии ШОС.

Для получения результата важно соответствующим образом «дозагрузить» российско-китайское двустороннее стратегическое партнерство и «перезагрузить» в соответствующем направлении ШОС.

Первые итоги деятельности Таможенного союза

Амиров В.Б.

Пока для политико-экономического анализа деятельности Таможенного союза прошло слишком мало времени — всего чуть больше года с момента начала его функционирования, тем не менее уже сложились некоторые впечатления. Сегодня хотелось бы подвести первые итоги работы Таможенного союза, вынести на рассмотрение ряд вопросов и проблем, которые требуют решения, осмыслить их и высказать свою точку зрения по тем замечаниям и предложениям, которые были сделаны.

Во-первых, наконец-то, на территории, составляющей почти 90% площади бывшего СССР, начала в практическом плане воплощаться в жизнь идея, которая два десятилетия была, скорее, лозунгом — идея интеграции постсоветского пространства на совершенно новой основе: на основе взаимодействия независимых государств, исходя из их национальных интересов, без старших и младших «братьев» или партнеров. Хотя понятно, что удельный вес России, ее ответственность или бремя ответственности, в том числе и финансовой, в любом объединении на постсоветском пространстве должны быть более чем весомыми.

Во-вторых, конечно, следует отметить активную роль Казахстана в формировании Таможенного союза, роль, которая гораздо весомее, чем удельный вес Казахстана в новом объединении.

Для этого есть несколько причин:

1. Облегчение доступа для казахстанских экономических субъектов на обширный (особенно относительно собственно казахстанского) российский рынок.

Иногда можно прочитать противоречащие друг другу заявления. Так, председатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Борис Титов, с одной стороны, говорит, что в России делать бизнес неинтересно и невыгодно: мало конкуренции и высокие налоги, растут тарифы. Тогда как в Казахстане власти заботятся о предпринимателях. В целом налоги там ниже, чем в России, и бизнес в Казахстане поддерживается. С другой стороны, он же говорит, что Россия почти ничего не производит, поэтому при отсутствии границ и пошлин казахские предприниматели будут увеличивать поставки своих товаров в нашу страну*.

Таким образом, бизнес все же делать можно, к тому же Таможенный союз потребует серьезной гармонизации хозяйственного законодательства (а впереди маячит и более тесное объединение — Единое экономическое пространство, где «сцепка» национальных законодательств должна быть еще более плотной). К тому же в рамках Таможенного союза (и в недалекой перспективе — ЕЭП) казахстанские предприниматели вправе рассчитывать на более мощную поддержку своего правительства в рамках новой объединенной экономической идентичности в виде ТС.

2. Следующий момент связан с укреплением территориальной целостности Казахстана в рамках Таможенного союза (и ЕЭП) в двояком плане: да, существуют различные межгосударственные соглашения (о пограничном размежевании, делимитации и т.п.). Но в рамках единой таможенной территории и единого экономического пространства если не исчезают, то в значительной степени теряют свое значение (влияние) идеологические озабоченности и претензии по поводу тех или иных границ между участниками объединения — озабоченности и претензии, которые у ряда националистических идеологических течений никуда не исчезают пос-

* См.: Русская служба новостей. — 2011, 10 февраля.

ле заключения межгосударственных соглашений о границе. Кроме того, политически укрепляются и внешние границы участников объединения — границы с третьими странами.

3. Наконец, как отмечают некоторые казахстанские эксперты, формирование Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России может стать значимым шагом в ограничении appetites Китая на постсоветском пространстве. Следует подчеркнуть, что этот тезис вполне сочетается с развитием торгово-экономических связей с Китаем. Однако существование Таможенного союза позволяет рассчитывать на более равноправное развитие таких связей с азиатским гигантом, может помочь укрепить конкурентные позиции участников ТС во взаимодействии с Китаем.

В-третьих, идет активное формирование внешней таможенной границы Таможенного союза с целью ее эффективного функционирования. Просмотр мероприятий, проводимых в рамках ТС, говорит об очень интенсивной повестке дня. Идет гармонизация таможенного — и не только таможенного законодательства.

Например, государствами — участниками ТС подписаны международные договоры, регулирующие механизмы взимания косвенных налогов во взаимной торговле в рамках ТС: Соглашение о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в ТС, а также три протокола к нему.

Таким образом, введение Таможенного кодекса и Соглашения по косвенным налогам:

- устранил административные барьеры при транзите товаров внутри Таможенного союза;
- обеспечит свободный доступ товаров при ведении взаимной торговли внутри Таможенного союза;
- снизит фискальную и административную нагрузку на лиц, осуществляющих коммерческую деятельность на тамо-

женной территории Таможенного союза, и в целом упростит таможенные процедуры при таможенном оформлении и контроле.

Активно работает фактически первый реальный практический наднациональный орган — Комиссия Таможенного союза.

В-четвертых, мы наблюдаем восстановление объема торговых связей после кризисного провала 2009 г., хотя предкризисный максимум в 2010 г. еще не был достигнут. Кроме того, для оценки влияния создания Таможенного союза на интенсивность экономических связей — как торговых, так и инвестиционных — необходим гораздо более продолжительный временной период и «спокойная», некризисная конъюнктура.

Российско-казахстанская торговля (млн долл. США)*

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	2	3	4	5	6
Экспорт	8 967	11 963	13 299	9 147	10 796
Импорт	3 840	4 613	6 380	3 697	4 478
Оборот	12 807	16 576	19 679	12 844	15 274

В-пятых, идет работа на базе Таможенного союза, в рамках ЕврАзЭС, по формированию Единого экономического пространства с отработкой целого пакета документов. Как известно, 9 декабря 2010 г. главами соответствующих государств была подписана Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. В ней отмечается, что на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС (высший орган ТС) сформирована договорно-правовая база Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества. Соответствующие документы вступают

* См. источник: Таможенная статистика РФ.

в силу с 1 января 2012 г. Одновременно была выражена уверенность, что «Кыргызская Республика и Республика Таджикистан в скором времени присоединятся к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, чтобы вместе идти по пути углубления социально-экономической интеграции наших стран». Кроме того, заявлено об открытости ТС и ЕЭП для присоединения других государств.

При этом возникает несколько вопросов.

Поскольку формирование ТС и ЕЭП идет на базе трех государств, каковы перспективы сочетания сосуществования ТС и ЕЭП и ЕврАзЭС, если «Кыргызская Республика и Республика Таджикистан... присоединятся к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству» не «в скором времени»?

С другой стороны, у Киргизии и Таджикистана, как известно, сохраняются большие проблемы с точки зрения нормального функционирования государственной машины. И Киргизию, и Таджикистан пока трудно характеризовать как вполне состоявшиеся государства. До этого момента им предстоит еще трудный и небыстрый путь. А если они присоединятся к ТС и ЕЭП «в скором времени», то создадут новые проблемы для функционирования пока еще только начинающего свою деятельность совершенно нового механизма в виде ТС, а затем и ЕЭП.

Разница в степени зрелости государства и уровнях социально-экономического развития стран — членов ЕврАзЭС слишком велика. Одно дело быть в составе ЕврАзЭС, другое — в объединении конкретного характера с конкретными обязательствами (в которое нельзя сегодня войти, а завтра тут же выйти, как это временами делает Узбекистан) — будь то ТС или ЕЭП.

Недавний опыт Европейского Союза показал, что политические задачи расширения интеграционного объединения

способны вступить в острое противоречие с экономической целесообразностью. Для некоторых государств (особенно продолжающих находиться в стадии становления) необходим достаточно длительный подготовительный период для вступления в достаточно продвинутое экономическое объединение того или иного типа.

Таможенный союз: политические аспекты функционирования

Малышева Д.Б.

Рассуждения о перспективах Таможенного союза (ТС) часто предваряют анализ опыта имеющихся в мире относительно успешных примеров интеграции. Это — Европейский Союз (ЕС), Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Достигнутая этими интеграционными объединениями интенсификация торгово-экономических контактов оказала позитивное влияние на всю международно-политическую ситуацию в отдельно взятых регионах или на континентах, привела к расширению зон стабильности и многократно уменьшила риск возникновения внутренних конфликтов. Все это актуально и для постсоветских республик, в целом все еще представляющих собой тесно взаимосвязанное географическое, экономическое и социокультурное пространство. Постсоветские республики обладали к тому же изначально преимущественными стартовыми возможностями в сравнении с рядом других интеграционных групп — Евросоюзом или АСЕАН. Другое дело, что они не сумели в полной мере воспользоваться этим.

Тормозом на пути интеграционных процессов в СНГ стала изначально заложенная в основание этого объединения идеология «цивилизованного развода». Объективно препятствовал интеграции и фактически не прерывавшийся с 1990-х гг. их курс на преимущественное развитие отношений с Западом. Неудачи интеграции были обусловлены и тем, что национальные элиты в новых независимых государствах бывшего СССР на передний план выдвигали задачу упрочения обретенного суверенитета, а почти тотальный государ-

ственный контроль над экономикой шел иногда даже в ущерб чисто экономической целесообразности. На деле это привело в подавляющем большинстве республик СНГ к сращиванию власти и капитала, а этот симбиоз, в свою очередь, плохо поддавался интеграционным процессам. Так что, поддерживая объединительные идеи на словах, на практике постсоветские руководители в той же Центральной Азии усматривали в интеграционных инициативах — особенно, если они исходили от более сильной России — угрозу собственным интересам, как экономическим, так и политическим. В результате большинство интеграционных проектов на постсоветском пространстве не продвинулись дальше второго этапа экономической интеграции.

Казахстан является в этой связи счастливым исключением. Он весьма преуспел в установлении относительно равных партнерских отношений с Россией. Кроме того, именно Глава Казахстана, Нурсултан Назарбаев, был автором идеи создания Таможенного союза и Евразийского экономического пространства — союза независимых государств, имеющих широкое интеграционное взаимодействие в сферах экономики, торговли, таможенных отношений, формирования единой валютной системы и общего финансового рынка.

Между тем перспективы России и Казахстана в Таможенном союзе просматриваются не вполне отчетливо ввиду создавшейся в 2010 г. неопределенности с самим ТС. Договор о его создании был подписан главами государств Беларуси, Казахстана и России 27 ноября 2009 г. в Минске, а 1 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс. Законы «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза» и «О ратификации Протокола о внесении изменений и дополнений в Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года» были в июне 2010 г. подписаны Н. Назарбаевым, что подразумевало создание единой тамо-

женной территории при том, что национальные таможенные кодексы должны продолжить действовать и регулировать целый ряд вопросов.

В середине 2009 г. Беларусь, Казахстан и Россия договорились о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО) в качестве единой таможенной территории, со специалитетами которой были проведены соответствующие консультации. Однако в последующем Россия решила стать членом ВТО, прежде чем будет создан общий рынок с Беларусью и Казахстаном. Так что в наши дни речь идет не о коллективном присоединении к ВТО участников ТС, как это планировалось изначально, а об их вхождении в эту международную организацию по отдельности. Фактический отказ России в 2010 г. от вступления в ВТО единым Таможенным союзом объясняется тем, что российское руководство сочло более выгодным в то время вернуться к тактике скорейшего вступления в ВТО. Тем более что договоренности по вступлению в ВТО совместно с Беларусью и Казахстаном существенно затормозили этот процесс, так как три страны находятся на разных уровнях экономического, правового и политического развития. С другой стороны, фактически запустив ТС и открыв таможенные границы, Россия теперь может вести соответствующие переговоры с ВТО как бы от имени всей «Тройки», и Беларусь с Казахстаном оказываются в таком случае поставленными перед свершившимся фактом.

Если Россия и Казахстан вступят в ближайшем будущем в ВТО или вплотную подойдут к этой цели, то торговые отношения между ними будут строиться по правилам этой организации, в рамках которой региональным системам типа Таможенного союза места не предусмотрено. В случае же если кризис завершится и ключевым мотором мировой экономики вновь станут США, то вступление в ВТО принесет России и Казахстану выгоды. Но если, как предсказывает ряд эко-

номистов, кризис будет развиваться, то ТС может оказаться «спасательным кругом» для экономик его участников.

Пока же с запуском 1 июля 2010 г. Таможенного союза внешние границы, за исключением российско-казахстанской, стали внешними границами этого союза, содержащего в себе и военно-оборонительную составляющую, которая может быть использована как Россией, так и Казахстаном. То есть для России ТС во многом превращается в инструмент защиты своих национальных интересов в переговорах с Западом, с одной стороны, и с Китаем — с другой, поскольку вступление в перспективе Казахстана в ВТО откроет российский рынок в первую очередь для китайских товаров. Казахстан оборонительную функцию Таможенного союза усматривает в защите своей национальной экономики не только от ВТО, но и от китайской экспансии: она широко проявляется и на двустороннем уровне китайско-казахстанских отношений, и в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где именно Китай продвигает идею создания в рамках ШОС зоны свободной торговли. Стремление Киргизии присоединиться к Таможенному союзу также укладывается в рамки оборонительной миссии этого объединения, хотя имеются серьезные опасения, что нестабильная в политическом отношении Киргизия, экономика которой переживает кризисную фазу и по-прежнему подвержена массивному воздействию Китая, будет угрожать жизнеспособности ТС.

Индустриально развитые державы кровно заинтересованы в том, чтобы закрепить за странами Содружества роль поставщика сырья и рынка сбыта для своих товаров. Такой подход делает сложным доступ СНГ к передовым технологиям, предопределяет заведомо неравные условия взаимодействия. Отсюда и отрицательное отношение к постсоветской интеграции, подталкивание стран СНГ к проведению «многовекторной» политики, которая в теории обеспечивает баланс ин-

тересов, а на практике способствует уменьшению роли России за счет сближения республик СНГ с западными державами или международными структурами.

В свете этого нарастает воздействие третьих сил, стремящихся не допустить группирования стран СНГ между собой. Запад, манипулируя взаимными противоречиями, существующими между постсоветскими странами, глубже втягивает их в орбиту своих интересов. США и Евросоюз особый упор делают на развитии не многосторонних, а двусторонних отношений, вовлекают центральноазиатские государства в совместные операции по обеспечению безопасности в рамках НАТО. Что касается Китая, то он больше уповает на ресурсы ШОС, подрывая, следовательно, ресурсный потенциал ОДКБ.

Сильной остается и инерция блокового мышления. А потому не приходится ожидать, что в западных столицах положительно воспримут возникновение нового экономического и политического альянса на месте СССР. Обращает на себя внимание в этой связи высказывание главы внешнеполитического аппарата Евросоюза Кэтрин Эштон. Она в июне 2010 г. «выразила обеспокоенность» ожидаемым введением в силу Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Выступая на заседании Европарламента в Страсбурге, верховный представитель ЕС по иностранным делам заявила, что Таможенный союз может навредить международной торговле и стать лишним барьером на пути Минска, Астаны и Москвы во Всемирную торговую организацию. «У нас нет никаких вопросов к таможенным союзам как таковым, однако беспокойства появляются, когда такие союзы не способствуют, а только мешают международной торговле, — сказала К. Эштон. — Кажется, что этот союз (между Беларусью, Казахстаном и Россией) является как раз таким случаем»^{*}.

^{*} См.: ЕС испугался Таможенного союза // РБК daily. — 2010, 16 июня.

В Казахстане, как и в других странах Центральной Азии, сознают, что в Европе их с распростертыми объятиями не ждут, тем более что там все еще пытаются справиться с последствиями глобального экономического кризиса. В лучшем случае Центральную Азию, как и все страны СНГ, могут использовать в качестве сырьевого придатка, рынка сбыта для своих товаров и промышленной продукции, барьера на пути нелегальной миграции и наркотрафика. Да, разногласия отдельных республик Содружества, в частности Украины и Грузии с Россией, не могут не волновать Евросоюз. Но и здесь, главным образом, работает принцип «своя рубашка ближе к телу». Соответственно, Брюссель больше озабочен обеспечением бесперебойной доставки энергоносителей в зону ЕС, наличием рычагов воздействия на Москву, получения большей лояльности от стран, нуждающихся в покровительстве.

Исходя из этого, можно предположить, что создание такого крупного регионального объединения, каким является Таможенный союз, сулит входящим в него странам и потенциальным участникам ценностную стратегическую перспективу. Практически Россия создает вместе с Казахстаном зону для развития собственного бизнеса.

Так как ни с Евросоюзом, с одной стороны, ни с Китаем — с другой, создать подобные зоны в обозримой перспективе невозможно, ценность Таможенного союза как первого шага на пути к реальному интеграционному объединению возрастает и результаты взаимодействия в рамках этого объединения важны для развития России и Казахстана не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Стоит добавить также, что для России провал проекта Таможенного союза будет означать потерю статуса государства — основного (наряду с Казахстаном) инициатора интеграционных процессов на постсоветском пространстве, что отдаст

СНГ в сферу интеграционных проектов внешних сил — Евросоюза, Китая и др.

Таможенный союз может в случае его успешной реализации стать ступенью к созданию единого экономического пространства, к превращению участников экономического взаимодействия в полноценных партнеров по институциональным политическим и военным союзам. В таком контексте ТС может рассматриваться как решающий стратегический прорыв на пространстве бывшего СССР.

Роль России и Казахстана в развитии процессов межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве

Яценко Е.Б.

Эксперты разделяют три фазы трансформации постсоветского пространства [1]. В 1992—1993 гг. — это было «ближнее зарубежье», в 1994—2004 гг. — «постсоветское пространство», а с 2005 г. по настоящее время регион СНГ — это уже часть евразийского пространства и арена международной конкуренции и сотрудничества.

Элиты, в том числе и представители бизнес-сообщества, а также население новых независимых государств осознают, что возврата к старой политической схеме единого государства быть уже не может. Но, следуя мировым трендам, по экономическим соображениям новым независимым государствам необходима региональная интеграция, снимающая барьеры развития бизнеса, позволяющая найти место в глобальном разделении труда и не затеряться в сложном пазле современной геополитики.

Справедливости ради необходимо напомнить, что все двадцать лет своей независимости бывшие советские республики пытались сохранить хозяйственные связи и использовать для развития экономик рынки соседних государств. Для того чтобы оформить новую реальность в институциональные рамки, было предложено множество форматов регионального сотрудничества: в 1991—1992 гг. обсуждался вопрос создания новой Федерации в рамках СНГ [2], в 1992 г. были созданы ОДКБ [3] и ОЧЭС [4], в 1993—1996 гг. — Экономический союз 12-ти государств, в 1996—1999 гг. формировались таможенные союзы, членство в которых постепенно росло (ТС-2, ТС-4, ТС-5). В это же время в Центральной

Азии предпринимались попытки создания отдельных проектов регионального сотрудничества: ЦАС (1994 г.)^{*}, ЦАЭС (1998 г.)^{**}, ЦАЭФ (2001 г.)^{***}, ОЦАС (2002—2005 гг.)^{****}. От ряда этих организаций не осталось даже сайтов, и пытливые потомки смогут обнаружить лишь некоторые дежурные парадные публикации в прессе.

Россия и Беларусь в 1996 г. стали строить единое государство [5], а в 1997 г. на очередном этапе национального строительства был создан ГУУАМ [6] как проект регионального сотрудничества нескольких новых независимых государств без участия России. В 2000 г. на основе созданного в 1995 г. Таможенного союза Беларуси, Казахстана, Киргизии и России было образовано Евразийское экономическое сообщество [7] (ЕврАзЭС). Наконец, с 2003 г. стала развиваться идея создания Единого экономического пространства четырех государств: Беларуси, Казахстана, России и Украины, которая сегодня, уже или пока — покажет время, без Украины нашла свое воплощение в виде Таможенного союза трех государств.

В настоящее время принято считать, что основной движущей силой сотрудничества на постсоветском пространстве является экономическая интеграция. Государствам необходимы инвестиции, в том числе иностранные. Поэтому все чаще главы государств обсуждают вопросы свободного движения капитала, рабочей силы, взаимной защиты и страхования инвестиций, формирования благоприятного инвестици-

* ЦАС — Центральноазиатское сотрудничество является правопреемником упраздненного ЦАЭС — Центральноазиатского экономического сообщества. Состав: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Россия присоединилась к организации в 2004 г.

** ЦАЭС — Центральноазиатское экономическое сообщество. Состав: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан.

*** ЦАЭФ — Центральноазиатский экономический форум. Состав: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан.

**** ОЦАС — Организация Центральноазиатского сотрудничества. Состав: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Россия, Грузия, Турция и Украина имели статус наблюдателя при высшем органе — Межгоссовете.

онного климата в целом. И если ВТО-лобби в России и Казахстане в очередной раз не перебьет, не затушит интеграционный запал, то 2012 г. обещает быть не только высокосным, он имеет все шансы войти в постсоветскую историю как год создания Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. То есть на территории более 20,01 млн км² с населением около 170 млн чел. институционально будут обеспечены условия для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Следует отметить, что создание Таможенного союза в его нынешнем виде — это российско-казахстанский проект, который мог состояться гораздо раньше. Но не известно, сколько воды еще бы утекло, если бы не мировой финансово-экономический кризис, который заставил резко оптимизировать расходные части государственного бюджета и искать новые источники доходов. Для Казахстана, раньше всех новых независимых государств вошедшего в кризис, а через год и для России стало очевидно, что дальнейший рост экономики, преимущественно основанной на использовании природных ресурсов, а также промышленности, инфраструктуре и человеческом потенциале образца 1991 г. (год крушения Советского Союза), невозможен.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев всегда являлся последовательным сторонником интеграции экономик новых независимых государств, а с приходом в начале века к власти В.В. Путина и в России был четко обозначен вектор на сближение государств. Сегодня вопрос создания Таможенного союза курируется со стороны Беларуси на уровне заместителя, а в России и Казахстане — на уровне первых заместителей председателей правительств государств [8]. Это дает возможность более оперативно реагировать на возникающие трудности и, самое главное, вовремя принимать решения, а также является подтверждением того, что тема исключитель-

но важна для лидеров государств, потому что долгое время вопросы интеграции находились в межведомственном, а порой и внутриведомственном пространстве, что позволяло терять темп и сводить на нет любые начинания в бесконечных согласованиях. Ведь у семи нянек дитя без глазу!

Россия и Казахстан — локомотивы интеграции и сотрудничества на постсоветском пространстве, они заинтересованы в расширении рынков сбыта своей продукции и создании единого информационного, инновационного и образовательного пространств. Однако у обеих стран есть и схожие проблемы в экономическом и социально-политическом развитии государств, которые необходимо преодолевать в самое ближайшее время.

В экономике остается опасность развития докризисной модели. Поддержка крупных сырьевых компаний противоречит заявленному лидерами стран курсу на модернизацию. Сырьевому лобби не до освоения высоких технологий и «экономики знаний»: у них есть индульгенция, обеспеченная тем, что половину ВВП создают экспорт сырья и чистый налог на прибыль. Конкурентная среда так и не создана, а значит, пока рано говорить об эффективной экономике. По версии Всемирного экономического форума в Давосе показатели сложности (соответствие современным требованиям) бизнеса у двух стран практически равны. Россия занимает 101, а Казахстан 102 позицию [9]. В свою очередь, Всемирный банк в отчете «Ведение бизнеса» за 2010 г. присвоил России 120 место, Казахстану — 63, (Беларуси — 58) в рейтинге из 183-х стран мира по благоприятности условий для ведения бизнеса. Однако рейтинги рейтингами, а в сухом остатке у России и Казахстана все еще высоки риски остаться сырьевыми придатками мировых держав, что пагубно не только в экономической, но и в социально-политической сфере.

В политической сфере растет недовольство существующими порядками и методами государственного управления. Коррупция мешает развитию общества и государства и представляет опасность политической стабильности. В обществах сформирован запрос на перемены, есть вопросы к качеству политических систем. При явном недостатке политических лифтов и независимых СМИ дискуссия по общественно значимым темам уходит в виртуальную среду. Разрыв в понимании политических и социально-экономических реалий между представителями власти (а также кормящихся рядом с ней) и остальным обществом достиг опасных для правящей партийной номенклатуры форм и размеров. Современные интернет-технологии подстегивают активную часть общества к действию. Насколько опасно распространение сетевой демократии и социально-сетевых движений для современных политических систем России и Казахстана, покажет ближайшее время.

А пока справедливо напомнить, что и в России, и в Казахстане главы государств уже не раз отмечали, что партии власти не в полной мере оправдывают ожидания. Вопрос номер один — как создать реальную многопартийность в ситуации слабости и сверхзависимости так называемых правящих партий от личности, статуса, и что не менее важно, административного ресурса лидера партии в государстве. Как быть, если все двадцать лет независимости и Россия, и Казахстан должны решать параллельно два взаимоувязанных сложнейших вопроса: модернизацию экономики и демократизацию общественной жизни? При этом всем уже понятно, что единого рецепта не существует, калькирование западных стандартов ведет к растрате сил и потере драгоценного времени, зачастую носит имитационный характер, а значит, это не только затратно, но и заведомо неэффективно. Следовательно, исходя из имеющихся ресурсов, нужно формировать вну-

тренную политику, снова на ходу переформатировать политические институты, искать свой путь развития, вписываясь в непростые внешнеполитические реалии XXI в.

Кроме того, на современном этапе развития обоим государствам важна многовекторность внешней политики при сохранении и усилении стратегических партнерств в конкретных направлениях сотрудничества. Создание Таможенного союза и формирование Единого экономического пространства трех государств — одно из таких направлений стратегического партнерства.

Однако есть еще, как минимум, два направления сотрудничества России и Казахстана, которые вписываются в их стратегии развития как лидеров региональной интеграции. Это в первую очередь стратегические партнерства в области развития человеческого потенциала и в сфере содействия международному развитию.

Исходя из исследований Программы развития ООН, Россия и Казахстан отнесены к группе стран с высоким человеческим развитием. В 2009 г. Индекс человеческого развития России в иерархии из 182-х стран был равен 71, Казахстан занимал 82 позицию (партнер по Таможенному союзу — Беларусь — 68). Это означает, что экономическое развитие обеспечивает благосостояние, доступ к знаниям и ресурсам, способствует росту уровня и продолжительности жизни населения этих стран. Эксперты отмечают, что кризис фактически не сказался на активности в восприятии населением инноваций и модернизации экономики.

Однако демографические тренды в трудоизбыточных странах Центральной Азии ставят дополнительные угрозы для развития России и Казахстана (табл.). Ожидаемый резкий рост населения в трудоспособном возрасте в Киргизии, Таджикистане, Туркменистане и, особенно, Узбекистане ставит на первый план задачу поиска решения вопросов управ-

ления внутристрановыми, двусторонними и многосторонними антропопотокми. От того, насколько эффективно мы сможем управлять процессами миграции, зависит человеческий потенциал будущих поколений, состояние экономики, а также различные компоненты безопасности новых независимых государств и постсоветского пространства в целом.

Оценка демографических трендов государств ЦА и РФ, млн чел.*

Страны	1950 г.	2000 г.	2050 г.
1	2	3	4
Россия	101,4	146,9	110,1
Казахстан	6,6	14,9	17,4
Узбекистан	6,3	24,5	37,6
Киргизия	1,7	4,9	8,1
Таджикистан	1,5	4,9	11,5
Туркменистан	1,2	4,8	7,6

Необходимо отметить, что в настоящее время мировое сообщество тоже находится в процессе поиска моделей, удовлетворяющих потребностям экономик государств, но не нарушающих мирного сосуществования представителей разных конфессий, национальностей, их статуса по отношению к стране исхода и стране проживания. Единого решения нет, да и вряд ли может быть. Поэтому России и Казахстану целесообразно уже сегодня совместно выстраивать миграционную политику, создавать интегрированные законодательные базы и процедуры сначала в рамках Таможенного союза, затем Единого экономического пространства. Специалисты в обеих странах имеются, многие даже являются выходцами из одних и тех же научных школ и, несмотря на трудности с достоверностью статистических данных, есть

* См. источник: Учебная миграция из стран СНГ и Балтии в Россию: перспективы, возможности. — Доклад / Исслед. Фонда «Наследие Евразии». — М., 2009.

надежда, что в результате этой работы механизмы управления антропотоками будут созданы и органы государственной власти, бизнес и население будут понимать, кто, когда, на какое время, какого «качества» будет приезжать в ту или иную область, город, село. Как помочь мигрантам не превратиться в изгоев, а представителям принимающего сообщества сохранить толерантность к носителям другой культуры и обычаев.

Разработка программ вовлечения мигрантов в развитие мультикультурного общества, формирование гражданской идентичности в многонациональных государствах — задача не из простых. Поэтому весьма актуально изучение и сопоставление опыта других стран по созданию специальных программ по адаптации и интеграции мигрантов. В обществах стран пребывания мигрантов стратегия развития мультикультурализма формировалась в первую очередь как ресурс развития. И тут понятно, что ресурсом мультикультурализм может стать только при условии доброй воли двух сторон — принимающего сообщества и мигрантов при посредстве диаспор. А это сложный и дорогостоящий процесс. Не всегда он успешен, во всяком случае даже Германия, которая серьезно вкладывалась всеми возможными способами в создание механизмов интеграции мигрантов в немецкое общество, недавно в лице канцлера А. Меркель признала несостоятельность существующей в стране модели мультикультурализма [10].

В каждом новом независимом государстве приняты национальные стратегии социально-экономического развития, в которых учтены вопросы развития человеческого потенциала как необходимый фактор процессов модернизации экономики. Сотрудничество между экспертами, а затем и между странами в этой области необходимо для описания общих болевых точек и поиска их решения.

Например, для прогнозирования экономического развития полезным было бы провести исследования о состоянии и перспективах развития человеческого капитала в ННГ, и на первом этапе это целесообразно сделать на примере России и Казахстана. Особое внимание при этом следует уделить определению индекса человеческого развития приграничных регионов России и Казахстана, а таковых насчитывается двенадцать. В этих регионах процессы интеграции идут давно, на разных уровнях и требуют изучения и реальной институциональной поддержки.

Периодические демографические колебания, обусловленные историческими событиями XX в., также требуют выработки решений в области развития системы образования. И здесь пока не затронут резерв наращивания человеческого потенциала за счет привлечения молодежи из других стран (образовательной миграции) и расширения системы образования взрослых, например, за счет привлечения так называемого «третьего» поколения (55—70 лет) [11]. Российские и казахстанские эксперты могли бы совместно изучить эти возможности, а также выработать квалификационные стандарты и компетенции профессионального образования как еще один ресурс для разработки взаимовыгодных для ННГ механизмов управления миграцией.

Следующим направлением сотрудничества России и Казахстана могут стать совместные программы содействия международному развитию (СМР) на постсоветском пространстве. В 2007 г. президент РФ одобрил Концепцию содействия международному развитию России, в настоящее время формируется соответствующая национальная программа*. В целом в период с 2004 по 2009 г. Россия предо-

* Куратором тематики содействия международному развитию так же, как и тематики интеграции на постсоветском пространстве, в настоящее время является первый вице-премьер правительства РФ И.И. Шувалов.

ставила в рамках официальной помощи развитию (ОПР) беднейшим странам 1,518 млрд долл. США, из них 220 млн — в 2008 г., 785 млн — в 2009 г., 500 млн — в 2010 г. [12]. В 2009 г. по предложению России и Казахстана, в целях содействия странам-участникам в преодолении последствий глобального кризиса, обеспечения долгосрочной устойчивости их экономик и содействия интеграционным процессам, в регионе был создан Антикризисный фонд ЕврАзЭС, учредителями которого в настоящее время являются шесть государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Общая сумма фонда составляет 8,513 млрд долл. США [13]. ЕАБР [14] как региональный банк развития наделен функциями Управляющего фондом.

В свою очередь, Казахстан в том же 2007 г. объявил о переходном этапе перед новыми структурными изменениями — завершении в стране иностранных донорских программ. Следующим логичным шагом было бы осуществить ряд мер, направленных на системное выстраивание образа Казахстана в мировом сообществе в качестве одного из новых доноров программ содействия международному развитию, тем более что де-факто Казахстан в Центральной Азии такого рода проекты давно ведет, но это, впрочем, как и у России, не всегда учитывается в качестве взноса государства в международную систему СМР.

Тем не менее в 2009 г. Россия [15] и Казахстан [16] оказали Таджикистану помощь, равную трети от всей гуманитарной помощи, поступившей в страну от международного донорского сообщества, а это 44 государства. Гуманитарную помощь населению РТ по линии Всемирной продовольственной программы (ВПП ООН) Россия оказывает на регулярной основе с 2005 г., и за это время в Таджикистан были доставлены десятки тыс. т продовольствия на общую сумму в 23,5 млн долл. США, включая 5,5 млн долл. США, вы-

деленных в 2010 г. на закупку 10 тыс. т витаминизированной пшеничной муки [17].

В 2010 г. Россия сделала акцент на оказании помощи финансами, оружием, специалистами для укрепления границы и борьбы с афганским героином [18]. Были созданы и оснащены специальные антитеррористические подразделения по борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, транснациональной преступностью, наркотрафиком, незаконной миграцией и др., входящих в сферу деятельности правоохранительных ведомств [19].

В свою очередь, Казахстан для нужд Вооруженных сил Республики Таджикистан доставил 30 наименований специального оборудования и приборов, которые применяются в химических, тыловых, инженерных и других войсках*, официальная гуманитарная помощь была предоставлена на сумму 12 млн долл. США [20].

В 2010 г., сразу после апрельских событий в Киргизии, Россия выделила этой стране гранты в размере 150 млн долл. США, в качестве социальной поддержки населения — 20 млн долл. и льготный кредит по линии Россельхозбанка — на сумму 30 млн долл. В качестве гуманитарной помощи для республики также было отгружено 20 тыс. т дизельного топлива, которое было поставлено тремя российскими нефтяными компаниями с освобождением от таможенных платежей. Кроме двусторонней помощи, позже из федерального бюджета РФ целевым образом для Киргизии было выделено:

- 2 млн долл. США — в качестве единовременного целевого взноса в фонд Всемирной продовольственной программы ООН;

* Акция проведена на основании подписанного Соглашения между правительством Республики Казахстан и правительством Республики Таджикистан о военно-техническом сотрудничестве, а также Соглашения между правительством Республики Казахстан и правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в военной области от 16 декабря 1999 г. // <http://news.nur.kz>.

- 1 млн долл. США — в качестве единовременного целевого взноса в фонд Программы развития ООН для проведения восстановительных работ на юге страны;

- 1 млн долл. США — в качестве единовременного целевого взноса в фонд Всемирной организации здравоохранения для содействия в медицинском обеспечении населения;

- 1 млн долл. США — в качестве единовременного целевого взноса в бюджет Детского фонда ООН для обеспечения водоснабжения, санитарии и поддержки системы образования Киргизской Республики;

- 3 млн долл. США — в качестве единовременного целевого взноса в фонд Международной организации гражданской обороны для содействия оснащению пожарно-спасательных подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям Киргизии и оказания помощи пострадавшему населению [21].

Позже 26 стран-доноров, включая крупнейшие — США, Евросоюз, основные страны — доноры Евросоюза, Япония, Китай, Турция, Россия, Казахстан и порядка 15-ти международных финансовых институтов, среди которых Всемирный банк, Азиатский банк развития, Международный валютный фонд, Антикризисный фонд ЕврАзЭС, приняли решение до конца 2012 г. выделить Киргизии на возрождение экономики, оказание чрезвычайной гуманитарной помощи и восстановление разрушенного Юга республики один миллиард сто миллионов долларов США [22]. При этом порядка 650 млн долл. США было предоставлено правительству Киргизии на эти цели уже до конца 2010 г. Большинство стран высказались за то, чтобы значительная часть помощи была предоставлена по каналам таких международных организаций, как Всемирный банк, программа развития ООН, ЮНИСЕФ, Всемирная организация здравоохранения и ряда других. Использование опыта этих организаций позволило оператив-

но предоставить такую помощь, при этом организации сами брали на себя функции осуществления контроля доведения средств и помощи до конечного получателя, что немаловажно в условиях политической нестабильности в стране — получателе помощи.

Казахстан при содействии Всемирного банка разработал детальный антикризисный план помощи Киргизии [23], в соответствии с которым помощь должна поступать на реализацию трех основных проектов: дотирование государственных расходов Киргизии (дефицит бюджета-2010 составил 620 млрд долл. США), формирование социальной сферы и восстановление социальной инфраструктуры, а также развитие энергетики и транспорта. В эту сумму не входит строительство двух Камбаратинских гидроэлектростанций, а также линии электропередачи Датка — Кемин, которая позволит обеспечить часть страны электроэнергией. Кроме этого, Россия и Казахстан выделили Киргизии дополнительные 10 млн долл. США в качестве помощи [24] через Евразийским банк развития как дополнительный грант на поддержку первоочередных задач социальной политики и стабилизацию ситуации.

В таких странах, как Киргизия и Таджикистан, прямые инвестиции через государственные гарантии и механизм государственных кредитов из программ содействия международному развитию не только облегчают долговую нагрузку, но и выполняют роль катализатора для других иностранных инвестиций, которые придут в экономику этих государств и тем самым повысят их кредитный рейтинг.

Помощь, оказываемая по линии содействия международному развитию, способствует сохранению мира и стабильности не только в Центральной Азии, но и в целом на постсоветском пространстве. Россия и Казахстан в данной сфере уже имеют опыт сотрудничества и в дальнейшем вполне мо-

гут предложить международному сообществу варианты решения проблем в странах — получателях помощи с точки зрения доноров, знающих социально-политический и экономический расклад в регионе, менталитет населения и существующие в этих государствах обычаи. Россия и Казахстан исторически, географически и экономически заинтересованы в развитии соседних государств и с точки зрения общегуманитарного подхода к содействию международному развитию, и с точки зрения собственной безопасности.

Литература

1. Косикова Л.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика // Научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2008. — 67 с.
2. <http://cis.minsk.by>.
3. Организация Договора о коллективной безопасности // <http://www.dkb.gov.ru>.
4. Организация черноморского экономического сотрудничества // <http://www.bsec-organization.org>.
5. <http://www.soyuz.by>.
6. <http://guam-organization.org>.
7. <http://www.evrazes.com>.
8. <http://www.tsouz.ru>.
9. The Global Competitiveness Report 2010—2011 // <http://www.weforum.org>.
10. <http://www.bbc.co.uk>.
11. Человеческий капитал России и стран Центральной Азии: состояние и прогнозы: Сб. Серия Мыслящая Россия / Фонд «Наследие Евразии»; Под ред. Е. Козиевской и Е. Яценко. — М., 2009.
12. <http://www.minfin.ru>.
13. <http://acf.eabr.org>.
14. Евразийский банк развития (ЕАБР) // <http://www.eabr.org>.
15. <http://www.svobodanews.ru>.
16. <http://www.kazakhzerno.kz>.
17. <http://www.rusemb.tj/ru>.
18. Россия предлагает помощь Таджикистану для борьбы с героином // <http://tjknews.com>.

19. МВД России окажет «антитеррористическую помощь» Таджикистану // <http://www.islamnews.ru>.

20. Казахстан направляет официальную гуманитарную помощь Таджикистану на сумму \$12 млн // МИД РК. — 2010, 13 июня // <http://www.zakon.kz>.

21. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2010 г. №1614-р., г. Москва // Собрание законодательства РФ. — 2010, 4 октября. — №40 — Ст. 5165.

22. Сколько стоит Киргизия? // <http://rus.ruvr.ru>. — 2010, 28 июля.

23. Киргизия получит миллиард долларов // <http://www.gazeta.ru>. — 2010, 27 июля.

24. Россия и Казахстан направят Киргизии 10 миллионов долларов помощи // <http://www.zakon.kz>.

СЕКЦИЯ II ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Сотрудничество Казахстана и России в рамках двусторонних и многосторонних механизмов безопасности

Султанов Б.К.

Сегодня уже очевидно, что мировая система международных отношений вступила в новую фазу своего развития, определяемую тем, что фундаментальные проблемы, приведшие к глобальному финансово-экономическому кризису 2007—2009 гг., не получили своего разрешения. Поэтому весьма вероятно, что мировое сообщество в ближайшем времени вновь столкнется с глобальным экономическим кризисом.

Вследствие этого наблюдаются попытки избежать глобального кризиса или, по крайней мере, минимизировать его возможные последствия, в том числе путем трансформации существующей структуры геополитических и геоэкономических отношений, в частности созданием глобальных организаций, но уже без участия стран Запада (БРИКС).

Мы являемся также свидетелями углубляющегося кризиса международного права (Сербия, Ирак, Ливия).

Не может не вызывать серьезного беспокойства превращение приграничных с Казахстаном стран Центральной Азии в зону активного действия международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика, организованной преступности, нелегальной миграции.

Причины этого заключаются в первую очередь в незавершенности процесса политического и экономического ре-

формирования и сложной социально-экономической ситуации в странах региона. По мнению П. Куинн-Джаджа, директора Международной группы по предупреждению кризисов (IGC), подготовившего доклад с красноречивым названием «Центральная Азия: разрушение и распад», в «наиболее трудном, даже отчаянном положении находятся Таджикистан и Киргизия». Как считает П. Куинн-Джадж, в этих республиках «инфраструктура, дороги, электростанции, больницы и школы, построенные в советское время, медленно, но неуклонно разрушаются, а следившее за их состоянием последнее поколение советских специалистов постепенно исчезает» [1].

Негативное влияние на ситуацию в Центральной Азии оказывает географическое соседство с зонами политической нестабильности, локальных конфликтов в Афганистане и Пакистане. Мощным генератором терроризма и экстремизма в регионе являются сложные социально-экономические и политические процессы, происходящие на Ближнем и Среднем Востоке, вызвавшие государственные перевороты и гражданские войны в ряде стран данного региона.

При этом необходимо учитывать, что, во-первых, экономическая и политическая активность Китая и Индии в Центральной Азии будет возрастать; во-вторых, все больший интерес к нашему региону проявляют Турция, Иран, Саудовская Аравия, Южная Корея; в-третьих, усиливается конкуренция между великими и региональными державами в целях установления контроля над запасами нефти, газа, урана, редкоземельных металлов, других полезных ископаемых, а также над существующими или потенциальными маршрутами транспортировки энергоносителей.

Не исключается, что транснациональные корпорации, действующие в Центральной Азии, будут осуществлять попытки создать в регионе (по аналогии со странами арабского Востока) обстановку «управляемого хаоса» — для осла-

бления контроля над их деятельностью со стороны государственных органов.

В условиях нарастающей глобальной и региональной нестабильности актуальным представляется углубление казахстанско-российского сотрудничества как в двустороннем формате, так и в рамках многосторонних механизмов безопасности (Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора о коллективной безопасности).

По мнению Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, развиваясь как единое пространство, страны Центральной Азии смогут создать «пояс экономического благополучия», который будет надежной преградой для международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика и нелегальной миграции [2].

Но взаимодействие стран региона может строиться только при понимании общих для региона проблем как в сфере торгово-экономических связей, так и в области обеспечения безопасности. Пока же совместные проекты «пробуксовывают», несмотря на взаимные заверения о географическом, транзитном, ресурсном, людском потенциалах и общности исторических, культурных, языковых, этноконфессиональных факторов.

Одной из основных причин, сдерживающих экономическую интеграцию в Центральной Азии, является недостаточный уровень взаимодействия государств региона в реальном секторе экономики. Это обусловлено инвестиционными возможностями стран, а также отсутствием стремления к взаимовыгодному решению проблем в энергетике, водопользовании, грузоперевозках, развитии транспортной инфраструктуры, сельскохозяйственном производстве.

Между странами региона сохраняются серьезные экономические противоречия, в первую очередь в сфере гидроэнергетики.

Неразрешимой проблемой для государств региона является неурегулированность территориально-пограничных вопросов между Узбекистаном и Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном, Киргизией и Таджикистаном. Так, между Узбекистаном и Киргизией не достигнуты договоренности по 58-ми спорным участкам. Между Киргизией и Таджикистаном существует 71 спорный участок земли.

Вследствие этого в приграничной зоне постоянно возникают конфликты. По данным киргизских властей, только в 2010 г. было зафиксировано более 20-ти столкновений киргизских граждан с узбекскими пограничниками и примерно столько же — с таджикскими [3].

Не может не вызывать беспокойства активизация деятельности в Центральной Азии зарубежных общественных организаций для осуществления глубокого и регулярного воздействия с позиции так называемой «мягкой силы». Например, США располагают в регионе 52-мя разнообразными фондами, информационными и культурными центрами. Наибольшее количество этих ресурсных центров находится: в Казахстане — 22, в Киргизии — 15, в Таджикистане — 9, в Туркменистане — 5, в Узбекистане — 1.

На территории государств Центральной Азии активизировали свою деятельность международные террористические и экстремистские группировки, деятельность которых нацелена на дестабилизацию ситуации в регионе. Даже в спокойном Казахстане (боевики здесь появились лишь однажды — 11 лет назад, в сентябре 2000 г. в Алматы было уничтожено три боевика Исламского движения Восточного Туркестана) оживились религиозные экстремисты. Подтверждением этому является операция по уничтожению экстремистской боевой группы 4 апреля 2011 г. в Алматы, в ходе которой два террориста были убиты и один арестован. Об уровне специальной подготовки преступников свидетельствует то, что во

время операции было тяжело ранено 11 алматинских полицейских [4].

Особое беспокойство вызывает участие отдельных казахстанских граждан в преступной деятельности на территории России. Так, 9 февраля 2010 г. в Махачкале было арестовано четыре молодых жителя г. Актобе. На допросе они показали, что приняли решение ехать «на джихад», посмотрев в Сети ролик идеологов исламского подполья [5]. 5 октября 2010 г. в Махачкале во время спецоперации был убит еще один казахстанец — уроженец г. Актау, оказавший вооруженное сопротивление [6].

Учитывая то, что в Западном Казахстане, в частности в г. Жанаозен (Новый Узень), компактно проживают выходцы из Дагестана, можно сделать вывод о стремлении экстремистского подполья Северного Кавказа привлечь в сети асимметричной психологической войны молодых казахстанцев.

Не теряет своей актуальности проблема совместной борьбы с нелегальной миграцией, основными причинами которой являются политическая и экономическая нестабильность в одних странах, демографический кризис — в других.

По данным Всемирного банка, Казахстан занимает 9 место среди ведущих стран, принимающих мигрантов. В настоящее время в Казахстане находится от 300 тысяч до 1 миллиона нелегальных мигрантов. В региональном миграционном аспекте Казахстан и Россия являются «принимающими» государствами, а Киргизия, Таджикистан и Узбекистан — «отправляющими». Доля трудовых мигрантов, по оценкам независимых экспертов, в Узбекистане составляет 10% населения, в Киргизии и Таджикистане — более 25%. В 2010 г. от киргизских трудовых мигрантов из Казахстана и России поступило на родину 1 млрд 654 млн долл. США [7].

Недопустимым для современной цивилизации попранием прав человека является торговля людьми. В Казахстане в 2010 г. органами внутренних дел было возбуждено 279 уголовных дел, касающихся трафика людей, в том числе 22 — за торговлю людьми, 21 — за похищение человека с целью эксплуатации, 17 — за торговлю несовершеннолетними и т.д. [8].

Трудовую миграцию, являющуюся международным процессом, невозможно решить мерами, действующими в одной отдельно взятой стране. Однако международное сотрудничество, в том числе и в региональном масштабе с участием России, пока развивается недостаточно активно.

Особую актуальность сохраняет проблема совместной борьбы с наркотрафиком из Афганистана. Наблюдается увеличение транзита наркотиков из Афганистана в Таджикистан, оттуда — в Киргизию, Казахстан и далее — в Россию.

Ситуация с наркотрафиком по «северному маршруту» усугубляется рядом факторов. Во-первых, граница Афганистана с Таджикистаном является «прозрачной», не представляя серьезного препятствия для наркоторговцев, контрабандистов, террористов и преступников всех мастей. Во-вторых, среди чиновников стран региона наблюдается высокий уровень коррупции. По словам А. Джекшенкулова, лидера Общенационального конгресса и экс-министра иностранных дел КР, наркобизнес в Киргизии «крышуется» на «очень высоком политическом уровне. Есть и члены правительства, и депутаты парламента, которые активно сотрудничают с криминальными кругами» [9]. Тем не менее Астана совместно с Москвой наращивают оказание помощи Бишкеку. В апреле сего года для реализации нового проекта ООН по содействию Киргизии в борьбе с наркотрафиком из Афганистана, Казахстан, Россия и США выделили 3,4 млн долл. США. В-третьих, низкий уровень жизни, безработи-

ца толкают многих жителей стран региона на конфликт с законом.

В 2010 г. правоохранительными органами РК было изъято 28,5 тонны наркотиков, задержано 6 329 граждан, подозреваемых в хранении, перевозке и сбыте наркотиков. В Казахстане на 1 января 2011 г. насчитывалось 47 795 потребителей наркотических средств, психотропных веществ, из них 61% потребляют опиаты (героин и опий), 25% — гашиш и марихуану, 8% — психотропные вещества, 6% — токсичные вещества. На наркологическом учете в Казахстане состоит: женщин — 4 087 человек, несовершеннолетних — 2 939 человек. 55% учетного контингента — молодые люди до 30-ти лет (27 427 чел.) [10].

Проблема наркомании представляет глобальную опасность. По данным Организации Объединенных Наций, более 100 миллионов человек в мире регулярно употребляют наркотики. В США, согласно данным Национального опроса по употреблению наркотиков за 2009 г., 21,8 миллиона американцев в возрасте от 12-ти лет употребляют наркотики (8,7% населения страны). Более 7,6 миллиона американцев зарегистрированы как больные наркоманией. Количество наркоманов среди лиц в возрасте от 18 до 25-ти лет составляет 10%, а хронических — 15%. 19,9% восьмиклассников употребляют те или иные наркотики. В 2009 г. было совершено 1 663 582 ареста, связанных с наркотиками. Наиболее употребляемыми наркотиками в США являются марихуана (14,4 млн чел., или 5,8%), кокаин (2,1 млн чел., или 0,8%) [11].

В России на 1 января 2011 г. число зарегистрированных потребителей наркотиков составило 650 тысяч человек. Хотя, по мнению главы РФ Д.А. Медведева, на самом деле употребляют наркотики не менее 2,5 миллионов человек, причем 70% — молодежь до 30-ти лет. В последние пять лет ниж-

няя планка возраста, с которого наркотики начинают пробовать, опустилась до катастрофического уровня (11—12 лет). Более 200 тысяч преступлений ежегодно связано с оборотом наркотиков [12].

Афганистан, являющийся главным производителем опиума-сырца и основным поставщиком героина на мировой рынок, представляет весьма серьезную проблему для безопасности Евразии. Несмотря на то, что в Афганистане девятый год войска НАТО ведут активные военные действия, в этой стране сохраняется политическая нестабильность. Кабул не контролирует большую часть территории афганского государства. В результате здесь функционируют учебно-тренировочные базы по подготовке террористических банд, имеющих своей целью дестабилизацию ситуации не только в Центральной Азии, но и в ряде регионов России. Развитие событий по такому сценарию может оказать негативное воздействие на все постсоветское пространство.

В этой связи, по мере развития Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России и создания Единого экономического пространства, все большее значение приобретает сотрудничество Казахстана и России по обеспечению безопасности южного фланга создающегося интеграционного объединения. Для этого целесообразно форсировать укрепление государственной границы Казахстана с соседними государствами региона — Киргизией, Узбекистаном, Туркменистаном, а также усиление здесь таможенного контроля уже в формате Таможенного союза.

Все большую необходимость приобретает создание пояса безопасности по периметру границы государств Центральной Азии с Афганистаном и в рамках этого проекта — создание антинаркотического пояса вокруг Афганистана.

На наш взгляд, для блокирования угроз и вызовов из Афганистана недостаточно используются возможности сотрудни-

чества с Китаем (в рамках ШОС) и с Ираном (в рамках Каспийского сотрудничества). Полагаем, что на предстоящем летом этого года саммите ШОС в Астане и Четвертом каспийском саммите указанным вопросам можно было бы уделить самое пристальное внимание.

Литература

1. Дубнов А. Центральная Азия в ближневосточном антураже // Россия в глобальной политике. — 2011, 19 апреля // keleb@mrpublic.ru.
2. Назарбаев Н.А. Выступление на IV Евразийском медиафоруме. Алматы, 19 апреля 2007 г. // <http://www.akorda.kz>.
3. Хамидов А. Закрытая кыргызско-узбекская граница способствует обострению напряженности // <http://www.centrasia.ru>.
4. Бендицкий Г. Исчадие азиады // Время. — 2011, 14 апреля.
5. Они поняли свою ошибку // Время. — 2011, 16 апреля.
6. Дагестанские власти просят облегчить участь казахстанских боевиков // Regnum (Москва). — 2011, 15 апреля.
7. <http://www.paruskj.info> (Бишкек). — 2011, 19 апреля.
8. Чтобы не потрафило // Казахстанская правда. — 2011, 27 апреля.
9. Киргизский политик нарисовал достаточно мрачную картину перспектив своей страны // Панорама. — 2011, 29 апреля.
10. Казахстанская правда. — 2011, 2 февраля.
11. Стуруа М. Война без конца и победы // Известия. — 2011, 21 февраля.
12. Медведев Д.А. О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи. Выступление на заседании президиума Государственного совета РФ. Иркутск, 18 апреля 2011 г. // <http://news.kremlin.ru>.

Региональная безопасность Центральной Азии: вызовы и ответы

Чуфрин Г.И.

Важнейшие угрозы и вызовы региональной безопасности

Одним из основных направлений сотрудничества между Россией и Казахстаном является их взаимодействие по вопросам обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии. Несомненная актуальность этой проблематики усиливается в связи с тем, что в последнее время наблюдается *явный рост различного рода вызовов и угроз*, оказывающих негативное влияние на политическую атмосферу в Центральной Азии и подрывающих стабильность в регионе.

Во-первых, к их числу относятся ставшие уже не только постоянными, но и, к сожалению, имеющие тенденцию к дальнейшему обострению противоречия в отношениях между *Узбекистаном, Таджикистаном, Киргизией*, которые вызываются территориальными спорами между ними, водно-энергетическими, этнонациональными и прочими проблемами.

Во-вторых, крайне негативное влияние на состояние региональной безопасности оказывает сложная внутривнутриполитическая ситуация в *Киргизии*, наблюдаемая в этой стране на протяжении уже многих лет и только за последнее десятилетие дважды (в 2005 и 2010 гг.) приводившая к вооруженным восстаниям и мятежам, разгону органов законодательной и исполнительной власти.

Попытки представителей различных политических сил и движений Киргизии, неоднократно предпринимавшиеся и направлявшиеся на то, чтобы стабилизировать ситуацию,

прекратить антагонистическое противостояние между различными группами населения и обеспечить соблюдение закона и правопорядка, остаются, к сожалению, малоэффективными либо даже просто провальными.

Политические силы Киргизии не смогли, как это показали результаты парламентских выборов в октябре 2010 г., преодолеть раскол общества. Результаты голосования свидетельствуют о том, что ни одна из прошедших в состав нового парламента пяти политических партий общенациональным влиянием не обладает, а выражает интересы лишь достаточно ограниченного сегмента киргизского общества. А это означает, что политическая нестабильность в стране сохраняется, чем в очередной раз может воспользоваться внесистемная оппозиция и ее радикально-экстремистское крыло.

В-третьих, во второй половине 2010 г. заметно обострилась внутривнутриполитическая ситуация еще в одной центрально-азиатской стране — *Таджикистане*. Первопричиной этого так же, как и в соседней Киргизии, явилось дальнейшее ухудшение положения широких масс населения, падение и без того невысокого уровня их жизни, рост безработицы, деградация и разрушение унаследованных еще от советских времен систем образования и медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения и т.д. В этой связи в стране наблюдался рост протестных настроений, чем постарались воспользоваться радикально-исламистские силы. Как следствие, на территории страны было осуществлено несколько терактов, в том числе в Душанбе и Худжанде, активизировалась вооруженная оппозиция исламистского толка.

В-четвертых, наряду с вышеперечисленными факторами, влияющими на военно-политическую ситуацию в Центральной Азии и национальную безопасность России и Казахстана и носящими внутривнутрирегиональный характер, действуют

также серьезные угрозы и вызовы региональной безопасности, *исходящие из-за пределов Центральной Азии*.

При этом едва ли не самое существенное влияние на региональную безопасность в Центральной Азии продолжает оказывать вооруженный конфликт в *Афганистане*, который к тому же заметно обострился в последнее время.

Более того, афганский конфликт фактически перекинулся на территорию Пакистана, превратившись тем самым, по существу, в региональный, с угрозой дальнейшего его распространения на другие сопредельные страны, включая государства Центральной Азии. В ходе него заметно обострилась проблема прихода к власти в Пакистане радикальных исламских сил, а также стала реально нарастать угроза обеспечения ядерной безопасности в регионе, в том числе угроза захвата исламистскими боевиками радиационных материалов и их последующего использования для проведения масштабных террористических актов.

В самом Афганистане конфликт, первоначально характеризовавшийся как действия международного терроризма во главе с Аль-Кайедой, превратился в повстанческое движение значительной части местного пуштунского населения. Призывы и лозунги экстремистского характера радикально-исламистских партий дополнились и усилились требованиями местных националистических сил о безусловном выводе из страны иностранных войск.

Как следствие, Соединенные Штаты стали испытывать серьезные трудности в удержании ускользающей стратегической инициативы при решении конфликта в Афганистане и в повестку дня американской политики встал поиск вариантов ухода из этой страны с наименьшими материальными, людскими и имиджевыми потерями. Более того, официально заявлено, что уже в 2011 г. может начаться сокращение американского военного контингента в Афганистане, а к 2014 г.

боевые подразделения армий США и их союзников по НАТО должны быть выведены оттуда полностью.

Вполне возможно, что на практике процесс завершения военного присутствия США/НАТО в Афганистане может стать не столь быстрым, но, тем не менее, *он неизбежен*. А это, в свою очередь, уже сейчас ставит перед заинтересованными странами, в том числе Россией и Казахстаном, задачи выработки адекватного реагирования на складывающуюся ситуацию.

Китай и безопасность Центральной Азии

К числу наиболее значимых событий в военно-политической области в начале XXI в., оказывающих прямое или косвенное влияние на безопасность России и Казахстана, следует отнести заметно усилившееся влияние *Китая* на состояние международной безопасности на Азиатском континенте и на перспективы ее развития.

В свою очередь, возвышение роли Китая вызывает различную реакцию среди иностранных наблюдателей и военных специалистов — от надежды на то, что Пекин будет использовать обретенную им экономическую и военную мощь в конструктивных целях, в интересах поддержания в Азии политической и военной стабильности — до опасений относительно стратегических целей, которые Китай намерен достичь здесь с помощью экономических и военных рычагов.

В этой связи следует подчеркнуть, что национальным интересам России отвечает развитие тесных добрососедских отношений с Китаем, в том числе углубление сотрудничества с ним по вопросам региональной безопасности как на двусторонней основе, так и в рамках их совместного участия в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Китай также демонстрирует заинтересованность в поддержании масштабных и конструктивных связей с Россией на длитель-

ную перспективу. И хотя отношения между Россией и Китаем не носят характер коалиции, направленной против третьих стран, их углубление и совершенствование становятся все более значимым фактором региональной и мировой политики.

Есть все основания полагать, что такой характер развития российско-китайских отношений отвечает (или, как минимум, не противоречит) национальным интересам других членов ШОС. Что же касается существующих или возникающих проблем, например, в сфере торгово-экономических отношений или экологии, то в условиях заметно окрепших политических отношений между Китаем и остальными членами ШОС существуют реальные возможности того, что их урегулирование будет осуществляться в духе взаимоприемлемых компромиссов и сотрудничества.

Напротив, утрата этого «шанхайского духа» взаимодействия с Китаем, к чему и Россию, и другие страны — члены ШОС подталкивают определенные политические силы, как внутренние, так и действующие из-за рубежа, будет иметь крайне негативные последствия и политического, и экономического характера для национальных интересов России и центральноазиатских членов ШОС.

Современная архитектура безопасности Центральной Азии и ее возможные изменения

Ныне существующая в Центральной Азии архитектура безопасности, в основе которой лежат военно-политические связи региональных стран с Россией как на двусторонней основе, так и через механизмы таких международных организаций, как ОДКБ и ШОС, уже недостаточно гибко и не в полной степени отражает рассмотренные выше количественные и качественные изменения в стратегической ситуации, происходящие в регионе, и явно нуждается в своем совер-

шенствовании для эффективного противостояния новым вызовам и угрозам региональной безопасности.

В первую очередь сказанное относится к договорно-правовой основе *Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)* и механизмам безопасности, которыми она располагает. С одной стороны, члены ОДКБ, среди которых к числу наиболее влиятельных и активных относятся и Россия, и Казахстан, добились за последние годы определенного прогресса в разработке новых форм и методов противодействия внешним угрозам их национальной безопасности.

Вместе с тем пока ОДКБ оказалась не готовой своевременно и эффективно реагировать на возникновение внутренних конфликтов в странах — членах этой организации, ставящих под угрозу их национальную безопасность.

Следует признать, что задачи подобного рода перед ОДКБ ранее и не ставились. Более того, при обсуждении положения о Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР), которые в 2009 г. было решено создать для того, чтобы быстро и эффективно реагировать на существующие и потенциальные угрозы национальной безопасности членов ОДКБ, президент Узбекистана Ислам Каримов выступил категорически против использования КСОР для урегулирования внутренних конфликтов в странах — членах ОДКБ.

Тем не менее последние события в Киргизии, прогнозы возможного неблагоприятного развития ситуации в Таджикистане и даже в Узбекистане побуждают членов ОДКБ все же рассмотреть внесение изменений в Договор о коллективной безопасности, в Устав организации и в положения о рабочих и уставных органах ОДКБ с тем, чтобы при необходимости иметь право и полномочия оперативно реагировать на возникновение кризисных ситуаций и их локализацию. Необходимо подчеркнуть при этом, что, во-первых, ухудшение социально-политической обстановки в этих странах, глав-

ным образом, объясняется внутренними факторами и, во-вторых, при урегулировании внутренних конфликтов в странах ЦАР ОДКБ должна делать акцент все же не на силовых методах, а на политических, экономических и гуманитарных акциях. Силовые же методы могут быть применены ОДКБ лишь как крайняя мера, в противном случае есть риск взорвать ситуацию во всем регионе.

Перед ОДКБ стоит и другая сложная задача, а именно *быть готовой защитить центральноазиатские страны от крупных вооруженных нападений в связи с возможным неблагоприятным или даже катастрофическим развитием обстановки в Афганистане и Пакистане.* В этой связи целесообразно, видимо, создать вооруженную группировку в составе вооруженных сил России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, включая танковые и артиллерийские части, авиационные и военно-морские подразделения на Каспии, а также сформировать региональную систему противовоздушной обороны ОДКБ в Центральной Азии.

На первый взгляд задачи, стоящие перед еще одной региональной организацией, в функции которой входит обеспечение региональной безопасности в Центральной Азии, а именно *Шанхайской организацией сотрудничества*, не столь сложны. Тем более что ШОС в отличие от ОДКБ, вообще говоря, военным блоком не является и не собирается им становиться, а свою деятельность в сфере региональной безопасности подчеркнуто ограничивает задачами борьбы с международным терроризмом, наркоторговлей и сепаратизмом. Это не означает, однако, что отсутствует необходимость продолжения совершенствования эффективности деятельности ШОС в сфере региональной безопасности ввиду происходящих изменений в содержании терроризма, масштабах и характере террористических актов, а также в связи с ростом влияния идеологии терроризма в современном

мире, что, соответственно, требует предоставления ШОС новых международно-правовых инструментов для противодействия терроризму.

Россия и Казахстан не только активно поддерживают необходимость систематического проведения антитеррористических мероприятий в рамках ШОС, но и, руководствуясь необходимостью эффективного обеспечения своих интересов в сфере безопасности, выступают инициаторами дальнейшего их совершенствования, в том числе за счет повышения степени координации с другими членами организации мер по борьбе с международным терроризмом. Россия и Казахстан стремятся также максимально эффективно сотрудничать по вопросам борьбы с угрозами и вызовами национальной и региональной безопасности, используя для этого как двусторонний формат взаимодействия, так и многосторонние форматы ОДКБ и ШОС.

При этом, что касается сугубо двусторонних отношений между Россией и Казахстаном, то *Россия намерена и впредь последовательно и неуклонно выполнять роль надежного гаранта национальной безопасности и суверенитета Казахстана*, оказывая максимально необходимое содействие ему в предотвращении либо урегулировании угроз и вызовов его безопасности и минимизации их негативных последствий.

Казахстан-2011: динамика внутриполитических процессов

Булуктаев Ю.О.

Политический процесс — это поток изменений различной скорости, интенсивности и темпа, это динамика. Это набор событий и явлений, это люди, проекты и управление ими. Это конфликты и взаимодействия по поводу властных отношений.

В Казахстане интенсивность внутриполитических процессов обусловлена целым рядом факторов как внешнего, так и внутреннего характера.

Поскольку политический процесс многогранен и чрезвычайно многообразен, обратимся к некоторым его фрагментам, а конкретнее, к фоновому событийному ряду.

Внешний фон

Казахстан — председатель ОБСЕ. Декабрь 2010 г. — Саммит глав государств — участников ОБСЕ в Астане. Астанинская декларация ОБСЕ, определившая понятия «евразийская безопасность» и «дух Астаны».

Июль 2011 г. — Казахстан вступает в должность председателя ОИК (Организации «Исламская конференция»).

ШОС, ОДКБ, Таможенный союз, ЕЭС — в плановом порядке.

Внутриполитический фон

28 января 2011 г. — Послание Президента Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе». Президент напомнил о том, что он объявил 2011 г. Годом не-

зависимости. Девиз юбилея — «20 лет мира и созидания», в Послании обозначены базовые ценности казахстанского пути — свобода, единство, стабильность и процветание.

Установка — год 20-летия независимости должен стать началом нового этапа развития Казахстана.

Юбилей Независимости — это не событие одного 2011 г., а квинтэссенция пути, пройденного за эти годы. Поэтому весьма важно, чтобы 20-летие стало поистине общенациональным праздником, а его активными участниками — все казахстанцы.

Вместе с тем в Послании Президента обозначены четкие ориентиры и главные приоритеты развития не только на текущий год, но и на предстоящее десятилетие.

Январь — февраль 2011 г. — событие, которое в российском информационном пространстве особо было и не замечено. Это Азиада, 7-е Зимние Азиатские игры в Астане и Алматы, которые стали спортивными столицами континента. Вся страна жила под девизом «Болей за наших!». Как известно, ничто так не окрыляет, как успех. А успех казахстанских спортсменов оказался триумфальным: впервые — первое общекомандное место, завоевано 70 медалей, из них 32 — золотые, 21 — серебряные, 17 — бронзовые (всего разыгрывалось 68 комплектов наград). Позади оказались такие продвинутые в спортивном отношении страны, как Китай, Япония, Корея. Победы на спортивных аренах сплотили всех казахстанцев, способствовали росту патриотических настроений.

11 февраля 2011 г. состоялся XIII съезд НДП «Нур Отан», на котором была утверждена новая программа партии «Нур Отан» до 2020 г. В ее разработке приняли участие более двух миллионов казахстанцев, она синхронизирована со стратегическими планами развития. На этом съезде Лидер партии Нурсултан Назарбаев заявил о согласии участвовать в выборах президента.

На съезде было оглашено приветствие председателя правительства Российской Федерации, председателя партии «Единая Россия» Владимира Путина: «XIII съезд НДП “Нур Отан” станет важным этапом в ее деятельности и будет способствовать эффективному решению задач национального развития Казахстана». Что касается российско-казахстанского взаимодействия, то в приветствии прозвучало: «Поступательному характеру российско-казахстанского взаимодействия в полной мере служат открытые и доверительные отношения, сложившиеся между партиями “Единая Россия” и “Нур Отан”. Уверен, что межпартийное стратегическое партнерство будет и далее совершенствоваться и укрепляться», — считает В. Путин.

Всероссийская политическая партия «Единая Россия» на предстоящих выборах Президента РК всей душой будет поддерживать национального Лидера Казахстана — Нурсултана Назарбаева. Об этом на XIII съезде Народно-демократической партии «Нур Отан» сказал первый заместитель руководителя фракции ВПП «Единая Россия» в Государственной думе Федерального собрания РФ Владимир Пехтин. Он отметил, что НДП «Нур Отан» и ВПП «Единая Россия» являются политической опорой своих стран, «и нам не безразлично, как пройдут выборы в Казахстане, а нашим казахстанским коллегам не безразлично, как пройдут выборы в парламент России».

Таким образом, одна из форм российско-казахстанского политического партнерства — межпартийное взаимодействие.

Надо сказать, что дружат и поддерживают межпартийные связи не только партии «Единая Россия» и «Нур Отан», но и «Справедливая Россия» и «Адилет», в меньшей степени, но все же наблюдаются признаки такого взаимодействия между КПРФ и коммунистическими партиями Казахстана. А вот партия Жириновского, то есть ЛДПР, пока партнера в Казахстане не нашла.

С тем, что власть в Казахстане (впрочем, как и в России) воспринимается народом *персонифицировано*, согласны многие современные исследователи. И потому, прежде всего, выделим, что особенностью современного политического процесса является стабильно высокий уровень доверия к Президенту страны. Естественно, поэтому многие аспекты внутриполитического процесса проецируются через деятельность и личность Главы государства.

Сейчас внимание экспертного сообщества как в Казахстане, так и за рубежом приковано к досрочным выборам президента, назначенным на 3 апреля.

Как это было. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев 31 января принял решение о проведении досрочных президентских выборов после признания Конституционным советом закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию», не соответствующих Конституции Казахстана. Закон был принят парламентом 14 января 2011 г. и предусматривал проведение референдума по продлению полномочий действующего Главы государства до 2020 г. вместо выборов в 2012 г. Вокруг идеи о референдуме сформировалась общественная коалиция демократических сил «Казахстан-2020», объединившая более пяти миллионов казахстанцев.

Выдвижение кандидатов в президенты началось 5 февраля и продлится до 20 февраля 2011 г. Регистрация кандидатов в президенты начинается после представления претендентами на высший государственный пост всех необходимых документов и заканчивается 2 марта. Предвыборная агитация начинается 3 марта и заканчивается 1 апреля.

Итак, 3 апреля пройдут досрочные выборы президента Казахстана.

Совершенно очевидно, что реальных соперников у действующего Главы государства нет.

Что дальше?

А дальше динамика внутривнутриполитических процессов предопределена теми задачами, которые прозвучали в Послании Президента РК и в его выступлении на XIII съезде партии «Нур Отан».

А именно: На XIII съезде НДП «Нур Отан» задается вектор дальнейшего развития Казахстана, подчеркнул Президент РК, председатель Народно-демократической партии «Нур Отан» Нурсултан Назарбаев: «Задачи, которые стоят перед страной, затрагивают простые, базовые ценности каждого человека. Это — жилье, здоровье, образование, семья, работа. Это и есть *главные цели развития*. Именно они должны стать основными направлениями всей нашей работы».

При этом Глава государства подчеркнул, что в XXI в. *синонимом прогресса стали инновации*, поэтому успешными становятся самые восприимчивые к переменам.

Приоритетные национальные проекты играют в политическом процессе Казахстана (впрочем, и России тоже) большую роль. Их внедрение преследует следующие цели:

- повышение эффективности управления социально-политическими процессами,
- снижение напряженности в социальной сфере,
- обеспечение устойчивости власти к внешним и внутренним вызовам и угрозам,
- повышение уровня и качества жизни граждан.

Сейчас для Казахстана такой проект — это Программа ФИИР — форсированного индустриально-инновационного развития. Форсированное индустриально-инновационное развитие в качестве политического курса, инновационные проекты в социальной сфере, политическая модернизация — вот основные ориентиры на ближайшее десятилетие.

Цель — повышение качества жизни казахстанцев. И не только на десятилетие. «Сегодня я ставлю перед партией но-

вую амбициозную задачу — необходимо спроектировать, наметить цели будущего страны на следующие 20 лет, чтобы достойно выполнить стратегию до 2030 г.», — сказал Глава государства. «Мы сконцентрируем свои усилия на конкретных прорывных инновациях, составим список 100 таких инноваций. Если к 2020 г. мы внедрим десять таких инноваций, а через десять лет еще десять — будущее поколение нам низко поклонится. Реализация инновационных проектов станет основой стратегической программы партии “Нур Отан” на ближайшие 20 лет», — заключил Н. Назарбаев.

В политической сфере заявлен курс на *дальнейшую политическую модернизацию, обеспечение мира и спокойствия в обществе, безопасности. (Модернизация политической системы включает в себя расширение полномочий парламента, подотчетного ему правительства, укрепление роли политических партий и местных органов власти, судебной системы).*

Таким образом, в совокупности все события, произошедшие и ожидаемые, цели, задачи, проекты развития придадут *новый импульс* развитию политических процессов в Казахстане. Тем самым уже сейчас определяются основные *тренды* и формируется *логика* дальнейшего развития Казахстана в политической, экономической и социальной сферах.

Взаимодействие России и Казахстана в региональных организациях (ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС)

Клименко А.Ф.

Военно-политическая обстановка в Центральноазиатском регионе определяется *противоречивой тенденцией* — сотрудничество на фоне соперничества за геополитическое влияние между США и ЕС, с одной стороны, ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС — с другой. При этом союзнические отношения западных стран в формате НАТО и стратегическое партнерство участников ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС не мешают им соперничать между собой в сфере экономических и политических интересов.

На этом фоне примечательна избирательная многовекторность политики некоторых центральноазиатских стран. Ратуя за укрепление связей с Россией в рамках ЕврАзЭС и ОДКБ, они на самом деле занимают выжидательную позицию по поводу того, кто из соперничающих между собой внерегиональных сил окажется удачливее своих соперников в борьбе за геополитическое влияние. А, с другой стороны, — кто из них может быть более полезным им в экономическом отношении и в решении других важных проблем. Это относится в первую очередь к Киргизии, Таджикистану и, в особенности, к Узбекистану.

Но одновременно у России и всех центральноазиатских стран существуют опасения относительно китайского ползучего экспансионизма. Здесь следует заметить о высказываемых многими китайскими экспертами обидах «на сговор бывших советских республик» в ЕврАзЭС и ОДКБ и противопоставление китайским партнерам по ШОС уже согласованных позиций по ряду наиболее сложных вопросов.

В действительности же, как представляется, иногда приходится сожалеть, что мы недостаточно координируем свои действия, в то время как КНР для реализации своих интересов предпринимает на двусторонней основе ощутимые и порою эффективные финансовые и экономические меры для «приобретения союзников» в регионе.

Вторая группа факторов, негативно влияющих на процессы внутрирегиональной интеграции: неурегулированность пограничных вопросов между отдельными странами региона; противоречия в сфере водопользования и энергетики; сохраняющиеся социальные проблемы почти во всех центральноазиатских республиках; явления сепаратизма, политического и религиозного экстремизма в некоторых из них.

Это — внутренние факторы, определяющие ситуацию в регионе.

Однако неопределенность ситуации в горячих точках, расположенных вокруг Центральной Азии и вблизи ее границ, *чревата более серьезными долгосрочными осложнениями с непредсказуемыми последствиями для партнеров по ОДКБ и ШОС*. Ирак, Афганистан, Иран с его ядерной проблемой, возможность развития в Пакистане ситуации по афганскому сценарию, перманентный индо-пакистанский конфликт, использование сепаратистами и исламскими экстремистами методов террора для достижения своих целей создают непосредственную военную угрозу не только центральноазиатским странам, но и России и Китаю. Первая имеет аналогичные проблемы на Кавказе, а второй — на Тибете и в СУАР.

Все это — далеко не полный перечень вызовов и угроз, оказывающих негативное влияние на военно-политическую ситуацию в регионе. *К ним могут быть добавлены также:* возможность расползания ядерного оружия и технологий его

производства с территории Пакистана в соседние исламские страны, наркотрафик, контрабанда оружия и иные трансграничные угрозы. Кроме того, усиливается нестабильность обстановки во многих странах соседнего с нашим регионом Ближнего Востока, «пришедших в движение» вслед за Тунисом и Египтом.

Названные негативные тенденции и факторы, порождаемые ими вызовы и угрозы сближают всех партнеров и даже соперников, вынуждают их искать точки соприкосновения и изыскивать возможность сотрудничества между собой для их нейтрализации.

Анализируя ситуацию в Центральной Азии, мы можем спрогнозировать несколько вариантов ее дальнейшего развития и возможные последствия для союзников по ОДКБ и партнеров по ШОС.

Первый, победа над талибами и стабилизация обстановки в Афганистане. Это однозначно будет записано нашими западными партнерами в число своих непосредственных заслуг (по аналогии с итогами Второй мировой войны). Партнерство может трансформироваться в жесткое соперничество с Россией и Китаем за геополитическое влияние в регионе, борьбу за его ресурсы и маршруты их доставки на Запад. Одновременно вытесненные из Ирака и Афганистана и «потерявшие работу» исламские экстремисты начнут просачиваться в центральноазиатские страны со всеми вытекающими из этого последствиями.

Второй, поражение западной коалиции в Афганистане и уход США и их союзников по НАТО с его территории — по вьетнамскому сценарию.

В этом случае вся тяжесть борьбы с международным терроризмом ляжет на ОДКБ и ШОС (где тяжесть этой борьбы наравне с Россией и странами Центральноазиатского региона может разделить и Китай).

Вероятен и третий сценарий развития событий — растянута борьба с международным терроризмом и сопутствующими этому нетрадиционными угрозами на длительный период времени (с малопредсказуемым, в т.ч. самым негативным для региональной безопасности исходом) — что также весьма вероятно.

К какому же выводу подталкивает нас возможность подобного развития событий?

В любом случае это требует от участников ОДКБ и их партнеров по ШОС дальнейшего повышения дееспособности этих двух организаций и сплочения их участников на базе сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной сферах и в области безопасности и обороны. Тем более что внесенные в Устав ОДКБ дополнения и Меморандум о взаимопонимании между ОДКБ и ШОС от 2008 г. значительно расширили возможности такого сотрудничества*.

Можно было бы подумать и о взаимодействии ЕврАзЭС и ОДКБ. Не секрет, что политика и экономика часто нуждаются в силовых, военно-стратегических гарантиях.

Естественно, возникает вопрос, а имеем ли мы, например, четкую, всем понятную научно обоснованную и политически выверенную стратегию развития ШОС на среднесрочный и более отдаленный период, в том числе дающую адекватный ответ на поставленные выше вопросы? Стратегию с расписанными в ней целями и задачами, стоящими перед организацией, сроками их реализации и ответственными за их исполнение, определяющую порядок выделения финансо-

вых и иных ресурсов для выполнения прописанных в этом документе задач?

Ответ понятен и, к сожалению, не утвердительный. Более того, не всеми участниками ШОС осознается в полной мере необходимость разработки такой стратегии, за исключением, пожалуй, России и Казахстана, где, по некоторым данным, такое понимание имеет место.

Это выдвигает перед научным сообществом стран — участников ШОС важнейшую теоретическую и практическую задачу, *во-первых*, по обоснованию необходимости наличия в ШОС такого документа и, *во-вторых*, по разработке научно обоснованных предложений по его формированию.

Задача архисложная, но ее необходимо решать. И, прежде всего, это задача для наших научных учреждений. Иначе ШОС может ожидать малопривлекательная судьба СНГ — организации для встреч, светских бесед и построения красивых воздушных замков.

* Области сотрудничества, определенные Меморандумом о взаимопонимании между секретариатами ОДКБ и ШОС:

- обеспечение региональной и международной безопасности и стабильности;
- противодействие терроризму;
- борьба с незаконным оборотом наркотиков;
- пресечение незаконного оборота оружия;
- противодействие организованной транснациональной преступности;
- другие направления, представляющие взаимный интерес.

Внешнеполитические предпочтения казахстанцев (по материалам социологических опросов 2010 г.)

Черных И.А.

В связи со вступлением Казахстана в Таможенный союз и наличием дискуссии в аналитическом пространстве относительно выгод и потерь для населения страны, а главным образом, бизнес-сообщества, представляется интересным анализ социальных настроений по данному вопросу. В статье приводятся данные социологических замеров как городского населения республики, так среднего и малого бизнеса по вопросам внешнеполитических предпочтений, проводимых Институтом политических решений в течение 2010 г. В рамках исследования применялась многоступенчатая территориальная случайная выборка с группировкой городов в географические регионы. Опрашивалось население 14-ти областных центров Казахстана, Астаны и Алматы. Размер выборки — 2 300 человек. Выборка распределялась пропорционально численности населения городов в общей численности городского населения республики. Для опроса малого и среднего бизнеса применялась кластерная выборка. Было опрошено 1 500 респондентов — представителей МСБ. Опросы осуществлялись с использованием стандартизированной раздаточной анкеты, методом Face-to-Face, по месту жительства респондентов, в случае с бизнесом — по месту работы. Статистическая погрешность не превышает $\pm 1\%$.

Государство-партнер

Доминантное большинство респондентов считают, что в наибольшей степени национальным интересам Казахстана соответствует сотрудничество с Россией (48,1%), а также со странами СНГ (16,1%). В региональном срезе наибольшее

количество жителей, поддерживающих сотрудничество с Россией, проживают в Астане (65,6%), в Центральном (58%) и Северном Казахстане (52,8%). Третьими по приоритетности сотрудничества являются страны ЕС (5,5%).

Сотрудничество с какой страной/странами в наибольшей степени соответствует национальным интересам Казахстана? (% от числа опрошенных)

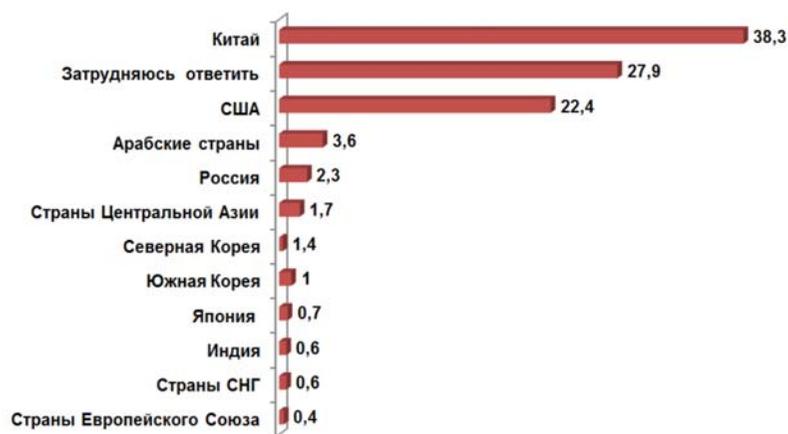
Россия также является наиболее предпочтительной страной для внешней миграции из Казахстана, куда хотел бы выехать на ПМЖ каждый *восемнадцатый* респондент (12,6%). Для сравнения, вторым по значимости направлением являются США (5,5%). При относительно невысоком миграционном потенциале в Казахстане — 46,6% респондентов не намерены выезжать из страны ни при каких обстоятельствах, миграционные настроения присутствуют у каждого четвертого опрошенного (24,1%). В большей степени «чемоданное» настроение фиксируется у русских и представителей других этнических групп, среди которых желающих выехать из страны, соответственно, в 1,7 и 1,2 раза больше, чем в среднем по массиву. Если среди русских и представителей

других национальностей наиболее предпочтительной страной выезда является Россия, то для казахов — США. Наибольшая доля желающих выехать из Казахстана в другую страну фиксируется в центре (35,3%), на севере (32,6%) и в Астане (31,3%).

Государство-«враг»

В массовом сознании казахстанцев доминирует образ государства-«врага» в лице Китая (38,3%) и США (22,4%). В региональном срезе наибольшая доля населения, видящего в Китае угрозу, проживает в Западном Казахстане (55,8%), Алматы (43,7%) и Астане (40,9%); в США — в Западном (27,4%), Южном и Северном Казахстане (по 23% соответственно). Арабские страны замыкают тройку стран, представляющих угрозу Казахстану. Однако это только 3,6% респондентов. Страны ЕС меньше, чем другие страны несут угрозу для Казахстана (0,4%). Более четверти населения затруднились ответить на данный вопрос (27,9%).

Какая страна, по Вашему мнению, несет наибольшую угрозу Казахстану, вызывает у Вас наибольшую антипатию?
(% от числа опрошенных)

Приоритетные международные организации

Не имея четкого представления о деятельности международных организаций, доминантное большинство респондентов затруднились ответить, участие в какой из них соответствует интересам страны (28,8%). Каждый пятый респондент (20,4%) отмечает, что сотрудничество Казахстана со странами СНГ соответствует их личным интересам. Далее по приоритету идут участие Казахстана в ОБСЕ (16,7%) и ООН (15,4%). Сотрудничество в рамках СНГ в наибольшей степени соответствует интересам респондентов Алматы (22,7%), в ОБСЕ — жителей Южного Казахстана (21,7%). Участие в ООН больше отвечает интересам жителей Астаны (21,3%). Участие Казахстана в Организации «Исламская конференция» (3,9%), НАТО (2,4%) и ОДКБ (1,3%) в наименьшей степени пересекается с интересами респондентов.

Участие Казахстана в какой международной организации в наибольшей степени отвечает Вашим интересам?
(% от числа опрошенных)

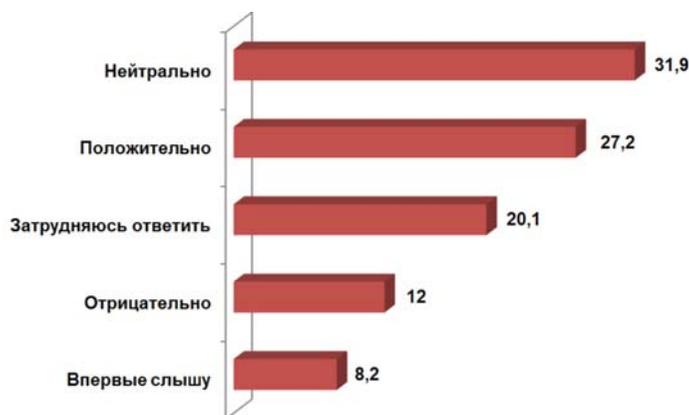

Отношение населения к Таможенному союзу

Практически каждый третий казахстанец относится к Таможенному союзу нейтрально. Странников Таможенного союза вдвое больше, чем его критиков. Наиболее активно сторонники ТС представлены в Западном (30,9%) и Северном (32,7%) регионах; противники — в г. Астане (27,8%) и Центральном регионе (18,3%) республики.

Среди представителей малого и среднего бизнеса доминирует положительное или нейтральное отношение к Таможенному союзу (45,7% и 36,4% соответственно). Отрицательное отношение выражают 17,2% представителей бизнес-сообщества.

Как Вы относитесь к Таможенному союзу?
(% от числа опрошенных)

Опасения населения относительно Таможенного союза

Максимальная суммарная доля респондентов либо не имеет никаких опасений относительно вступления Казахстана в Таможенный союз (27,3%), либо затрудняется ответить на данный вопрос. Наибольшие опасения у населения

связаны с возможностью вытеснения отечественной продукции с внутреннего рынка российскими и белорусскими товарами (20,5%), массовым разорением казахстанского бизнеса, его неконкурентоспособностью (17%), снижением доступа к качественным товарам Европы, Азии, США из-за роста цен (15,7%) и в основном фиксируются в г. Астане и в Западном регионе.

Мнение казахстанского малого и среднего бизнеса относительно опасений в связи с созданием ТС незначительно, но отличается от мнения простых респондентов. Так, каждый четвертый представитель бизнес-сообщества озабочен снижением доступа к дешевым товарам из Китая и Турции (25,2%), каждый пятый — снижением доступа к качественным товарам Европы, Азии и США из-за роста цен (21,9%). 18,5% респондентов опасаются вытеснения казахстанской продукции с внутреннего рынка российскими и белорусскими товарами. Значимым для предпринимателей является и перспектива повышения цен на автомобили иностранного производства (17,2%). При этом только каждый седьмой представитель МСБ не испытывает никаких опасений.

Таможенный союз: преимущества для отечественного бизнеса

По мнению недоминантного большинства представителей МСБ, функционирование Таможенного союза предоставляет возможность сократить расходы на транзитные перевозки и беспрепятственного выхода на новые рынки (42,4%), а также способствует расширению сбыта продукции отечественного производства. Для среднего бизнеса возможность сократить расходы на транспортные перевозки является наиболее значимой (55%), в то время как для малого — возможность выхода на новые рынки (39,8%).

В чем, на Ваш взгляд, заключаются преимущества вступления в Таможенный союз для отечественного бизнеса? (% от числа опрошенных)

В чьих интересах создан Таможенный союз?

Репрезентативное большинство респондентов (39,4%) затруднилось ответить на вопрос: «В чьих интересах был создан Таможенный союз?». Практически каждый шестой опрошенный (14,6%) полагает, что Таможенный союз отвечает интересам всего народа Казахстана. Широко распространенную в СМИ идею создания ТС в интересах России поддерживает незначительное меньшинство казахстанцев. Например, 13,6% респондентов считают, что Таможенный союз создавался в интересах политических элит Казахстана, России и Беларуси; только 4% указывают на то, что ТС выгоден в первую очередь российской автомобильной промышленности, а 2,5% — России и Беларуси. Практически во всех регионах страны, за исключением Восточного, Западного и Южного, наиболее популярным мнением является то, что союз создан в интересах политических элит Казахстана, России и Беларуси.

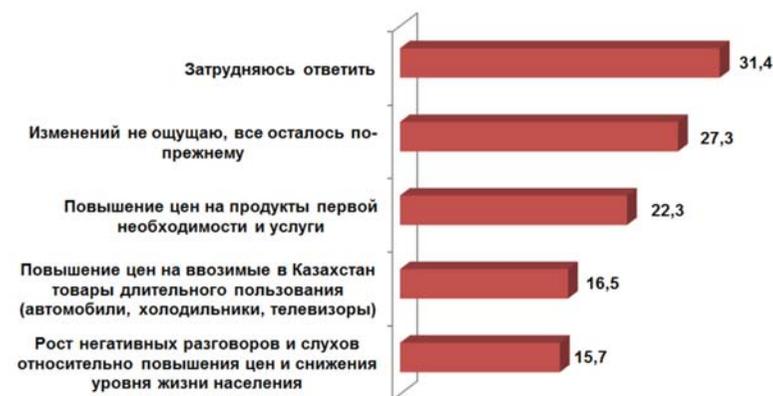
Оценивая влияние ТС на экономику стран-участников, представители казахстанского МСБ уверены, что его функционирование окажет положительное воздействие, главным

образом, на экономику России (72,2%) и Беларуси (63,6%). При этом позитивного влияния на экономику Казахстана ожидают 44,4% опрошенных казахстанских предпринимателей, негативного — 25,1%. Только каждый пятый представитель отечественного бизнес-сообщества полагает, что функционирование Таможенного союза в равной степени позитивно повлияет на все страны-участники.

Изменения в связи со вступлением в Таможенный союз

Практически каждый третий респондент не ощущает никаких изменений в связи со вступлением Казахстана в Таможенный союз. Главным образом, это жители Севера (33,2%) и Запада (32,1%) страны. Каждые четвертый-пятый опрошенные ощутили повышение цен на продукты первой необходимости, а каждый шестой — на импортные товары длительного пользования. Чаще всего об изменениях, связанных с Таможенным союзом, начиная от роста цен на ввозимые товары (26,1%) до роста цен на продукты первой необходимости (31,1%), говорят жители северной столицы.

Какие изменения, в связи со вступлением Казахстана в Таможенный союз, Вы и Ваша семья ощущаете на себе? (% от числа опрошенных)

Последующая динамика социальных настроений как населения всего Казахстана, так и представителей малого и среднего бизнеса будет зависеть от эффективности функционирования механизмов Таможенного союза.

Перспективы двустороннего сотрудничества Казахстана и России по противодействию терроризму

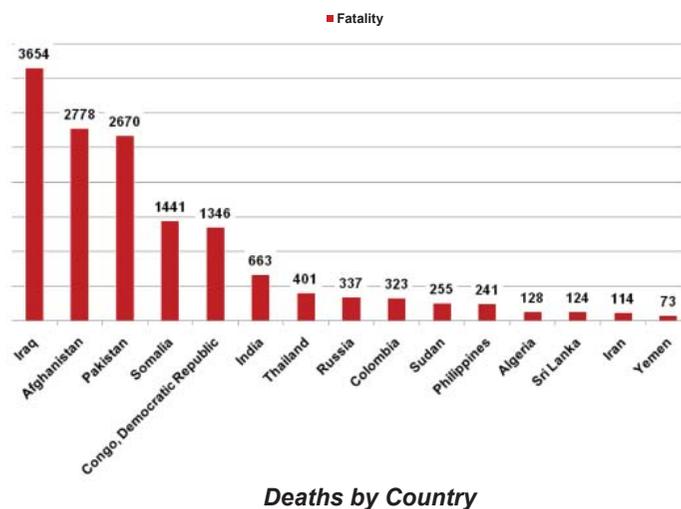
Каратаева Л.Р.

В глобальном дискурсе угроза международного терроризма артикулируется как одна из наиболее радикальных. В пользу этого говорит все возрастающее количество производимых террористических актов. За период с 2001 по 2009 г. в мире официально было зафиксировано 64 140 террористических актов. По состоянию на 2010 г. количество ежегодно совершаемых терактов увеличилось по сравнению с 2001 г. в 32 раза и это притом, что в последние два года прослеживалось их сокращение в среднем на 5—6%. Специалисты отмечают, что сокращение терактов происходит за счет некоторой стабилизации в Ираке. Тем не менее только в 2009 г. в результате терактов пострадало порядка 58 тысяч человек, почти 15 тысяч из которых погибли [1].

В соответствии с индексом риска террористических атак, представленным Национальным контртеррористическим центром США в 2010 г., Россия относится к странам с экстремальной степенью угрозы террористических атак.

По данным НСТС, в 2009 г. в России в результате террористических атак погибло 337 человек. По количеству летальных исходов в результате террористических атак Российская Федерация занимает 8 место в мире.

Что касается Казахстана, несмотря на то, что в стране до сих пор в отличие от всех соседствующих государств не произошло террористических актов, республика также испытывает влияние негативных последствий международного терроризма. В качестве негативных следствий можно отметить попытки нахождения террористами укрытия на территории

Source: 2009 NCTC Report on Terrorism.

Казахстана. Как сообщили казахстанские СМИ со ссылкой на главу департамента Комитета национальной безопасности по Мангистауской области Б. Шайманова, «на территории Мангистауской области от уголовной ответственности могут скрываться боевики из республик Северного Кавказа [2]. Кроме того, сформировалась практика рекрутирования казахстанских граждан в ряды террористических организаций. В частности, можно привести в пример распространенную российскими СМИ информацию о возбуждении уголовного дела против двух граждан Казахстана, задержанных в Махачкале 10 февраля текущего года в ходе спецмероприятия [3].

В связи с четко обозначившейся взаимосвязью центральноазиатского терроризма с религиозным экстремизмом, возникает угроза радикализации части религиозно-настроенного населения страны. В свою очередь, ухудшение ситуации в Ферганской долине способно вызвать гуманитар-

ную катастрофу и приток беженцев на территорию Казахстана. Наконец, в связи с тем, что информационное пространство постепенно глобализуется, массовое сознание казахстанских граждан в той же мере, что и в других странах, подвергается негативному психологическому воздействию.

Угроза терроризма для России и Казахстана неравнозначна, однако это не свидетельствует ipso facto об отсутствии взаимозависимости интересов наших стран в данной сфере. Более того, взаимозависимость значительно возрастает в связи с созданием Таможенного союза и формированием единого экономического пространства.

Какие направления непосредственно двустороннего сотрудничества можно выделить?

В первую очередь — это безопасность на транспорте. Объекты транспорта — объекты особого внимания террористов. В той или иной мере, но все мы являемся пассажирами, поэтому террористические акты здесь имеют большой общественный резонанс, чего и добиваются террористы.

Объектом терактов, получивших наибольший общественный резонанс в России, являлась именно транспортная инфраструктура. Метрополитен — взрывы на станциях Лубянка и Парк культуры, март 2010 г. Авиаперевозки и окружающая их инфраструктура — январские взрывы в Домодедово 2011 г. Железная дорога — крушение пассажирского поезда «Невский экспресс» в 2009 г., в ночь на 4 апреля 2010 г. — взрыв на Северо-Кавказской железной дороге. При этом признается, что если теракты на воздушном транспорте и его инфраструктуре являются наиболее зрелищными, то наиболее уязвимым является именно железнодорожный транспорт.

Эти события и ряд других факторов актуализировали вопрос об изменении структуры системы транспортной без-

опасности в России. Ряд действий в этом направлении был осуществлен в последнее время. К настоящему моменту можно сделать определенные выводы, и в первую очередь — отказ от принципа линейности в обеспечении транспортной безопасности не является эффективным. В данном случае имеет смысл обратить внимание на то, что обеспечить безопасность грузоперевозок на таком маршруте транспортной инфраструктуры, как «Санкт-Петербург — Москва — Казань — Оренбург — Актобе — Кызылорда — Шымкент — Алматы — Хоргос — порт Ляньюньгань», создаваемом в рамках транспортного проекта «Западная Европа — Западный Китай», невозможно силами только одного государства и без определенной координации усилий всех заинтересованных сторон.

Не меньший интерес в качестве объекта для теракта привлекает трубопроводный транспорт. Ущерб от теракта на трубопроводе потенциально скажется и на структуре межгосударственных отношений, и на экологической безопасности. На сегодняшний день двусторонние усилия в сфере обеспечения безопасности предполагаются в отношении магистральных нефтепроводов «Узень — Атырау — Самара», Каспийский Трубопроводный Консорциум (КТК), трубопровод «Атасу — Алашанькоу».

Расширяя угол зрения на проблемы двусторонних усилий защиты транспорта от террористических атак, можно обратить внимание на отсутствие не только двусторонней унификации законодательных норм, регулирующих этот процесс, но и вообще отсутствие комплексного правового регулирования транспортной безопасности.

В контексте процессов создания единого экономического пространства заметно актуализируется вопрос сближения национальных перечней террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на тер-

ритории государства. В частности, в казахстанский список организаций, деятельность которых запрещена на территории Казахстана, не включены организации непосредственно российского происхождения. При этом создание единого экономического пространства и связанные с ним изменения форм контроля на внутренних для стран-участников границах предполагают интенсификацию деятельности в данном направлении.

Организация совместной охраны границ по внешнему периметру Таможенного союза также является одним из важных направлений двустороннего сотрудничества. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении обеспечения безопасности на южных границах ТС. Остающаяся неурегулированной ситуация в Афганистане, нестабильность в Киргизии, активизация деятельности террористических группировок в ряде районов Таджикистана формируют благоприятные возможности для наркотрафика, а следовательно, и для финансирования терроризма. Одной из главных задач, которые необходимо решить, является построение новой структуры системы пограничной безопасности в широком ее понимании. Наиболее часто обсуждаемой темой в рамках этого вопроса является координация деятельности таможенной службы, службы охраны границ, санэпидемиологического надзора и др. Гораздо меньше, в рамках аналитического сообщества, обсуждается вопрос о координации усилий государств-участников в сфере разработки технологически инновационных средств охраны границ.

Существенным фактором эффективной борьбы с любыми проявлениями террористической активности, в значительной степени подавляющим активность и результативность действий террористов, является противодействие финансированию как отдельных групп террористов, так и целых организаций террористического толка. Важность дан-

ного направления неоднократно подчеркивалась в документах ООН и концептуально была обоснована в докладе генерального секретаря от 2 мая 2006 г. [4]. Финансирование терроризма может осуществляться как за счет доходов от выращивания наркотиков и торговли ими, так и вполне легальными способами, что заметно усложняет процесс борьбы с этими механизмами. Существует также ряд сложностей, имеющих юридическую природу. Поскольку связанные с терроризмом финансовые операции, как правило, проводятся до совершения преступления, процесс доказательства связи этих операций с террористической деятельностью затруднен [5].

Сотрудничество в данной сфере может осуществляться как на многосторонней, так и на двусторонней основе. В настоящий момент и Казахстан, и Россия являются активными участниками Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). С созданием ЕАГ появилась возможность успешного осуществления механизма взаимных оценок, в рамках которых национальные системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) государств-участников проверяются на соответствие международным стандартам. Россия процедуру взаимной оценки прошла осенью 2007 г., Казахстан — в октябре 2010 г. Итоговое обсуждение на Пленарном заседании ЕАГ результатов взаимной оценки казахстанской системы ПОД/ФТ состоится в июне 2011 г. Полученные результаты, возможно, помогут сформулировать повестку дня для дальнейшего двустороннего сотрудничества между РК и РФ по совершенствованию юридических и тактических средств противодействия финансированию терроризма.

Следующим направлением двустороннего сотрудничества является обеспечение информационной безопасности —

как ее технологической составляющей, так и психологической. С научной точки зрения процесс обеспечения информационной безопасности является наименее осмысленным и методологически обоснованным.

В последние годы в рамках аналитического дискурса международного терроризма все чаще встречаются понятия «информационный терроризм» или «кибертерроризм». Говоря о кибертерроризме, принято выделять два его вида. Первый — совершение с помощью компьютеров и компьютерных сетей террористических действий. Условно его назвали кибертерроризмом в чистом виде. Второй — использование киберпространства в целях террористических групп, в том числе для распространения своей идеологии, для связи, решения организационных задач и т.д. В частности, появление спутниковой связи и Интернета значительно расширило логистические и коммуникационно-технические возможности террористических организаций.

С другой стороны, Интернет предоставляет идеологам терроризма возможность размещать в Сети свои «проповеди», которые, в принципе, общедоступны. Немаловажно и то, что пользователями Интернета, как правило, являются молодые люди, у части которых еще не сформировалась устойчивая система ценностей. В совокупности с низким уровнем образованности и отсутствием навыков критического отношения к потребляемой информации, такая ситуация становится потенциальной угрозой психологическому здоровью нации.

В то же время оценка качества борьбы с терроризмом, в том числе и информационным, производится исходя из логики реального пространства. В качестве основных критериев оценки эффективности борьбы выступает количество арестованных и обезвреженных террористов и экстремистов, количество выявленных и закрытых интернет-сайтов, занима-

ющихся противоправной террористической деятельностью, вербующих террористов и пропагандирующих идеи терроризма и экстремизма.

Информационно-пропагандистская деятельность контртеррористического характера осуществляется «по-старинке», с применением методов, в которых за последние сто лет ничего не изменилось.

Перечень возможностей, которые приобретают террористы в результате научно-технического прогресса, можно продолжать до бесконечности, и тот факт, что специалисты по антитеррору должны оперативно реагировать на новые вызовы, не подлежит сомнению. В то же время следует обратить внимание на то, что с развитием информационных технологий и сетевизацией общества происходит изменение структуры общественных отношений, что делает необходимым пересмотр методологических основ и практических подходов к обеспечению информационной безопасности.

Литература

1. 2009 NCTC Report on Terrorism // The National Counterterrorism Center, April 2010. — P. 9.
2. Станислава Куцай. Полуостров страха // Экспресс К. — 2010, 1 апреля. — №54 (16 926).
3. В Махачкале задержаны двое боевиков // <http://lenta.ru/news>. — 2011, 10 февраля.
4. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии. Доклад Генерального секретаря // <http://www.un.org>.
5. Магомедов Д.Д. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства: дис. канд. юр. наук. — СПб, 2005. — 230 с.

Роль Казахстана в обеспечении безопасности в Евразии*

Харитонов Н.И.

В своем выступлении, прежде всего, я хотела бы коснуться оценок председательства Казахстана в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) со стороны представителей западного экспертного сообщества. Экспертные мероприятия, которые проходили в течение всего 2010 г., продемонстрировали, что сейчас идет процесс соотнесения ожиданий от председательства Казахстана в ОБСЕ с тем, что реально было сделано.

Нужно отметить, что Запад с большим вниманием следил за ходом председательства Казахстана в Организации, ряд западных НПО с завидной регулярностью проводили различные мероприятия по этой теме, в том числе и по итогам председательства. Участники мероприятий отмечают, что Казахстан продолжает играть роль связующего звена между Востоком и Западом на дипломатическом уровне и в системе региональных связей. В частности, если говорить конкретно об ОБСЕ, то Казахстан здесь играет роль связующего звена между демократическими странами Западной Европы и авторитарными режимами в Центральной Азии, например, Туркменистаном и Узбекистаном, которые также являются членами ОБСЕ. Астана добилась того, чтобы в саммите ОБСЕ принял участие лидер Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов. В целом итоги и результаты работы Казахстана в ОБСЕ будут наилучшим образом видны и оценены в период председательства Литвы, то есть когда появится реальная возможность сравнивать эффективность работы

---

* Выступление на Евразийском конгрессе политологов, г. Алматы, 14—15 марта 2011 г.

председателей Организации. Как полагают западные эксперты, в период работы в «Тройке» ОБСЕ Казахстан будет продолжать играть роль моста между странами, политические режимы которых кардинально отличаются от демократического блока стран — участников ОБСЕ.

Положительной оценки, по мнению европейцев, достойны усилия Казахстана по решению региональных конфликтов на постсоветском пространстве и в смежных регионах, прежде всего в Афганистане.

Притом, что саммиту ОБСЕ откровенно не повезло с точки зрения освещения в СМИ этого чрезвычайно важного для председательствующей в ОБСЕ страны события в связи с разгоревшимся в этот период скандалом, связанным с Wikileaks, западные эксперты в целом положительно оценивают сам факт проведения этого мероприятия в Астане. Отмечая, что после последнего, весьма проблемного, особенно для стран постсоветского пространства, саммита ОБСЕ в Стамбуле доверие к ОБСЕ стало падать. И, несмотря на то, что саммит ОБСЕ в Астане западные эксперты склонны рассматривать и как пиар-акцию действующего Президента Нурсултана Назарбаева, тем не менее они практически единодушно полагают, что работа по саммиту на политическом и дипломатическом уровне была выполнена безукоризненно и в целом достаточно эффективно, благодаря чему ОБСЕ получила шанс вернуть доверие. Принципиальный момент здесь заключается в том, что ОБСЕ представляет собой площадку, где могут собраться главы всех стран — участников Организации и решать вопросы на принципах консенсуса. И здесь в отличие от той же ООН могут быть недовольные, но не будут проигнорированные. В этом уникальность механизма принятия любых решений в рамках ОБСЕ.

Еще один важный момент. Казахское председательство в ОБСЕ совпало по времени с периодом обострения

ситуации в Центральноазиатском регионе (прежде всего, в Киргизии и Таджикистане) и смены парадигмы антитеррористической операции в Афганистане. Сейчас эксперты отмечают инфильтрацию боевиков на территорию государств Центральной Азии, особенно в Таджикистан и Киргизию. Эти накаляющиеся межэтнические противоречия и националистические настроения среди киргизов и реваншистские настроения части узбекской общины в Киргизии усугубляют взрывоопасную ситуацию в регионе. А события в Северной Африке могут сыграть роль катализатора для деструктивных элементов исламистского толка в регионе Центральной Азии. Безусловно, это поставило Казахстан в ситуацию, когда условия во многом должны определять и тот КПД, который должен продемонстрировать Казахстан и как председатель Организации, и как участник «Тройки».

В то же время стало понятно, что многие проблемы в Центральноазиатском регионе невозможно решить только усилиями ОБСЕ без привлечения ряда интеграционных структур на постсоветском пространстве.

Однако события в Киргизии обнажили проблемы не только ОДКБ, но в целом интеграционных объединений. Ни одна из представленных на постсоветском пространстве интеграционных структур (СНГ, ЕвразЭС, ШОС, ОДКБ и т.д.) не справилась ни со вспышками насилия на этнической почве, ни с угрозой гражданской войны на почве противостояния социума с властью, при том что сюрпризом эти события не были. В частности, проведенный Объединенной евразийской экспертной сетью (JEEN) еще в декабре 2009 — январе 2010 г., экспертный опрос, на основе которого был сформирован рейтинг устойчивости политических режимов в странах постсоветского пространства (кроме России, опубликован в январе 2010 г.), уже тогда показал, что ситуация в Киргизии близка к кризисной. Из числа центральноазиатских го-

сударств в этом рейтинге на последнем месте оказалась Киргизия, а на предпоследнем — Таджикистан и Узбекистан (с самим рейтингом и комментарием к нему можно ознакомиться на сайте j-eeep.com). То что предсказывали эксперты, участвовавшие в нашем исследовании, относительно Киргизии, фактически уже получило подтверждение и, соответственно, страны, которые в рейтинге находятся рядом, то есть входят в группу риска — Узбекистан и Таджикистан. Предупреждения относительно возможного развертывания кризиса и в этих странах настоятельно звучат уже достаточно продолжительное время. В частности, со стороны ведущей экспертной структуры в мире по анализу кризисных ситуаций — Международной кризисной группы. Близость такого узла противоречий, как Афганистан, проблема наркотрафика и исламский фундаментализм усугубляют и без того непростую ситуацию в регионе.

Несмотря на то, что события в Киргизии были ожидаемыми, в том смысле, что о них предупреждали и не раз, интеграционные структуры не просто не смогли должным образом отреагировать в превентивном режиме, но и в горячую фазу кризиса, и даже сейчас не демонстрируют должного уровня эффективности. Однако именно эти трудности, с которыми сталкиваются Киргизия и Таджикистан, благодаря усилиям Казахстана, могут дать реальный шанс повысить эффективность интеграционных структур на постсоветском пространстве. Каким образом?

Возьмем проблему коррупции, которая является одной из главных причин кризиса в Киргизии. Борьба с этим явлением, связанным с трансакциями за рубеж в банки стран, относящихся к интеграционным структурам, и, шире, в банки стран Европы, США, в офшоры, предполагает вмешательство во внутренние дела страны и при этом в святая святых — реальные механизмы экономики и, далее, проникновение

в кулуары государственной власти. Ни Узбекистан, ни Таджикистан, ни Туркменистан, ни Киргизия сами по себе на это не пойдут. Но исключение сейчас в известной мере может сделать Казахстан, председательствовавший в ОБСЕ и работающий в «Тройке», оказывающий серьезное экономическое влияние на страны региона. Причина «подвижки» может быть следующей: немалые деньги, выведенные за рубеж из Казахстана рядом лиц, некогда очень близких к власти, теперь усиленно работают против этой власти и представляют для нее реальную угрозу! И найти на это управу за рубежом в одиночку, без союзников в лице интеграционных структур, оказывается, очень непросто.

В свою очередь, Россия и Китай, как страны, финансово поддерживающие регион, могли бы не просто предлагать механизмы мониторинга в этой сфере, но и настойчиво требовать этого, напоминая о судьбе транша, переданного Москвой Бакиевым. Путь к этому можно искать в рамках ШОС, где активно работает Казахстан и может здесь выступить с такой инициативой. К примеру, посредством создания специального органа, который бы занимался проблемами коррупции и обладал определенными полномочиями.

Возьмем проблему межэтнических конфликтов, которая выступает детонатором кризиса на юге Киргизии. Вмешательство в эту проблему, безусловно, представляющую собой серьезнейший узел противоречий практически во всех странах региона, тоже предполагает известный уровень открытости этих стран в интеграционных объединениях. Ни Таджикистан, ни Узбекистан к этой открытости не готовы.

Но опять же Казахстан как страна, в целом более благополучная в вопросе межэтнических отношений и способная участвовать в процессе урегулирования межэтнических конфликтов в Центральноазиатском регионе, может, к примеру, инициировать создание специального органа в рамках

ШОС или ОДКБ для отслеживания этнополитической ситуации в регионе — пусть это будет институт национальных наблюдателей, институт уполномоченного по этнонациональной политике, специальные экспертные группы и т.д. — то есть структура, которая будет заниматься оценкой уровня национализма в странах региона, давать сигнал о достижении некоего критического уровня, грозящего переходом в шовинизм и кризис, формировать рекомендации по превентивным и оперативным мерам и пр. для тех же советов безопасности интеграционных структур.

Далее, принципиальное значение имеет подготовка специальных кадров для разрешения этнополитических кризисов в регионе, чтобы избежать ситуации со сбитой наспех группой полицейских ОБСЕ, предназначенной для юга Киргизии — со стороны Киргизии звучали аргументы, что международное вмешательство излишне, так как «чужаки» не знают местной специфики, языка, сути проблемы и т.д. И, конечно, эти группы должны быть заранее наделены соответствующими полномочиями, определенными неким мандатом. С такой инициативой Казахстан также может выступить — причем и в рамках интеграционных структур на постсоветском пространстве, и в ОБСЕ.

Таким образом, сложившаяся сейчас ситуация в регионе — это шанс усилить интеграционные структуры, которые должны быть способны решать обозначенные проблемы. Более того, это возможность наладить кооперацию этих структур с признанными международными организациями. Ведь абсолютно все — не только страны региона и их ближние соседи, но даже очень дальние соседи — заинтересованы в стабильности в Центральной Азии. Многие не согласятся, но, например, в США, которым сейчас приходится разбираться в проблемах взаимоотношений Пентагона с Бишкеком по использованию столь важного для операции в Афга-

нистане центра транзитных перевозок на базе «Манас», необходимость удовлетворять прихотям Максима Бакиева путем «откатов» стала предметом разбирательства специальной комиссии Конгресса, которая настаивает на прозрачности, вплоть до прерывания этих отношений.

Но тут мы сталкиваемся с другой проблемой: даже ШОС, которая, на мой взгляд, больше всего подходит на роль интеграционной структуры, способной решать вышеуказанные задачи (она охватывает этот непростой регион, характеризуется более или менее равновесным участием Китая и России, обладает серьезным потенциалом), равно как и ОДКБ, в мире фактически не слышат, она пока не создала себе «торговой марки» организации, с которой нужно считаться для ведения реальной политики в регионе. Поэтому некоего единого мнения ШОС не слышно в ОБСЕ (в отличие от согласованного мнения европейских западных миссий), его не слышит ни в НАТО, ни в ООН. Никто пока особенно не стремится вступать в диалог с ШОС.

Но если представить себе, что при ШОС будут созданы структуры, направленные на кооперацию с «внешними» организациями, на консультации и представление консолидированного мнения по проблемам коррупции, по обмену информацией со структурами Евросоюза — OLAF, Европол, с институтами ООН и ОБСЕ — по национальным меньшинствам, с влиятельными экспертными организациями типа Международной кризисной группы — ситуация может и должна будет измениться. Простой пример: если бы такие механизмы были созданы и работали до событий апреля 2010 г. и США на официальном уровне со стороны такой структуры были бы переданы данные по коррупционным связям Пентагона с режимом Бакиевых вокруг базы «Манас», фигурировавшие в открытой печати, возможно, ряд лиц были бы арестованы в Европе, прежде чем сумели бы

принять деятельное участие в провоцировании июньских событий на юге Киргизии, которые, случившись, имеют необратимые последствия, очевидно, негативные как для региона, так и для тех стран, которые пытаются здесь «работать», в том числе для ЕС и США.

Именно здесь роль Казахстана может оказаться чрезвычайно важной. Ведь западные политическое и экспертное сообщества после председательства Казахстана в ОБСЕ в принципе готовы к подобным инициативам, направленным на усиление сотрудничества между постсоветскими интеграционными структурами и международными организациями, такими, как ОБСЕ, ООН и т.д. Казахстан действительно имеет возможность стать реальным мостом между Востоком и Западом, и, что особенно важно, в таком аспекте, как безопасность и обеспечение стабильности в Евразии.

Важно также понимать, что, кроме интеграционных структур и тех международных организаций, которые могут с ними взаимодействовать, предотвращать кризисные ситуации в Центральноазиатском регионе некому. По мнению части российских наблюдателей, равно как и зарубежных, международное сообщество самоустранилось от кризиса в Киргизии — это видно из публикаций, например, в *Guardian* и отчетов *Open Democasy*. Другой вопрос, как все это расценивается авторами — одни считают невмешательство в кризис ошибкой, другие, наоборот, призывают и далее игнорировать события в регионе и не вмешиваться. Однако устранить не удастся никому, потому как в нынешнее время подобные кризисы имеют тенденцию к инфильтрации и оказывают дестабилизирующее воздействие даже на самые отдаленные и благополучные регионы.

Сведения об авторах

Амиров В.Б. — старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН)

Булуктаев Ю.О. — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор политических наук

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук

Дынкин А.А. — директор ИМЭМО РАН, академик РАН

Жуков С.В. — руководитель Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН, доктор экономических наук

Каратаева Л.Р. — ученый секретарь КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук

Клименко А.Ф. — заместитель заведующего Центром ШОС Института Дальнего Востока РАН, кандидат военных наук

Малышева Д.Б. — главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, доктор политических наук

Михеев В.В. — заместитель директора ИМЭМО РАН, член-корреспондент РАН

Михеев С.А. — генеральный директор Института каспийского сотрудничества, сопредседатель Казахстанско-Российского экспертного совета (КРЭС)

Музапарова Л.М. — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Светличный В.Л. — заместитель директора Третьего департамента стран СНГ МИД РФ

Султанов Б.К. — директор КИСИ при Президенте РК, сопредседатель КРЭС, доктор исторических наук

Харитонов Н.И. — координатор Joint Eurasian Expert Network (JEEN), сотрудник Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук

Черных И.А. — профессор Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор исторических наук

Чуфрин Г.И. — советник РАН, член-корреспондент РАН

Яценко Е.Б. — президент Фонда «Наследие Евразии», кандидат технических наук

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта он бір ғылым докторы, профессорлар, он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ге жуық кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды.

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған. ҚСЗИ сайты пайдаланушылардың саны жылына шамамен 200 мың адамды құрайды және де оның тең жартысынан артығы жақын және алыс шетелдердің үлесіне тиіп отыр.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық д-лы, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают одиннадцать докторов наук, профессоров, тринадцать кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано около 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском. В среднем сайт КИСИ ежегодно посещают примерно 200 тысяч пользователей, свыше половины которых — из стран дальнего и ближнего зарубежья.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, «круглых столов». Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные про-

**Information about the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

блемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since the moment of its foundation the main mission of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan as the national scientific research institution is providing the activity of the President of Kazakhstan and governing bodies of the country with scientific and analytical background.

The KazISS has become a high professional scientific-analytical center. At present, eleven doctors of sciences, thirteen candidates of sciences, specialists in political sciences, historians, economists and sociologists work in this Institute.

During the period of the KazISS activity, the Institute's experts have published about 200 books on international relations, problems of global and regional security. The Institute is publishing four journals: 'Kogam jane Dayir' (in Kazakh), 'Kazakhstan- Spectrum', 'Analytic' (in Russian), 'Central Asia's Affairs' (in English).

The KazISS has a website that offers information in three languages: Kazakh, Russian and English. About 200 thousand users on average surf the KazISS website each year, and more than a half of them are from the countries of near and far-abroad.

The KazISS annually conducts a great number of the international scientific conferences, seminars and round tables. Foreign experts are interested in the annual conferences of the KazISS, conducted from 2003 and devoted to problems of security and cooperation in Central Asia. Not only experts from Kazakhstan, the Central Asian countries, but also scientists from Russia, China, Germany, France,

India, Turkey, Pakistan, Japan and other countries attend the KazISS scientific forums.

On the basis of the KazISS, students of the leading Kazakhstani Higher Educational Institutions and also foreign experts pass pre-graduation practice and probation course.

At present, the Institute provides all necessary conditions for professional and scientific growth of its staff.

More detailed information about KazISS can be received to the address:

The Dostyk Avenue, 87 'b'
050010, Almaty
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (727) 264-34-04
Fax.: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
КАЗАХСТАНА И РОССИИ (1991—2011 ГГ.):
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Редактор-корректор **Н.И. Шестакова**
Дизайн обложки **ТОО «NOAR»**
Верстка **Е.В. Игнатенко**

Подписано в печать 19.08.2011. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 9,75.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы